

2018

АКТУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов

Институт гуманитарного образования
«ФГБОУ ВО МГТУ им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, 2018

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов

Магнитогорск
2018

УДК 159.9
ББК 88

Редакционная коллегия:

- Мусийчук Мария Владимировна, докт. фил. наук, доцент, профессор кафедры Психологии ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» (ответственной редактор);
- Шулева Елизавета Игоревна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры Психологии ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» (ответственной редактор)

Актуальные психолого-педагогические исследования [Электронный ресурс]: сборник научных трудов / под ред. М.В. Мусийчук, Е.И. Шулевой ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (1,55 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-9967-1449-0

В сборнике «Актуальные психолого-педагогические исследования» публикуются результаты исследований студентов, магистрантов и уже состоявшихся ученых. В представленный сборник включены материалы по различным отраслям психологии.

Материалы сборника могут быть использованы научными работниками аспирантами и студентами в научно-исследовательской, учебно-методической и практической работе. Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам предоставленным авторами в электронном виде. Все материалы изложены в авторской редакции. За содержание материалов ответственность несут авторы.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-9967-1449-0

© ФГБОУ ВО «Магнитогорский
государственный технический
университет им. Г.И. Носова», 2018

Содержание

Токарь О.В., Инамова Н.Р. Изучение телесного «образа – Я» девочек-подростков с нарушениями пищевого поведения.....	5
Разумова Е.М., Гайфуллина Д.Л. Психические состояния сотрудников экстремальных профессий.....	9
Руслякова Е.Е. Решение проблем взаимодействия в небольших группах (триадах) посредством ситуационно-ролевой игры.....	12
Баженова Н.Г. Полякова Е.П. Диагностика и коррекция эмоционально-волевой сферы детей старшего дошкольного возраста.....	16
Степанова О.П., Мельников В.В. Использование метафорических ассоциативных карт в психологическом консультировании.....	19
Мережников А.П., Кулашева М.В. Современные проблемы воздействия нативной рекламы на подростков.....	22
Царан А.А., Фомина Е.Н. К вопросу исследования тревоги и тревожности.....	31
Бувалец Н.К. Исследование половых различий в личностных чертах подростков.....	35
Лобанова Е.Е. Особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте.....	40
Афанасьева А.В. Становление копинг-поведения в подростковом возрасте.....	43
Голубь А.А. Индивидуально-типологические особенности младших школьников.....	49
Кузнецова А.О. Исследование профориентационной направленности школьников.....	54
Полякова Е. П. Дидактическая игра как метод развития мышления старших дошкольников.....	59
Быданова А.А. Психологический анализ склонности к инвективной лексике.....	63
Ярыгина А.В. Особенности материнского отношения к подросткам у женщин - домохозяек	67
Васильева Е.В. Особенности механизмов психологических защит и копинг-стратегий у больных с разными формами заболеваний.....	71
Кашапова А.М. Социопатия и современный кинематограф.....	77
Бузыкаева М.С. Внутриличностные конфликты женщин-заключенных...	81
Васильева С.А. Особенности полоролевой идентичности и полоролевых стереотипов у делинквентных подростков.....	84
Есина К.А. Организация психолого-педагогического сопровождения дошкольников с общим недоразвитием речи в ДООУ	87
Есина К.А., Психокоррекция коммуникативного развития дошкольников с общим недоразвитием речи.....	92
Новикова А. В. Ценностные ориентации в исследованиях отечественных и зарубежных психологов.....	96

Прикс П.А.К Постановке проблемы психологических защит сотрудников МВД.....	101
Подрушняк А.А. Влияние эмоционального выгорания на трудоспособность сотрудников.....	104
Киселева Ю.П. Социально-психологические факторы гаджет-аддикции.....	107
Баженова Е.Д. Агрессивность и тревожность подростков в сложных жизненных ситуациях.....	111
Атаманова В.С. К вопросу о механизмах социальной перцепции.....	115
Ильина А.В. Учебная деятельность как ведущий тип деятельности у младших школьников.....	120
Курылева В.В. Контрзависимость в отношениях и методы психотерапии контрзависимых.....	123
Григорьева М.Ю. Динамика Образа -«Я» студентов вуза.....	126
Кожанова М.В. Особенности развития личности студентов.....	130
Гринкевич Ю.А., Изучение психологической готовности к родительству у будущих матерей.....	134
Пряхина П.В., Особенности взаимосвязи саморегуляции и самоконтроля у девушек.....	137
Жампина А.Ш., Жампина А.С. Межличностные конфликты в подростковом возрасте.....	141
Ласкажевская А.А. Личностные особенности и психические состояния у подростков с интернет-зависимостью.....	144
Обухова З.И. Компьютерная зависимость как форма современной аддикции.....	147
Зорина О.П. Психологические особенности отношений с геймером	152
Жампина А.С., Жампина А.Ш. Сущность девиантного поведения подростков и его причины.....	157
Обухова З.И. Актуальные проблемы детской депрессии и суицидов.....	160
Ануфриев К.Ю. Суицид как социально-психологическая проблема в подростковом периоде.....	165
Якушенкова М.В. Факторы реализации творческого потенциала менеджера.....	168
Халимова А.Г. Проблемы интерференции при обучении второму иностранному языку.....	173

ИЗУЧЕНИЕ ТЕЛЕСНОГО «ОБРАЗА - Я» ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Токарь О.В., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Инамова Н.Р., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования телесного «Образ-Я» девочек-подростков, имеющих признаки нарушения пищевого поведения. Выявлены отличия телесного «Образ-Я» девочек-подростков, имеющих признаки нарушения пищевого поведения в сравнении с девочками-подростками, не имеющих таковых признаков по показателям стремления к худобе, булимии, удовлетворенности телом и внешностью, самооценности, самопринятия, внутренней конфликтности, перфекционизма

Ключевые слова: телесный «Образ-Я», нарушение пищевого поведения, анорексия, булимия, подростковый возраст

Abstract. The results of an empirical study of the bodily "Image I" of adolescent girls with signs of eating disorders are presented. Identified differences in the physical "Image of I" of adolescent girls with signs of eating disorders in comparison with adolescent girls who do not have such signs in terms of striving for thinness, bulimia, satisfaction with body and appearance, self-worth, self-acceptance, internal conflict, perfectionism

Keywords: bodily "Image-I", eating disorder, anorexia, bulimia, adolescence

В настоящее время в МКБ-10 выделяется целый ряд нарушений пищевого поведения, среди которых выделяются нервная анорексия и нервная булимия [7, с. 176-179]. Нарушение пищевого поведения – это психогенно обусловленные нарушения в приеме пищи, проявляющиеся в виде специфических поведенческих синдромов. (отчетливое нарушение пищевых привычек; чрезмерные опасения увеличения веса; значительные усилия по контролю веса; отрицание значимости проблемы веса; нарушение соматического здоровья и психосоциального функционирования в результате нарушенного пищевого поведения) [14, с. 65-112].

У лиц, имеющих нарушения пищевого поведения существенно трансформируется телесный «Образ – Я»: искажается восприятие собственного тела и формируется устойчивая неудовлетворенность своей внешностью, весом, формой тела или его частей. Следствием этого является болезненное стремление изменить свое тело путем применения различных диет, физических нагрузок, стимуляции рвоты и т.д. Таким образом, мы сталкиваемся с замкнутой цепочкой «нарушение пищевого поведения – искажение телесного

«Образа Я»», разрушение которой может повлиять на исход психологической помощи клиентам, страдающим данными расстройствами [1, с. 4570=4579].

Целью нашего исследования выступило изучение телесного «Образа – Я» девочек-подростков, имеющих признаки нарушения пищевого поведения (анорексии и булимии).

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось в Муниципальном Учреждении «Реабилитационный центр для людей с ограниченными возможностями здоровья» города Магнитогорска. В качестве респондентов выступили девочки-подростки, прошедшие скрининговое обследование по методике ЕАТ-26, выявляющей признаки нервной анорексии и нервной булимии. В результате были сформированы две выборки по принципу наличия или отсутствия указанных признаков. Всего в исследовании приняли участие 50 девочек старшего подросткового возраста (16-17 лет), 25 респондентов, имеющие признаки нарушения пищевого поведения, составили экспериментальную группу, 25 респондентов, не имеющих указанных признаков – контрольную группу.

Тестирование респондентов осуществлялось по ряду методик: тест отношения к приему пищи ЕАТ-26, «Тест цветоуказаний на неудовлетворенность собственным телом», «Методика исследования самооотношения» (С. Р. Пантелеев), русскоязычная адаптация методики «Шкала оценки пищевого поведения» (О.А. Ильчик, С.В. Сивуха, О.А. Скугаревский, С. Суихи), «Опросник образа собственного тела» (О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха), проективная рисуночная методика «Образ себя» (В.В. Никитин) [2; 3; 4; 8; 13].

Для выявления различий в экспериментальной и контрольной группах был применен метод статистической проверки – u -критерий Манна – Уитни.

Результаты и их обсуждение. В результате статистической проверки гипотезы методом u -критерия Манна – Уитни, были получены следующие результаты, показавшие значимые и незначимые эмпирические значения шкал.

В зоне статистической значимости оказались следующие показатели: удовлетворенности телом (p крит. (5%)=0,227; p крит. (1%)=0,192, $U_{эмп} = 6$), самооценности (p крит. (5%)=0,227; p крит. (1%)=0,192, $U_{эмп} = 17,5$), самопринятия (p крит. (5%)=0,227; p крит. (1%)=0,192, $U_{эмп} = 52,2$), внутренней конфликтности (p крит. (5%)=0,227; p крит. (1%)=0,192, $U_{эмп} = 16,5$), стремления к худобе (p крит. (5%)=0,227; p крит. (1%)=0,192, $U_{эмп} = 0$), перфекционизма (p крит. (5%)=0,227; p крит. (1%)=0,192, $U_{эмп} = 4,5$), булимии (p крит. (5%)=0,227; p крит. (1%)=0,192, $U_{эмп} = 15$), удовлетворенности внешностью (p крит. (5%)=0,227; p крит. (1%)=0,192, $U_{эмп} = 106$).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что девочки-подростки с признаками нарушения пищевого поведения отличаются высоким уровнем неудовлетворенности своим телом: формой тела, весом, специфическими частями, испытывают негативные чувства и эмоции по отношению к собственному телу. В когнитивном аспекте таких девочек-подростков преобладают негативные убеждения в отношении собственной внешности и схемы тела, что может провоцировать определенное поведение, такое как

избегание зеркал, нежелание смотреть на себя, взвешиваться, общаться с людьми, испытывая страх услышать негативные отзывы о своей внешности.

Также, девочкам-подросткам с признаками нарушения пищевого поведения свойственно принижать собственную значимость, у них отмечается высокий уровень неуверенности в себе, повышенная чувствительность к замечаниям и критике со стороны других людей. В отличие от контрольной группы, девочки-подростки экспериментальной группы относятся к себе с повышенной критичностью, преобладает негативный фон восприятия себя, своего тела, внешности, поступков и действий, отмечается высокий уровень внутренней несогласованности, конфликта между «Я» реальным и «Я» идеальным, вследствие чего у них преобладает чувство вины, отмечается высокий уровень самоконтроля и требований к себе.

Девочкам-подросткам с признаками нарушения пищевого поведения свойственна чрезмерная обеспокоенность собственным весом, систематические попытки похудеть, возникновение чувства вины при увеличении веса; при этом они подвержены частым приступам переедания и самоочищения (посредством приема слабительных средств и стимулирования рвоты). В отличие от контрольной выборки, девочкам-подросткам с признаками пищевого поведения свойственны завышенные ожидания в отношении своих достижений в области формирования тела, неспособность прощать себе внешние недостатки и восприятие отдельных частей своего тела, как чрезмерно толстых.

Уровень удовлетворенности своим телом и внешностью у девочек-подростков контрольной выборки значительно выше девочек-подростков экспериментальной выборки, что подтверждается и уровнем дискриминативности, то есть дифференцированности образа тела, показатель которого выше в группе девочек-подростков, имеющих признаки нарушения пищевого поведения. Следовательно, наша гипотеза была частично подтверждена. Телесный «Образ–Я» девочек-подростков, имеющих признаки пищевого поведения, сформирован иначе и отличается от телесного «Образ – Я» девочек-подростков, не имеющих таковых признаков.

Таким образом, выявленные особенности девочек-подростков, имеющих признаки пищевого поведения, свидетельствуют о ряде психологических отклонений от нормального самовосприятия и самопринятия и требуют профессионального вмешательства со стороны психологов. В настоящее время накоплен достаточный опыт психологической работы по профилактике нарушения пищевого поведения, а также коррекции и терапии клиентов с нарушениями пищевого поведения, в первую очередь, анорексии и булимии, преодоления заболевания и дальнейшей благополучной адаптации в социуме [5; 6; 9; 10; 11; 12; 15; 17; 18].

Список использованных источников и литературы

1. Bazenova N.G., Tokar O.V., Shpakovskaya E.Yu., Razumova E.M., Ruslyakova E.E., Chernykh O.P. Psychological features of women with body mass index and eating disorders // *Helix*. 2018. Т. 8. № 6. С. 4570-4579.

2. Вуля О., Ролл С. «Тест цветоуказаний на неудовлетворенность собственным телом» // Клиническая психология/ Ред. Н. Д. Творогова. – М.: Рет Се, 2007. 414 с.
3. Ильчик О.А. Русскоязычная адаптация методики «Шкала оценки пищевого поведения» / О.А. Ильчик, С.В. Сивуха, О.А. Скугаревский // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2011. № 1. С. 39–50.
4. Малкина-Пых И. Г. Справочник практического психолога, 2005. 784 с.
5. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения. М., 2007. 1040 с.
6. Мизерне Р.В. Психическая зависимость от еды, как объект психотерапии // Вестник гипнологии и психотерапии. 2003. №2. 35 с.
7. Международная классификация болезней (10-пересмотр) «Психические расстройства и расстройства поведения», адапт. для РФ. – М., 1998. 512 с.
8. Пантелеев С.Р. Методика исследования самоотношения // Настольная книга практического психолога / Сост. С. Т. Посохова, С. Л. Соловьева. – М.: АСТ: Хранитель; СПб.: Сова, 2009. С. 141 – 157.
9. Приленская А. В. Анализ и реабилитация лиц с зависимым пищевым поведением / А. В. Приленская, Б. Ю.Приленский // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2006. Приложение (41). С. 228—229.
10. Приленская А.В. Пограничные нервно-психические нарушения у пациентов с зависимым пищевым поведением (клинико-реабилитационный аспект). Дисс. канд. мед. н. Томск. 2009. 163 с.
11. Ротов А.В. Зависимость снижения избыточной массы тела в процессе психотерапевтической коррекции от гипнабельности пациентов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2000. №4. С. 69-71.
12. Рыбалко М. И. Полимодальная телесно-ориентированная психотерапия при лечении нервной анорексии // Акт. аспекты психосоматических исследований. Томск, 2005. С. 166—168.
13. Скугаревский О.А., Сивуха С.В. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки. // Психологический журнал. 2006. №2.
14. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения: монография. Минск, 2007. 340 с.
15. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ (электронное издание). Магнитогорск. 2016. 1,82 Мб.
16. Тумбасова Е.Р. Анализ понятия «пищевое поведение» //Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-9. С.130-133.
17. Shpakovskaya E.Yu., Bazhenova N.G., Tokar O.V., Chernykh O.P. Experience in application of rational-emotive therapy in psychological assistance to women with eating disorders //Helix. 2018. T. 8. № 5. С. 3673-3681.
18. Яременко Л.Н. Психоэмоциональная коррекция в комплексном лечении ожирения // Семейный врач. 2002. №2. С. 35 – 39.

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ

Разумова Е.М., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Гайфуллина Д.Л., студент, кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются психические состояния человека, занятого в экстремальных профессиях. Представлены признаки, которые необходимы для совершения такого рода профессиональной деятельности и являются характеристиками профессиональной пригодности.

Ключевые слова: психическое состояние, экстремальная психология, экстремальная ситуация, психическая устойчивость.

Abstract. The article deals with the mental state of a person engaged in extreme professions. The features that are necessary for the Commission of this kind of professional activity and are the characteristics of professional suitability are presented.

Keywords: mental state, extreme psychology, extreme situation, mental stability

Психическое состояние – устойчивая в определенный момент времени характеристика психической деятельности человека, система реакций на определенную поведенческую ситуацию. Это понятие вошло в психологию сравнительно недавно, из других научных областей. Как правило, под психическим состоянием понимается некая энергетическая характеристика, влияющая на активность человека в процессе его деятельности - бодрость, эйфория, усталость, апатия, депрессия.

По Н.Д. Левитову – психическое состояние – это «целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и свойств личности» [2].

Психические состояния достаточно продолжительны. Они изменяются вследствие адаптации человека к новым условиям и подразделяются на ситуативные и личностные. Ситуативные состояния зависят от обстоятельств и протекают не на постоянной основе, а лишь в течение какого-то количества времени [1].

Особенный интерес вызывают психические состояния людей, подверженных стрессу из-за экстремальных условий и ситуаций, требующих наибольшей ответственности. В каждом таком состоянии присутствуют поведенческие, физиологические и психологические аспекты. Изменяется темп

речи, логичность мышления, эмоции, точность выполняемых действий, учащается сердцебиение, повышается артериальное давление. Возникновение тех или иных состояний основывается на актуальных потребностях и условиях внешней среды. К примеру, если вероятность удовлетворения человеческих желаний высока, это, скорее всего, приведет к позитивному психическому состоянию. В обратном же случае, к негативному.

Итак, реакция на экстремальную ситуацию изменяет психическое состояние человека. Напряжение способствует как мобилизованности, так и дезорганизации.

Попробуем определить типичное психическое состояние сотрудников экстремальных профессий. Благодаря проведенным экспериментам и практической деятельности было доказано, что экстремально-психологические факторы оказывают на психику профессионала, к примеру, правоохранительных органов, положительное влияние. Главное, чтобы он был профессионально подготовлен морально и психологически. Для него в условиях экстремального характера будут характерны одобрительные изменения. Обострится чувство долга и ответственности, повысится активность, энергичность, настойчивость и боевое возбуждение, появится устойчивость к неудачам, собранность и готовность к неожиданностям, повысится внимательность, наблюдательность и бдительность.

Поэтому их действия и отличаются наибольшей качественностью и результативностью. Кроме того, многие из таких работников и вовсе испытывают профессиональный азарт. Экстремальные ситуации влияют положительно не только на индивидуума, но и на группу людей. В группах наблюдается укрепление морально-психологического климата, поддержание хорошего настроения и отличных взаимоотношений, проявление товарищества, взаимовыручки. У них общие боевые и служебные интересы, профессиональные традиции, что, безусловно, объединяет.

Но стоит обратить свое внимание на то, что сотрудники экстремальных профессий должны быть подготовлены практически идеально. Это относится к профессиональному, моральному и психологическому отношениям. Иначе ситуации, с которыми им придется сталкиваться, окажут лишь негативное воздействие, что способно в целом повлиять на психику сотрудника.

В юридической психологии существует актуальное на данный момент направление – экстремальная психология. Экстремальная психология занимается психологическим анализом поведения сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях, подготовкой к ним и проблемами совершенствования того и другого [3]. Она возникла в конце XX века, после обобщения исследований в области авиационной, морской, космической и полярной психологии. Главное понятие экстремальной психологии – экстремальные ситуации.

Экстремальные ситуации, по словам профессора А.М. Столяренко – ситуации, которые ставят перед человеком большие объективные и психологические трудности, обязывают его к полному напряжению сил и

наилучшему использованию личных достижений успеха и обеспечения безопасности.

Сотрудники экстремальных профессий должны уметь регулировать свое внутреннее психическое состояние. Определяет адаптацию к повышенным требованиям профессионализм. Он обусловлен знаниями, качествами, умениями, навыками, опытом.

Эмоционально-волевые реакции сотрудника могут проявляться незаметно, в качестве повышенной раздражительности, жестокости, негативизма, аутоагрессии, гетероагрессии. Это указывает на недостаток знаний, воспитания и невежество, что можно устранить в процессе психологической коррекции и обучения. Подготовка к работе такого сотрудника происходит в ВУЗах МВД и распределяется на несколько так называемых этапов: получение необходимых знаний, нужной информации; приобретение умений, связи когнитивных мыслительных процессов с физическими возможностями; приобретение важных навыков. Навыки и умения, в свою очередь, со временем перетекают в опыт.

Знания, умения и навыки при их применении в сфере деятельности всегда проходят через призму личностных качеств и ценностных установок каждого сотрудника. Так, один и тот же набор навыков, умений и знаний может приводить к возникновению различных форм и стилей поведения.

Однако общим и одним из главных качеств сотрудников экстремальных профессий является психологическая устойчивость. Она представляется в способности человека в любой жизненно сложной ситуации выполнять свои обязанности точно так же, как они выполнялись бы в ситуации обычной. Психологическая устойчивость для сотрудников спецподразделений крайне важна, поскольку на них оказывают влияние множество факторов, вызывающих стресс. Такие люди должны быть способны к саморегуляции, здоровой оценке и без эмоциональных действий. Это - адаптивное развитие поведения личности или группы людей. Однако адаптация к требованиям профессии может сменяться «синдромом эмоционального выгорания».

Повысить надежность профессиональной деятельности сотрудника в экстремальных условиях позволяют: научно обоснованный профессиональный психологический отбор, воспитание эмоционально волевых и моральных свойств личности, позволяющие управлять эмоциями, создание наиболее благоприятного социально-психологического климата и оптимизация условий работы. Профессионалы такого направления наиболее часто подвержены риску. Риск, в их случае, выступает в качестве предостерегающего, активизирующего и мобилизирующего фактора. В отдельных случаях именно опасность придает ситуации особую окраску, вызывает интерес. Этим самым отдельным случаем выступает человек с хорошо развитыми волевыми чертами, активностью, инициативностью, смелостью.

Но, так или иначе, такая работа действует на психику разрушающе, а ситуации, в которых сотрудники участвуют, все равно переживаются тяжело. Облегчают негативные состояния и предотвращают развитие «синдрома эмоционального выгорания» службы психического здоровья.

Таким образом, во время экстремальных ситуаций может происходить трансформация состояний: от мобилизации активности до дезорганизации деятельности [4]. В профессиональной деятельности сотрудников экстремальных профессий, как правило, наблюдается мобилизация. Ведь специалисты первым делом проходят тесты, которые должны выявить в них способность к работе в данной области, и только потом допускаются к обучению, способствующему приобретению навыков, знаний и умений. То есть, в ВУЗ МВД может попасть далеко не каждый желающий, недостаточно просто «пройти мимо». Но даже самая профессиональная подготовка не гарантирует отчужденность от эмоций и переживаний, свойственных любому человеку, хотя и можно научиться противостоять этому и быть готовым к любой ситуации.

Список использованных источников и литературы

1. Баженова, Н.Г., Бузунова, Л.Г., Зимарева, Т.Т., Костюченко, М.В., Разумова, Е.М., Степанова, О.П. Тренинги личностного и профессионального роста: сборник методических материалов [Текст] / под ред. О.П. Степановой, Л.Г. Бузуновой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. С. 113-130
2. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964.
3. Психология служебной деятельности Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шулева Е.И. Курс лекций / Магнитогорск, 2015.
4. Разумова, Е.М. Основы консультативной психологии [Текст] / Е.М. Разумова. – Магнитогорск, 2015. Часть 1

УДК 159.9.07

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НЕБОЛЬШИХ ГРУППАХ (ТРИАДАХ) ПОСРЕДСТВАМ СИТУАЦИОННО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ

Руслякова Е.Е., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Института гуманитарного образования,
«ФГБОУ ВО МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация: В данной статье приводится опыт работы с 16 средними образовательными школами города Магнитогорска. Обоснование и обобщение опыта работы психолога с использованием инновационных методов – ситуативно-ролевая игра. Тренинги и мастер-классы: «Взаимодействие в триаде: «Педагог-ребенок-родитель» проводились на форумах, образовательных площадках и школьных встречах.

Ключевые слова: педагог, ребенок, родитель, триада, ситуативно-ролевая игра, психолог, тренинг.

Abstract. This article describes the experience of working with 16 secondary educational schools in the city of Magnitogorsk. The rationale and synthesis of the

experience of the psychologist with the use of innovative methods is a situational role-playing game. Trainings and master classes: "Interaction in the triad: "Teacher-child-parent" was held at forums, educational sites and school meetings.

Keywords: teacher, child, parent, triad, situational role-playing game, psychologist, training.

Одно из перспективных направлений социальной психологии – изучение и решение проблемы взаимодействия в небольших группах, объединениях между участниками групп и между группами, социальными институтами и представителями этих институтов. Взаимодействие в диаде имеет свои особенности, закономерности и сложности, в триаде – число участников увеличивается, соответственно, сложности взаимодействия, как отмечает Т.Е. Яценко [6;7], возрастают. В любой организации количество таких групп, объединений больше двух. В образовательных организациях, как правило, выделяют три объединения (триада): первое объединение – педагог, второе – родитель и третье – дети. Процесс работы сразу со всеми группами представляется сложным и на деле в процессе работы психолога используется редко [6]. Не нужно забывать, что развитие ребенка происходит при участии всех групп.

В образовательном учреждении групповая работа психолога с родителями, как отмечает Е.И. Шулева [3;4;5] используется при проведении форумов, встреч, семинаров, в работе образовательных площадок, творческих групп и пр. Формат такой работы обычно носит характер лекции, является со стороны родителей пассивным видом деятельности, при огромном объеме информации польза не большая. Со временем интерес и вовлеченность родителей пропадает, не решаются поставленные задачи и не достигается основная цель, эффективное взаимодействие педагогов-родителей-ребенка, учреждения и семьи.

Очень часто школы приходят с запросом: «...донести родителям информацию о воспитании, взаимодействии, ответственности и пр...» [5] – все это не дает возможность устранять проблемы возникшие в результате нарушения взаимодействия, восполнить, компенсировать коммуникативные нарушения возможно лишь через опыт, который возможно получить будучи активным участником в смоделированной психологом ситуации, ролевая, деловая игра.

Ситуационно-ролевая игра – групповая форма работы, интерактивный метод обучения. В отличие от деловой игры, где моделируется реальная ситуация, основанная на реальных событиях, в контекст ролевой игры привносится фантастический, сказочный элемент. Модель социального взаимоотношения, погруженная в фантастические условия, участники имеют роль и статус сказочного персонажа, с полным репертуаром их возможностей. Сама по себе такая форма работы расширяет сознание, творческие возможности и актуализирует способность к общению. Значим не только сам процесс игры, но и время осмысления ситуации после него. Когда разыгрывается сказочная роль, каждый участник привносит в нее свои личностные особенности и свой

тип поведения. В отличие от сказкотерапии, имеет значение не контекст сказки, он, по сути, может быть любым, лишь бы его можно было разложить на трех участников (три группы) взаимодействия. Сказки по сути и нет, сказочные только роли и атмосфера, а ситуация и ее решение носит реальный характер, хотя для этого разрешается использовать любые фантастические, волшебные средства. Преимущество за творческим подходом в решение сложной, затруднительной ситуации.

Суть нашей ролевой игры триады: «Педагог-ребенок-родитель» в совместной деятельности людей, погруженных в фантастическую ситуацию и разделенных на группы: учителя, родители, дети – группы, которые работают над решением задачи (искусственно введенная сложная ситуация). В ходе решения этой задачи каждая группа выбирает направление своей деятельности, стратегию ее разрешения, тип взаимодействия. Количество участников в каждой из трех групп не более пяти – девяти человек. Каждый участник вовлечен, имеет право на свое мнение и способен проявлять активность. Если количество участников меньше, то теряется динамика и разнообразность и бедность идей, необходимых для поиска решения ситуации, если больше – возникают сложности во взаимодействии, происходит явное выделение лидера, усилению иерархии и отсутствие внимания к мнению других участников. Меньшее количество участников только в одной группе усложняет работу, большее количество участников – приводит к утрате смысла ролевой игры в триаде.

Функции ролевой игры в триаде:

- коммуникативная функция – сплочение группы как субъекта образовательного процесса;
- самоактуализирующая функция – осознание установки личностной позиции каждого участника, актуализация личностных потребностей, ответственности, внимательности к другим участникам групп;
- проблемноориентированная функция – выявление проблемы, скрытого конфликта мешающего взаимодействию, принятию и решению сложных ситуаций.
- актуализирующая функция – актуализация потребностей, снятие ограничений;
- ресурсная функция – раскрытие ресурсов, разнообразие ролевых моделей и паттернов поведения и повышение психической ресурсности личности;
- обучающая функция – получение реального навыка анализа ситуации, коллективной творческой деятельности, взаимодействия на основе актуальных потребностей других участников образовательного процесса.

Ролевая игра: тренинг триады проходит по тем же этапам, что и групповой тренинг, форсировать этапы и оказывать давление нельзя:

- предварительная стадия введение в ситуацию и погружение в фантастическую, сказочную атмосферу, правила работы, формирование легенды, необходимой для ролевой игры, четко формулируем задачу и условия работы;

- вхождение, взаимодействие и формирование групп, ролей, позиций, групповая идентификация, стимулирование группообразования, создание доверительной безопасной ситуации, формируем первичный навык взаимодействия, активируем понимание своей позиции и умение слушать другого;

- столкновение с трудностями, решение задачи, сохранение своих позиций, коалиции, открытый конфликт;

- консолидация, укрепление связей в группе, сплочение, отстаивание интересов, систематизация потребностей, ценностей, претензий, правил и пр., работаем над пониманием совместной работы и своей роли в группе;

- стадия эффективной работы, аргументация, решение сложной ситуации, компромисс, сотрудничество, выводы, дебрифинг, рефлексия, нельзя выступать в качестве эксперта и раскрывать карты, даже если группа пытается оказать давление, необходимо сосредоточиться на обсуждении своих чувств, мыслей и самостоятельного опыта групп, участников. Факторы эффективной работы: инициативность, ориентированность на результат и ответственность за групповой результат, взаимопонимание, взаимоподдержка, готовность к сотрудничеству, удовлетворенность от взаимодействия и получения результата.

Работа с триадой в образовании имеет следующие цели: изменение взаимоотношений между родителями, педагогами и детьми в сторону большей адекватности, соответствия реальным потребностям партнеров, увеличения удовлетворенности от процесса взаимодействия. Когда организуешь взаимодействие подобным образом, участники имеют возможность: увеличить взаимную открытость, развить способность сотрудничать друг с другом, развивать в себе эмпатию и способность оказывать поддержку, усиление взаимного интереса и принятия, развитие конструктивных способов взаимодействия, безопасное решение конфликтных ситуаций.

Формат ролевой игры не оставляет равнодушным никого. В фантастической ситуации как в жизни удастся увидеть проблемные зоны взаимодействия и мотивации. Анализ взаимоотношений в триаде (педагог-ребенок-родитель) и приобретенный опыт продуктивной коммуникации наталкивают участников на ряд решений по созданию положения о мотивации для реализации не только проектов, но и своего потенциала в жизни.

Список использованных источников и литературы

1. Разумова Е.М., Ярыгина А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-307.

2. Разумова Е.М. Психологическое консультирование в образовании электронное издание / Магнитогорск, 2017.

3. Шулева Е.И. Представления подростков о взаимоотношении взрослых и детей В сборнике: Психологические основы духовно-нравственного обновления современного общества: тенденции, реалии, перспективы Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 289-292.

4. Шулева Е.И. Теоретико-эмпирическое исследование образа мира современного подростка Москва, 2017.

5. Шулева Е.И. Психолого-педагогическое сопровождение процесса становления образа мира подростков в учреждении дополнительного образования: образовательные программы и материалы Москва, 2017.

6. Яценко, Т.Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации // Вестн. БарГУ. Сер., Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2015. – Вып. 3. – С. 70–75.

7. Яценко, Т.Е. Психологическое насилие в системе отношений «учитель — ученик» с позиции студентов педагогического вуза / Т.Е. Яценко // Вестник Минского государственного лингвистического университета – 2012. – Т. 21. – № 1. – С. 92 – 100.

УДК 159.99

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Баженова Н.Г. кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Полякова Е.П., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация: Статья посвящена анализу эмоционально-волевой сферы детей старшего дошкольного возраста. В статье рассматриваются свойственные специфики возрастных проявлений для данного периода. Анализируются результаты проведенного эмпирического исследования особенностей развития эмоционально-волевой сферы у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, старшие дошкольники, личность, диагностика, коррекционная программа.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the emotional-volitional sphere of children of the senior preschool age. The peculiarities of age-specific manifestations for a given period are considered in the article. The results of the conducted empirical study of the developmental features of the emotional-volitional sphere in children of the senior preschool age are analyzed.

Key words: emotional-volitional sphere, senior preschoolers, personality, diagnostics, correctional program.

Дошкольный возраст – период психического развития ребенка от 3 до 7 лет, который характеризуется тем, что ведущей деятельностью является игра. Данный период является базой для дальнейшего формирования личности ребенка [2].

Анализ научно-практической литературы свидетельствует, что издается немалое число трудов, направленных на изучение разнообразных сторон психологии дошкольного детства, где рассматриваются отличия в протекании психических процессов у детей и взрослых; значение целенаправленной подготовки дошкольников к регулярному обучению в общеобразовательном заведении; роль семейного воспитания в подготовке дошкольников к обучению в общеобразовательном заведении; задачи детского общеобразовательного учреждения по этой проблеме; содержание и способы деятельности с дошкольниками в семье и в детском общеобразовательном учреждении.

Необходимо отметить, что на данном возрастном этапе зарождаются начала будущей личности: складывается постоянная структура мотивов; появляются новые общественные потребности, в том числе потребность поступать в соответствии с определенными установками и моральными принципами [3].

Исследователи отмечают, что в старшем дошкольном возрасте у детей складываются более усложненные формы эмоционально-смысловой ориентировки и оценки окружающей действительности, которые реализуются не только в плане непосредственного восприятия, но и в суждениях, воображении [4].

Личностная функция эмоций на данном возрастном этапе состоит не только в оценке действительных поступков и фактов, но и в предугадывании результатов их развития и не только в ближайшем будущем. Ребёнок со временем начнёт учитывать и отдаленные результаты собственных поступков, в том числе и поступков иных людей, героев кинофильмов, сказок, рассказов.

На данном возрастном этапе совершается становление волевого действия. Дошкольник имеет определенный уровень постановки цели, планирования собственных действий и их проверки. У дошкольников старшего возраста такая операция как постановка цели формируется автономно, и с взрослением цели и планы усложняются и меняются. Старшие дошкольники могут ставить цели, значимые не только для них самих, но и для других людей.

По мнению Л.С. Выготского, самым типичным для волевого действия является свободное избрание цели, собственного поведения, обусловливаемое не внешними факторами, а мотивированное самим дошкольником. Мотив, инициируя дошкольников к деятельности, разъясняет, отчего избрана эта либо иная цель [1].

Нарушения в эмоционально-волевой сфере личности старших дошкольников имеют свойственные специфики возрастных проявлений. Некоторые поведенческие характеристики могут быть ранним проявлением эмоциональных нарушений. Спецификой этого периода представляется такое психологическое новообразование как - начало произвольности психических процессов и психологической готовности к обучению в школе. Иные условия и задания, которые дошкольник будет получать в начальной школе, могут спровоцировать психоэмоциональные нарушения, которые были скрыты в дошкольном возрасте. В частности, часто встречающиеся в этом периоде проблемы в эмоционально-волевой сфере дошкольников – это агрессия и

тревожность. Следует обозначить, что в дошкольном возрасте психологам и педагогам необходимо обратить внимание на возможные проблемы в эмоционально-волевой сферы дошкольников, как скрытые, так и явные, так как в последующем, при поступлении в школу, таки детям будет трудно обучаться и концентрировать внимание на изучаемом предмете.

В рамках изучаемой проблемы нами проведено эмпирическое исследование с целью выявить особенности развития эмоционально-волевой сферы у детей старшего дошкольного возраста и провести с ними коррекционную работу.

В данном исследовании принимали участие 57 человек, в возрасте 5-7 лет, как мальчики, так и девочки, посещающие детское дошкольное учреждение.

Первичная диагностика детей показала, что у большинства старших дошкольников присутствует повышенный уровень тревожности, низкие показатели уверенности в себе, высокий процент выраженности страхов, наблюдается также возбуждаемость, нетерпеливость, обидчивость, демонстративность, импульсивность. Также у большей части детей наблюдается низкий уровень волевой регуляции в структуре монотонной деятельности (дети не могут долго выполнять монотонную работу) и низкий уровень произвольной регуляции поведения - дети не способны проявлять волевое усилие в сосредоточении внимания на выполняемой деятельности.

Нами была составлена коррекционная программа по развитию эмоционально-волевой сферы старших дошкольников. В программе используются игры и упражнения по коррекции эмоционально-волевой сферы следующих авторов: И.А. Пазухина, С.В. Крюкова, Н.П. Слободяник, Н.Л. Кряжева, О.В. Хухлаева, Н.И. Монакова, Т.А. Крылова, А.Г. Сумарокова, О.В. Баженова, М.И. Чистякова и др.

При реализации программы коррекции была четкая ориентация на такие принципы как принцип оптимистического подхода и отсутствия осуждений и оценок, принцип опоры на положительное в ребенке, на сильные стороны его личности, деятельностный принцип коррекции, принцип взаимопомощи и доброжелательности в отношении друг друга, принцип учета объема и степени разнообразия материала. В ходе проведения коррекционных занятий осуществлялось чередование автономной работы детей и активного диалога с обсуждением, обменом мыслями, ассоциациями и интерпретацией получаемого материала.

По итогам реализации коррекционной программы на развитие эмоционально-волевой сферы дошкольников было выявлено, что у детей, входящих в состав экспериментальной группы, произошли статистически значимые изменения по изучаемым показателям, т.е. произошли положительные изменения в эмоционально-волевой сфере, значительно понизился уровень тревожности и выраженности страхов, существенно возросла уверенность в себе и оптимизм, способность концентрировать внимание на задании и прилагать усилие, волю в решении различных упражнений и заданий, повысился уровень произвольности и регуляции поведения.

Список использованных источников и литературы

1. Актуальные проблемы исследований в области социальной психологии / Под. ред. Баженовой Н.Г., Шпаковской Е.Ю., Степановой О. П. Магнитогорск, 2013. – 190 с.
2. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 199 с.
3. Мухина, В. С. Детская психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / Под ред. Л.А. Венгера. – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Просвещение, 1985. – 272 с.
4. Овчарова, Р.В. Психология родительства: учебное пособие для вузов. – М.: Академия, 2005. – 368 с.
5. Орехова, О.А. Цветовая диагностика эмоций ребенка. СПб.: Речь, 2006. – 108 с.

УДК 159.99

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ АССОЦИАТИВНЫХ КАРТ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Степанова О.П., заведующий кафедрой психологии, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Мельников В.В. магистрат кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Статья посвящена просвещению действующих психологов использованию Метафорических Ассоциативных Карт (МАК), как проективного метода психологии, во время консультирования клиентов. В ней раскрывается, как можно эффективно применять МАК при работе с клиентом. Статья будет полезна практикующим психологам, и людям увлекающимся психологией.

Ключевые слова: Проективные методы психологии, Метафорические Ассоциативные Карты.

Abstrac. The article is devoted to educating psychologists on the use of Metaphorical Associative Maps (IAC), as a projective method of psychology, in advising clients. It reveals how you can effectively apply MAC when working with a client. The article will be useful to practicing psychologists, and people interested in psychology.

Keywords: Projective methods of psychology, Metaphoric Associative Maps (IAC).

Часто во время консультаций, мы сталкиваемся с тем что, бывает сложно выйти на действительную проблему клиента. Зачастую, мы вынуждены слушать рассказ о многом: событиях, виноватых, проблемах, препятствиях в

жизни клиента и о многом другом, но только не о главном. Особенно, если речь идет о тяжелых событиях, депрессиях или о травмах. Существует много методик преодоления сопротивления клиента, но в последнее время популярность набирают Арт-методы, в частности, я активно в своей работе применяю Метафорические Ассоциативные карты. Распространение в России этот метод получил благодаря работе психологов: Тальписа Л.Б. и Довлатова К. они обучают и развивают это направление. Это направление психологии активно развивается, систематизируется, постоянно пополняется вариантами применения. Западная психология эффективно работает с этим методом проективной психологии с 1970 года. Работу с Метафорическими картами, я начал применять в своей практике после обучения и сертификации.

Метафорические карты – это эффективная проективная методика, позволяющая терапевту быстро «извлечь» истинную проблему из бессознательного и работать непосредственно с ней, обходя сопротивление и закрытость клиента. Конечно не ко всем клиентам, подходит данная методика, в большинстве случаев, клиенты с гиперконтролем саботируют процесс, приходится подбирать другой инструмент. Но большинство людей активно включаются в процесс работы, увлекаясь, раскрывая новые грани творчества. Многие клиенты, как бы со стороны, первый раз в жизни смотрят на события и следствия своей жизни, что приводит к потрясающим инсайтам. МАК (Метафорические Ассоциативные Карты) буквально, с первых карт, втягивают клиента в откровенный разговор о нем самом, в безопасной атмосфере доверия. МАК позволяет практически мгновенно получить, обходя сопротивления, доступ к бессознательному клиента, раскрывая субъективные причины поведения клиента, межличностного поведения на более глубоких слоях подсознания. Что представляют собой МАК – это наборы колод карт или картинок размером с игральную карту или открытку. На картах нанесены изображения в зависимости от назначения и авторов колоды. В основном на картах присутствуют следующие темы: люди, взаимоотношения людей, ситуации из жизни, реалистичные и сюрреалистичные пейзажи, всевозможные животные, предметы быта и обихода, абстрактные картины, тотемы, персонажи сказок, архетипические образы. Существуют колоды карт, где помимо, карт с картинкой используются карты со словами или надписями. Совмещение вербальной информации и образа, при работе с контекстом клиента, создает такую игру смыслов, которую совершенно затруднительно получить при использовании других методов в консультировании.

Мак изначально – это проективная методика, и очень важно как терапевту соблюдать «чистоту эксперимента». В первое время, работая с картами, я часто совершал ошибки, навязывая свой смысл в карту, образ, ситуацию, вмешивался в процесс интерпретации, что часто приводило сессию с клиентом в тупик или к неэкологичным результатам. Важно понимать, что тот душевный отклик от образа, который приходит клиенту, он уникален и неповторим, и навязывание в этот момент своих смыслов просто неуместно, но и крайне непрофессионально. Со временем, я осознал эту ошибку и собрал статистику, что в одной и той же картинке разные клиенты видят совершенно отличные образы, смысл и

присущие только им переживания, свои проблемы и незавершенные внутренние процессы. Причем из опыта работы с картами, терапевты отследили, что в разные периоды жизни при наличии разных контекстов, интерпретация карт будет отличаться даже у одного и того же человека. Поэтому количество комбинаций картинок и тем для работы бесконечно. С помощью карт, мы можем при работе с клиентами легко описать картину любых межличностных отношений, так и связь клиента с любыми его идеями, образами, тайнами, желаниями, проблемами и отношением к ним из внешней и внутренней реальности. Если в процессе работы мы выходим на психотравмирующую ситуацию, мы благодаря метафорам, избегая ретравматизации, создаем безопасный контекст для поиска и моделирования решения возникающей проблемы. В этом случае мы миксуем разные колоды МАК, находя дополнительные ресурсы и новый контекст проблемы. Производим своеобразный рефрейминг проблемы, после чего у клиента запускаются внутренние процессы самоисцеления, и на следующей встрече мы можем найти пути выхода из кризиса. Очень интересна практика использования МАК в групповом режиме, в бизнес консультировании, в семейном консультировании. Используя их в качестве игры на группу людей, мы стимулируем раскрытие творческого потенциала и коммуникации. Описание работы Метафорических Ассоциативных Карт:

1. снятие защиты и сопротивления в обход рациональному мышлению.

Применяя МАК как проективный метод, мы обращаемся к подсознанию клиента через образ, вызывая поток ассоциаций. При работе со зрительным образом, и используя форму игры, мы снижаем сознательную цензуру, убираем внутренне напряжение и сопротивление и решаем его внутренний подсознательный конфликт.

2. налаживание связей между внутренним и внешним миром. Используя карты, мы создаем, комфортное экологичное поле для налаживания диалога между внешним и внутренним миром клиента, чтобы он под другим углом увидел внешнее и переосмыслил его, запустив круг преобразования.

3. реконструкция опыта. Реконструкция психотравмирующих событий, с помощью образов и потоков ассоциаций, при работе с картами, позволяет нам экологично запустить внутренние процессы переосмысления событий, избегая ретравматизации. Вследствие этого, мы находим новый контекст событию и моделируем решение выхода из кризиса.

Делая выводы, я пришел к мнению, несмотря на то, что проективные методы диагностики хорошо известны и популярны в психологии. Мы в своей практике пока мало применяем Метафорические ассоциативные карты, а ведь это уникальный инструмент и помощник практического психолога. Своим долгом я считаю, обязан, поделиться этими знаниями для своих коллег, расширив применяемый инструментарий психолога. Мой опыт работы пять лет после обучения и сертификации, позволяет мне систематизировать полученные результаты и сделать эти выводы, исходя из практического применения этого метода.

Список использованных источников и литературы

1. Актуальные проблемы исследований в области социальной психологии Баженова Н.Г., Бузунова Л.Г., Гусева Л.Г., Зимарева Т.Т., Разумова Е.М., Степанова О.П., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И., Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Степанова О.П. Магнитогорск, 2013.
2. Никитина Т.Г., Сысоева Л.В, Назаренко Е.А. 100 проекций: полный обучающий курс по работе с Метафорическими Ассоциативными Картами. издательство «1000 идей» 2015 г. С.25-45.
3. Кац Г.Б., Мухаматулина Е.А. Метафорические карты. Руководство для психолога. Генезис 2016. С. 13-45
4. Бохан Н.А., Кривулин Е.Н., Бочкарева И.Ю., Степанова О.П., Юркина Н.Ю., Галажинский Э.В., Анкудинова И.Э. Факторы суицидогенеза у пациентов с ассоциированными формами алкоголизма // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2014. № 2 (83). С. 40-45.
5. Социальная психология Степанова О.П., Баженова Н.Г., Зимарева Т.Т., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И. Практикум по социальной психологии. Предназначен для обучающихся по специальностям 030301.65 «Психология служебной деятельности», 030300.62 «Психология». Может быть полезно для всех обучающихся по психологическим специальностям / Баженова Н.Г., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И., 2015. Магнитогорск, 2015.
6. Степанова О.П. Диагностика психического здоровья: электронное издание / Магнитогорск, 2017.
7. Степанова О.П., Хабибулин Д.А. Введение в клиническую психологию //Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, . Магнитогорск, 2015.

УДК 159.99

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НАТИВНОЙ РЕКЛАМЫ НА ПОДРОСТКОВ

Мережников А.П., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Кулашева М.В. студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Культура потребления – система современного общества в условиях которой человек, не осознавая этого, потребляет огромное количество продукции промышленного производства. Из-за этого конкуренция на рынке товаров и услуг растет в геометрической прогрессии, что вынуждает производителей искать все новые и новые способы проникновения на рынок,

убеждая потребителя в том, что именно его товар необходим и полезен. Вследствие этого появляются креативные решения - нативная реклама.

Ключевые слова: культура потребления, нативная реклама, контент, психология рекламы, подростки, СМИ, методы воздействия.

Abstract. Culture of consumption - a system of modern society in which a person without realizing it consumes a huge amount of industrial production. Because of this, competition in the market of goods and services is growing exponentially, which forces manufacturers to look for more and more new ways to enter the market, convincing the consumer that it is his product is necessary and useful. As a result, there are creative solutions, such as native advertising.

Keywords: consumer culture, native advertising, content, psychology of advertising, teenagers, media, methods of influence.

Современная культура потребления XXI в. движется «семимильными шагами»: высокая конкуренция на рынке товаров и услуг вынуждает производителей искать креативные и неординарные пути проникновения на рынок. Самым старым и надежным методом продвижения товара является реклама. Но сегодня прямая реклама становится все менее эффективной – люди со временем становятся менее восприимчивыми к столь бесхитростным методам представления товара [5, 6]. Сейчас реклама присутствует даже там, где на первый взгляд кажется, что ее нет.

Нативная реклама (от англ. native advertising) или так называемая «естественная реклама» – это относительно новое и востребованное явление для современного российского рынка. Тем не менее, мы можем сказать, что в западном мире и странах развивающего капитализма масштабные компании и фирмы используют данный тип представления товара покупателю уже более века. Особенностью нативной рекламы, является ее «естественность», которая заключается в том, что реклама «приобретает форму и характеристики той платформы, на которой размещается». Нативная реклама никогда не будет похожа на ту, что мы видим каждый день, она не должна вызывать чувства отторжения в самом своем концепте, и должна способствовать минимализации явления «баннерной слепоты» [1, 2].

Сам формат нативной рекламы до сегодняшнего момента, все еще на российском рынке воспринимается, как западное ноу-хау, но данный формат размещения рекламы адаптировали под нужды рынка еще с XIX в. начиная с 1880 г. ведущие американские монополистические объединения, которые были нацелены на выпуск продуктов массового потребления, в условиях рыночной экономики с присутствующей в ней конкуренцией, стремились привлечь к своим товарам, как можно больше покупателей. Именно к этому времени относят начало использования масштабных рекламных кампаний.

Именно середину 80-х гг. XIX в. мы выделим, как период зарождения и развития нативной рекламы. Одним из исторических примеров использования нативной рекламы, считается рекламные блоки в журнале «The Furrow». В одном из дочерних изданий этого журнала основатель компании «Deere & Company» Джон Дир публиковал статьи о сельском хозяйстве и параллельно

размещал на страницах издания рекламные блоки с информацией о товарах, которые производила его компания. Таким образом, потребитель наглядно видел способ применения рекламируемой вещи и даже мог увериться в ее необходимости для него.

Развитие радиосвязи и широкое распространение телевизоров, в середине XX в. неизбежно повлекло реформирование и изменение системы нативной рекламы. Появляются традиции спонсирования спортивных матчей, трансляций радиопрограмм, с добавлением в эфир целых рекламных блоков. Так, рекламная кампания продукции «Procter & Gamble», рекламируемой очень часто в сериалах и кинофильмах, которые транслировали по телевизору, даже повлекла создание жаргонного названия ТВ-сериалов – «мыльная опера».

Несложно догадаться, что новый виток развития традиции нативной рекламы начался с широким распространением широкополосного интернета. Нативная реклама трансформировалась в огромную сеть поисковых объявлений, которые «напрямую связывают бизнес с целевыми клиентами в поисковых системах». С приходом на рынок цифровых медиакомпаний (например, BuzzFeed) мир нативной рекламы перевернулся еще раз. Такие площадки практически сразу отказались размещать баннерную рекламу и сделали основную ставку на спонсорский вирусный контент, который помогает брендам-партнёрам доносить информацию о своих продуктах до ЦА в ненавязчивой форме.

Впервые в истории, термин «нативная реклама» в современном цифровом контексте озвучил Фред Уилсон на конференции «Online Media, Marketing, and Advertising Conference» в 2011 году.

Основными отличительными чертами нативной рекламы, которые выделяют ее на фоне остальных форм продвижения продукта на рынок, являются:

- Уместность. Нативная реклама никогда не выбивается из общей стилистики платформы, на которой размещена в данный момент. Она, не имея особого дизайна, которым отличается обычная реклама, выглядит неброско и вписывается в общую картину площадки.

- Решает проблему пользователя. Это применительно, как к типам таргетированной рекламы (той, что ссылается на ваши частые поисковые запросы в сети Интернет), так и обычных статей с интегрированной нативной рекламой. С самого начала обращения пользователя к нативной рекламе, она посвящена какой-либо проблеме, которая с вероятностью 99% подходит читателю. Это делает ее практически полезной, уместной и своевременной в глазах пользователя.

- Следует всем «канонам» рекламы. Несмотря на то, что нативная реклама не является открытой формой продвижения товара или услуги пользователю – она все еще реклама. И нативная реклама неукоснительно следует всем законам рекламы, а также нацелена на достижение максимальной прибыли от продажи продукции.

- Низкая вероятность блокировки. Сегодня, проблема маркетологов номер один – частые блокировки, как рекламных объявлений, так и рекламных

сервисов. Но у нативной рекламы есть одно важное достоинство, которое выгодно выделяет ее на фоне других видов рекламы – низкая вероятность блокировки. Из-за того, что нативная реклама выглядит почти всегда уместно и отвечает какой-либо проблеме ее, часто принимают за полезный или познавательный контент, обходя блокировку.

Нативная реклама имеет множество преимуществ, которые ее выгодно отличают от остальной массы рекламной информации.

1) Она воспринимается как часть контента сайта, не идентифицируется пользователями как реклама и поэтому не вызывает отторжения;

2) Она учитывает особенности площадки и находится в контексте интересов пользователя;

3) Она имеет больше шансов на вирусное распространение в социальных сетях;

4) Она обладает высоким уровнем вовлеченности и иммунитетом к «баннерной слепоте»;

5) Она не имеет конкурентного окружения;

6) Она даёт дополнительный трафик.

Мы можем выделить следующие задачи нативной рекламы:

1. Представить рекламируемое максимально естественно и дуржелюбно, что снимает противодействие восприятию рекламы.

2. Обойти запрет на явное рекламирование, действующий в ряде стран и при определенных условиях.

3. Уйти от налогообложения рекламной деятельности.

Обобщая все вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что нативную рекламу характеризуют специфические черты, которые выгодно отличают ее от других видов рекламы.

В XXI в. нативная реклама чаще всего используется следующими специальностями: «PR-специалистами», «PR-агентствами», а также целыми «digital-агентствами». Вместе с тем в Российской Федерации, да и на всем пространстве стран СНГ довольно редко можно встретить использование нативной рекламы или, каких-либо ее форм, в так называемых «традиционных» рекламных агентствах. Проблема в том, что маркетологи не умеют ее грамотно делать, что влияет на результативность. Отечественные маркетологи не могут не признать преимущества этого способа подачи материала потенциальному клиенту. Так в чем же заключаются эти преимущества?

- В первую очередь – это способность рекламного текста, так сказать «мимикрировать», т.е. данный вид рекламы маскируется под основной контент настолько удачно, что сразу предлагает решения описанных вопросов или проблем. Смотрится естественно, а для пользователя – полезно. Доля данного вида рекламы постоянно растет, и к 2020 году 64 % рынка будет принадлежать нативной мобильной рекламе.

- Второе преимущество – это возможность, посредством нативной рекламы, показать нужную рекламу, решив проблему пользователя, подобрав ему необходимый товар и ненавязчиво его предложив). Мы устали от

назойливых баннеров, нам нужно помогать решать наши актуальные вопросы и проблемы.

Существует несколько форм нативной рекламы, для каждой из которых характерны определенные черты. IAB Native Advertising Playbook выделяет шесть основных интерактивных форматов, которые сейчас используются в сфере нативной рекламы:

- Оплаченный контент, который отображается в ленте новостей – например, в лентах социальных сетей, таких как Facebook или Instagram – считается, что алгоритмы социальных сетей подбирают наиболее интересные для нас рекламные объявления, основываясь на данных нашей личной странички. Рекламный пост в ленте выглядит почти так же, как не рекламный, и он может заинтересовать пользователя, потому что таргетирован на его особенности. Во «ВКонтакте», Facebook, Twitter, Instagram, Pinterest, Tumblr и других соцсетях рекламные публикации помечаются подписью или цветом.

- Реклама в поисковых системах (тактовые рекламные блоки, например, в «Яндекс» и «Google») – именно по активному развитию этой формы нативной рекламы, можно говорить об актуальности изучения нативной рекламы в целом и ее форм в частности. Исследование информационного портала «Bunnyfoot» показало, что, хотя в Google рекламные ссылки выделены цветом и подписью, 40% пользователей не понимают, что это реклама. Помимо этого, исследователи из «Ofcom» выяснили, что 2/3 подростков возрастом от 12-ти до 15-ти лет не отличают рекламные ссылки от органической выдач/и поисковика. Рекламная ссылка выглядит почти так же, как ссылки из органической выдачи, а её содержание соответствует запросу пользователя.

- Блоки рекомендаций контента – чаще всего, подобные блоки оформлены в виде ссылки «Еще по теме...», отсылая вас к недавним поисковым запросам, поступающим с вашего браузера. Чаще всего данный тип нативной рекламы представляет собой целый блок записей в духе «Читайте далее» / «Читайте так же» / «Вам это может быть интересно» и т.д. Обычно такой блок размещается под статьёй. В данном случае интересно то, что нативная реклама в виде рекламных статей может соседствовать и сливаться с «редакционным материалом сайта».

- Объявления (прямая реклама товаров и услуг).

- Стандартная реклама с элементами нативной.

- Другие форматы, которые не могут быть включены в предыдущие группы и разрабатываются для каждого конкретного случая отдельно.

- Спецпроекты – рекламные кампании, которые выходят за рамки привычных форматов, – индивидуальные решения для бренда. Исходя из целей бренда, площадка вместе с брендом придумывают вовлекающие проекты: делают лонгриды, браузерные игры, опросы, «карточки», тесты. Такие виды нативной рекламы сейчас пользуются широкой популярностью, но и являются наиболее сложными для реализации. Отличный пример нестандартных спецпроектов нативной рекламы – сервис заикленных видео «COUB».

Многое зависит и от платформы, на которой размещается объявление. Платформы для размещения нативной рекламы могут быть двух видов:

открытая и закрытая. От того, какой тип платформы используется зависит способ продвижения контента, т.е. объявления. При размещении на открытых платформах контент продвигается вместе с площадкой, при ее содействии, и больше нигде не публикуется. Примеры: продвигаемые твиты в Twitter, спонсируемые истории на Facebook, объявления TrueView и другие виды видеорекламы на YouTube. Открытые площадки отличаются тем, что в тех же самых соцмедиа и на тех же платформах размещается брендированный контент и рекламные сообщения, источником которых выступает не площадка, а сторонний ресурс, с которого и транслируется реклама.

Нативную рекламу различают и по методам ее реализации на различных рекламных площадках. Так, мы можем выделить следующие методы реализации нативной рекламы:

- Спонсорский контент. Суть данного метода заключается в размещении на площадке статьи или видеоролика с упоминанием товара или услуги. Данный метод характерен для рекламы у популярных личностей в их социальных сетях – ЦА рекламы в таком случае становится аудитория данного аккаунта, которая видит товар, а доверие к их кумиру добавляет этому товару «несколько очков». Наиболее популярна нативная реклама, подразумевающая присутствие логотипа или упоминания бренда в фильме, музыкальном клипе или сериале. Это официально один из самых дорогих ходов пиар маркетинга, но вместе с тем и самый надежный.

- Рекомендованный контент. Рекомендация пользователю ресурса какого-либо контента, связанного с нативной рекламой, является наиболее часто распространённым вариантом рекламы. В таком случае, в конце статьи размещены рекомендации «похожих» статей, которые рекомендуются пользователям. Так же нередко можно встретить видеоролики, которые связаны с темой просмотренного ранее контента.

- Брендированный контент. Этот тип материала отличает то, что он изначально создается для печатных изданий (газет, журналов), Интернет-ресурсов и т.д., которые имеют большой сегмент развлекательного контента в своем содержании или носят обучающий характер. В таком случае контент в издании постоянно обновляется и в него с легкостью можно интегрировать элементы нативной рекламы.

- Пользовательский контент. Один из самых интересных методов, т.к. заключается в транслировании информации о товаре от одного человека – другому. Такой тип размещения нативной рекламы напоминает сарафанное радио. Самая распространённая ее форма выражается в отзывах пользователей о продукте на официальном сайте производителя, например.

- Посты в социальных сетях. Это наиболее новый метод реализации нативной рекламы из предложенных в списке. Этот новый вид продвижения товара на рынок, из-за своей свежести и новаторского подхода, наиболее интересен для маркетологов и активно ими используется. Медиапространство социальных сетей для современного человека – это часто посещаемая, естественная и привычная среда для общения и получения какой-либо

информации. Поэтому правильно поданный материал в посте может стать отличным вариантом нативной рекламы.

В целом, мы можем сделать вывод о том, что нативная реклама – это прогрессивная отрасль маркетинга, которая стремительно развивается и получает новые «витки» развития. Так, Enders Analysis и Yahoo представили отчёт «Нативная реклама в Европе в 2020 году», – по их данным, к 2020 году доля нативной рекламы вырастет на 156% и займет 56% европейского рынка медийной рекламы. По данным другого исследования IHS Technology, к 2020 году 63,2% мобильной рекламы будет нативной и сформирует рынок в \$53 млрд. На примере этих статистических данных наглядно видно, что нативная реклама имеет все шансы заменить на рынке маркетинга обыкновенную открытую рекламу.

Стоит ли говорить, что нативная реклама, как вариация «скрытой» формы маркетинга влияет на сознание сильнее. Для детей подросткового возраста характерна ведомость и некое, завуалированное доверие авторитетам: воздействие нативной рекламы на них будет особенно сильным. Разработкой проблематики влияния нативной рекламы на подростка занимается отдельная область знаний «психология рекламы». Существует несколько определений данного понятия. Чтобы разобраться в принципах влияния нативной рекламы на подростка, необходимо чётко понимать, что собой представляет «психология рекламы».

Психология рекламы - это раздел психологии, который изучает факторы, влияющие на выбор покупателем товара, и создаёт различные способы, позволяющие влиять на решение потребителя купить товар [3, 4].

Как показывают современные исследования западных маркетологов «потребительская способность» ребенка равна более чем 100 тыс. долл. – примерно столько, по подсчетам, приведённым в эксперименте, может потратить рядовой житель Запада за всю свою жизнь. Покупательская способность подростка вырастает в несколько раз – с возрастом запросы ребенка начинают расти. Среди маркетологов самые большие суммы тратятся именно на рекламу, нацеленную на сегмент детей и подростков: если в начале 90-х гг. XX в. оценивали ее в 100 млн. долл., то сегодня на рекламные кампании подобного масштаба и характера расходуется порядка 12 млрд. долл. в год. Наблюдая подобные тенденции, американский психолог Аллен Кэннер не раз выдвигал тезис о том, что среди детей и подростков стремительно растут потребительские настроения.

С каждым годом снижается планка возраста, на который рассчитана та или иная реклама продукта. В соответствии с недавними исследованиями доктора Кэннера, трехлетний американский ребенок в среднем знает 100 различных торговых марок. Ежегодно американский подросток тратит на модную одежду и обувь 1.4 тыс. долл.

Подросток интересен рынку и производителям рекламы из трех соображений:

- Во-первых, подросток имеет свои собственные (карманные) деньги, которые ему дают его родители и тратит их, часто повинуясь рекламе.

- Во-вторых, подросток оказывает влияние на решение родителей о том, что приобретать.

- В-третьих, к тому времени, когда подросток вырастает, его потребительские запросы и привычки уже оказываются сформированными, благодаря рекламе, которую он видел в более раннем возрасте.

Обратимся к наглядной статистике: в 1960-х годах родители детей в возрасте от 2 до 14 лет ежегодно тратили в общей сложности 5 млрд. долл. под влиянием своих детей. В 1970-х годах этот показатель равнялся 20 млрд. долл., в 1984 году он вырос до 50 млрд. долл., в 1990 году – до 132 млрд. долл.

В 1999 г. группа в составе 60-ти психологов, обратилась с открытым письмом к Американской Психологической Ассоциации (American Psychological Association). В письме содержался призыв к тому, чтобы Ассоциация высказала свое мнение по части рекламы, которая направлена на подростков и детей. По мнению авторов письма, реклама, которая представлена на рынке «неэтична и опасна». Составители письма требовали провести исследование психологических приемов, используемых в коммерческой рекламе, направленной на подростковую аудиторию. По их мнению, необходимо было опубликовать результаты этого исследования и дать этическую оценку данным рекламным технологиям, а также провести комплекс мероприятий, нацеленных на смягчение негативного влияния рекламы на подростков.

На наш взгляд с развитием Интернет-технологий и активным проникновением их на рынок маркетинга в странах СНГ ситуация с ростом влияния рекламных кампаний на детей только усугубилась. Нативная реклама в этом ключе представляет особую опасность, т.к. она намного менее очевидна для подростка, чем открытая реклама. Для подростка, как и для ребенка, реклама – это наиболее простая модель знакомства с каким-либо товаром или услугой, которое так или иначе дополняет их знания об окружающем мире, т.е. с психологической точки зрения реклама – это простая форма познания мира, знакомства с обществом, если утрировать.

Рассматривая подростковый возраст, необходимо отметить то, что это тот возрастной период, когда идет общий рост подростка – в этот период расширяется круг его интересов, развитие самосознания, новый опыт общения со сверстниками, взрослыми, противоположным полом – в совокупности, все это ведет к общему росту социально-ценных побуждений и переживаний, таких как сочувствие чужому горю, способность к бескорыстному самопожертвованию и т.д. В этот период формируется логическое мышление, способность выстраивать логические цепочки, анализировать происходящие процессы. Развивается память. И, в принципе, формируется интеллектуальный потенциал подростка – характеристика его умственного развития.

Под влиянием открытой рекламы у ребенка будут сформированы ложные ценности, а в случае с нативной рекламой – это еще и не будет очевидно. Нативная реклама в плане взаимодействия с подростком имеет свои ярко выраженные плюсы и минусы, т.к. с одной стороны воздействует на сознание подростка куда более деликатно, нежели прямая реклама, но с другой стороны

не всегда вообще ясно оказывает она вообще хоть какое-то воздействие на ребенка.

Среди психологов нет единого мнения, касательно того, как нативная реклама сказывается на психике подростка. Более консервативные психологи склонны мыслить радикально и говорить о фундаментальном разложении общества из-за пропагандируемого культа потребления, интерес к которому в современном обществе активно подстегивает реклама (как нативная, так и открытая). Более либеральные психологи, склонны не давать резких и однозначных оценок, выделяя некоторые плюсы и минусы в нативной рекламе и ее воздействии на подростков.

Так же среди исследователей популярно мнение о том, что влияние нативной рекламы (из-за ее «деликатного») воздействия на разум подростка на моральный аспект сильно преувеличен консерваторами. Нативная реклама не всегда способна даже наметить культурологические послы, не говоря уже о изломе парадигмы подростку.

Психологи радикально-консервативного плана агрессивно указывают на излом морального контура поколения.

Констатируя факт значительного влияния нативной рекламы внутри интернет пространства, мы не можем не отметить, что на подростков, а в последствии и молодых людей, нативная реклама может оказывать деструктивную роль, которая значительно смягчена неочевидностью самой нативной рекламы.

Реклама в основной мере оказывает деструктивное влияние на детей и подростков, но при должной воспитательной работе родителей эти последствия можно свести на нет, но в случае с нативной рекламой ее влияние на психику подростков не является очевидным, т.к. не ясно в какой точно форме она подана ребенку. В случае со статьями, которые содержат интегрированную нативную рекламу можно говорить о их наименьшем влиянии на психику подростка – ему просто неинтересно потреблять большое количество текста с интегрированной в него рекламой. В случае же с тестами, инфографиками и браузерными флеш-играми – мы считаем их наиболее безопасными формами нативной рекламы. Дети и подростки более восприимчивы для ярких визуальных образов.

Таким образом, нативную рекламу отличает ненавязчивость, уместность, пользовательская направленность, практическое приложение и т.д. Все эти характеристики делают ее наиболее предпочтительной платформой для представления товара или услуги пользователям. Влияние нативной рекламы на психику подростков неоднозначно.

Список использованных источников и литературы

1. Аренс, А. Современная реклама [Текст] / А. Аренс. – М.: Эксмо, 2010. – 880 с.
2. Бонд, Д., Охота на циничного покупателя [Текст] / Д. Бонд, Р. Киршенбаум. – М.: Секрет фирмы, 2006. – 352 с.

3. Крылова, Ю. В. Развитие рынка рекламы в России [Текст] / Ю. В. Крылова // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5. Экономика. – Вып. 4. – С.47-53.
4. Лебедев-Любимов, А. Психология рекламы [Текст] / А. Лебедев-Любимов. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
5. Левинсон, Д. К. Партизанская креативность [Текст] / Д. К. Левинсон. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.
6. Нативная реклама: 25 лучших мировых кейсов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cossa.ru/216/114554/>.
7. Питько О.А., Степанова О.П. Влияние телевизионной рекламы на дошкольников В сборнике: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 140-143.
8. Русякова Е.Е. Социально-психологический анализ восприятия студентами содержания аудио-рекламы в транспорте Мир науки. Социология, филология, культурология. 2016. № 3. С. 3.

УДК 159.9

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕВОГИ И ТРЕВОЖНОСТИ

Царан А.А., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры языкознания и литературоведения
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Фомина Е.Н. студент кафедры психологии,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация: статья посвящена анализу теоретических аспектов проблем тревоги и тревожности в современной психологии

Ключевые слова: тревога, тревожность

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical aspects of the problems of anxiety and anxiety in modern psychology

Key words: anxiety, anxiety

Тревожность – это одна из индивидуальных психологических особенностей личности, проявляющаяся повышенной склонностью человека к беспокойству, тревоге, страху, который зачастую не имеет под собой достаточных оснований.

З. Фрейд первым ввел понятие «тревога» в психологию в 1925 г., разбив страх как таковой, конкретный страх и неопределенный, безотчетный страх – тревогу, носящую глубинный, иррациональный, внутренний характер [1].

Состояние тревоги может возникать у людей разного возраста, от маленьких детей до людей пожилого возраста, что отражено в исследованиях

И.В. Дубровиной [2], А.М. Прихожан [6], Е.И. Шулевой [7;8], Т.Е. Яценко [9;10;11],

Не каждое испытанное чувство тревоги следует относить к тревожным расстройствам, только когда это чувство становится слишком сильным и неконтролируемым, и мешает человеку вести нормальную жизнь и заниматься привычной деятельностью, только тогда можно говорить о тревожных расстройствах.

Тревога всегда связана с социальным аспектом. Она возникает тогда, когда возникает угроза перед человеком, как социальным объектом, когда в опасности находятся его ценности, потребности, представления о самом себе, его положение в обществе. Тревога, как эмоциональное состояние, рассматривается только в том случае, когда она связанная с ожиданием неудачи в социальном взаимодействии. Тревогу как психическое состояние, в современной психологии чаще всего называют реактивной или ситуативной тревожностью, так как основной ее причиной является конкретная внешняя ситуация, например просмотр кинофильма [8].

Состояние тревоги, как и любое психическое состояние, проявляется на разных уровнях человеческой организации [6]:

- на физиологическом уровне, тревога проявляется в усиленном сердцебиении, учащенном дыхании, повышении артериального давления, снижении порога чувствительности, появлении сухости во рту, слабости в ногах и т.д.;
- на эмоционально-когнитивном уровне, проявляется в ощущении беспомощности, незащищенности, бессилия, порождающие затруднения в принятии решений и целеполагании;
- на поведенческом уровне, признаки тревоги могут проявляться в бесцельном хождении по помещению, стучанием пальцами по столу, грызением ногтей, кручением в руках разных предметов, качанием на стуле и т.д.

Хоть переживание тревоги на субъективном уровне и является скорее негативным состоянием, ее воздействие на поведение и деятельность человека неоднозначно. На основании этого, в современной психологии выделяют два вида тревоги: мобилизирующую и дезорганизирующую (расслабляющую). Мобилизирующая тревога является своего рода дополнительным импульсом к началу деятельности, в то время как расслабляющая тревога снижает эффективность деятельности вплоть до полного ее прекращения и общей дезорганизации деятельности [2].

Исследования тревоги показали, что чувство тревоги может варьироваться по интенсивности и изменяться во времени как функция уровня стресса, которому подвергается человек. Тревога наименьшей интенсивности соответствует ощущению внутренней напряженности, выраженной в чувстве дискомфорта и настороженности. Данный уровень тревоги не несет в себе признаков угрозы, скорее дает сигнал о возможности появления более выраженных тревожных явлений. Здесь тревога несет наибольшее адаптивное значение. Более интенсивное проявление тревоги – тревожно-боязливое

возбуждение, на данном этапе возникает потребность в двигательной разрядке, поиске помощи, что приводит к дезорганизации человека [1]. Дезорганизующим эффектом обладает только интенсивная тревога. Именно данный вид тревоги представляет наибольший интерес для психологов, поскольку этот вид тревоги в субъективном опыте человека является наиболее «проблемным», требующий преодоления или трансформации.

Тревога и тревожность не являются синонимичными явлениями. Тревожность – это психическое свойство, индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к переживанию тревоги [6]. Личностная тревожность, отмечает И.В. Дубровина [2], представляет устойчивое образование, проявляющееся в хронических переживаниях соматического и психического напряжения, склонность к раздражительности и беспокойству даже по незначительным поводам, чувством нетерпеливости и внутренней скованности. Как черта личности, тревожность, отражает частоту переживаний человеком состояния тревоги. В поведении человека тревожность почти не проявляется, но ее уровень можно определить, наблюдая за тем, как часто и интенсивно, у человека проявляются состояния тревоги. Люди с ярко выраженной тревожностью склонны воспринимать мир как заключающий в себе опасность и угрозу в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности [7; 8].

Репрезентация эмоциональных состояний в литературном дискурсе подставляет значительный интерес в плане исследования различных проявлений тревожности [5].

А.М. Прихожан выделяет два типа тревожности [6]:

- беспредметная тревожность, возникает, когда человек не может соотнести возникающие у него переживания с конкретными объектами. Данный вариант тревожности обусловлен особенностями нервной системы, нейрофизиологическими свойствами организма, и является врожденным;

- тревожность как склонность к ожиданию неблагополучия в общении и различных видах деятельности. Этот вариант тревожности связан с особенностями формирования личности в течении жизни.

Существуют различные формы тревожности, т.е. особые способы ее переживания, преодоления, осознания. Среди них можно выделить следующие варианты:

- Открытая тревожность, сознательно переживаемая, в деятельности проявляется в виде состояния тревоги.

- Скрытая тревожность, в разной степени неосознаваемая, может проявляться либо в чрезмерном спокойствии, нечувствительности к реальному неблагополучию и даже его отрицании, либо через специфические формы поведения: хождение из стороны в сторону, постукивание пальцами и т.д.

Для коррекции тревожности, целесообразно применять различные формы юмора, способствующие оптимизации психического состояния и оптимизации психического здоровья [3,4].

Таким образом, следует отметить, что тревожность как психическое свойство, и тревога как психическое состояние находятся в конфронтации с

основными личностными потребностями: чувстве уверенности, безопасности, потребности в эмоциональном благополучии.

Список использованных источников и литературы

1. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / Под ред. Циркина С.Ю. 2-е изд. – Спб.: Питер , 2004. – 896 с.
2. Дубровина, И.В. Рабочая книга школьного психолога / И.В. Дубровина, М.К. Акимова, Е.М. Борисова и др.; Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Просвещение, 1991. – 303 с.
3. Мусийчук М.В. Когнитивные механизмы юмора как основание эффективного средства оптимизации психического здоровья // В сборнике: Философия - детям. Мышление и здоровье Philosophy for Children: Thinking and Healthy: материалы Четвертой Международной научно-практической конференции. Философский факультет МГУ; редколлегия: Ретюнских Л. Т. ответственный редактор. Москва, 2010. С. 207-210.
4. Мусийчук М.В., Кучма В.А. Юмор как средство эмоциональной саморегуляции личности // В сборнике: Профессионализм и творчество Мусийчук М.В. Межвузовский сборник научных трудов. Магнитогорск, 2005. С. 129-135.
5. Петров В.Б., Мусийчук М.В. Репрезентация эмоциональных состояний в литературном дискурсе: морфология страха в повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7 (51). С. 51-56.
6. Прихожан, А.М. Формы и "маски" тревожности. Влияние тревожности на деятельность и развитие личности / А.М. Прихожан. – Москва // Тревога и тревожность : хрестоматия : [учебное пособие] / сост. В.М. Астапов. – СПб.: Пер Сэ, 2008. – С. 138 – 150.
7. Шулева Е.И. Теоретико-эмпирическое исследование образа мира современного подростка. Москва, 2017.
8. Шулева Е.И., Кузнецова А.О., Шулев И.И. Динамика эмоционального состояния подростков при просмотре фильмов // Мир науки. 2017. Т. 5. № 4. С. 37.
9. Яценко, Т.Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу / Т.Е. Яценко, Ж.В. Рзаева. – Барановичи : РИО БарГУ, 2014. – 363 с. – С. 3–274.
10. Яценко, Т.Е. Направления психокоррекции восприятия психологического времени подростками, склонными к виктимному поведению / Т.Е. Яценко // Состояние здоровья: медицинские, психолого-педагогические и социальные аспекты: сб. науч. статей по материалам IX Международной научно-практической интернет-конференции, 23-29 апреля 2018, Забайкальский гос. ун-т; отв. ред. А.Э. Мелоян. – Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2018. – С. 556 – 661.
11. Яценко, Т.Е. Феномен девиктимизации в системе взаимоотношений «взрослый – ребенок» / Т.Е. Яценко // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы : материалы V Междунар. науч.-практ. семинара, Барановичи,

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ В ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТАХ ПОДРОСТКОВ

Бувалец Н.К., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Руслякова Е.Е., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье изучены личностные характеристики мальчиков и девочек, которые играют важную роль в формировании личности и умении выстраивать благоприятные и эффективные взаимоотношения друг с другом.

Ключевые слова: Личностные характеристики, подростковый возраст, половые различия.

Abstract. The article examines the personal characteristics of boys and girls, which play an important role in the formation of personality and the ability to build favorable and effective relationships with each other.

The keywords: Personal characteristics, adolescence, gender differences.

Одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека является подростковый возраст. В этот период происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, возникают новообразования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

Психофизиологические особенности подросткового возраста обусловлены главным физиологическим новообразованием данного этапа онтогенеза, который определяется как формирование репродуктивной функции, или половое созревание [2].

Теория и практика педагогической психологии показывает, что отсутствие учёта половозрастных характерологических особенностей подростка способствует возникновению напряженных конфликтных отношений, приводит к низкой эффективности учебно-воспитательного взаимодействия и затрудняет личностное развитие учащихся.

Изучение особенностей личностных черт школьников разного пола необходимо для эффективного проведения профориентационной и психокоррекционной работы [6;7].

Существенный интерес представляют практические аспекты данной проблемы: изучение личностных характеристик как фактора успешности

современного подростка в его ведущих видах деятельности, понимание детерминант поведения мальчиков и девочек-подростков [7;8], прогнозирование их поведения и т.д.

Объект исследования – подростки 14 – 15 лет.

Предмет исследования – личностные качества мальчиков и девочек подросткового возраста.

Цель исследования: выявить половые различия в личностных характеристиках подростков. В исследовании приняли участие 46 подростков 14-15 лет (25 мальчиков и 21 девочка).

Для определения степени развития личностных качеств испытуемых был использован многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (подростковый вариант – 14 PF) [1].

В результате определения личностных свойств были получены данные на основе которых построен личностный профиль по средним показателям выборок, представленный на рисунке.

Как видно из гистограммы в целом среднегрупповые значения мальчиков и девочек в испытуемых группах не сильно отличаются друг от друга.

Наблюдаются, довольно высокие среднегрупповые показатели по фактору А, т.е. мальчики и девочки в испытуемых группах общительны, открыты, готовы к сотрудничеству, внимательны к людям. Проявляют лёгкость в установлении непосредственных контактов, межличностных контактов.

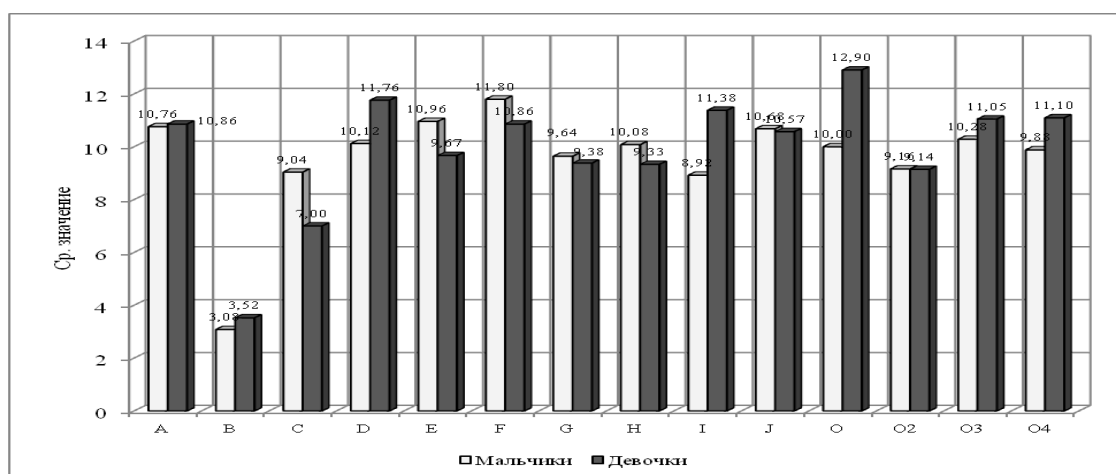

Рис. Средние значения по каждой шкале многофакторного личностного опросника Кеттелла в группах мальчиков и девочек

Примечание: А: «замкнутость - общительность», В: «ложь», С: «степень эмоциональной устойчивости», D: «флегматичность - возбудимость» E: «подчиненность - доминантность», F: «осторожность - легкомыслие», G: «степень принятия моральных норм», H: «робость - смелость», I: «жесткость - чувствительность», J: «неврастения, фактор Гамлета», O: «спокойствие - тревожность», Q2: «степень групповой зависимости», Q3: «степень самоконтроля», Q4: «степень внутреннего напряжения»

По среднегрупповым данным, по фактору С, мальчиков и девочек из испытуемых групп можно охарактеризовать, как эмоционально устойчивых, выдержанных, однако возможны и проявления чувств, импульсивность,

перемена в настроении. По гистограмме видно, что девочки, с небольшой разницей, более склонны к проявлениям чувств.

Исходя из среднегрупповых показателей по фактору D, мальчиков и девочек можно охарактеризовать, как возбудимых, нетерпеливых, требовательных. Привлекают к себе внимание. Самоуверенны, эгоцентричны. Легко отвлекаются и могут проявлять нервные симптомы, такие, как обидчивость, злость в возбуждённом состоянии, беспокойный сон.

Среднегрупповые показатели по фактору E, дают возможность охарактеризовать мальчиков и девочек, как самостоятельных, независимых, настойчивых, упрямых, готовых к проявлению своенравия, напористости, иногда, конфликтности, агрессивности. Склонны к авторитарному поведению. Придерживаются своих взглядов и установок.

Фактор F демонстрирует высокие среднегрупповые показатели, т.е. мальчики и девочки в испытуемых группах жизнерадостные, полны энтузиазма, активны, разговорчивы. Часто бывают душой общества. Легко переключаются с одной деятельности на другую.

По среднегрупповым данным, по фактору G, мальчиков и девочек из испытуемых групп можно охарактеризовать как сознательных, требовательных к себе, на них можно положиться. Добросовестны, у них развиты чувство долга и ответственности, проявляют настойчивость в достижении своих целей.

Среднегрупповые данные по фактору H дают возможность охарактеризовать мальчиков и девочек как смелых, предприимчивых, активных. Они очень живые и непосредственные в эмоциональных реакциях, склонны к авантюризму и проявлению лидерских качеств. Однако не исключены и проявления эмоциональной сдержанности, деликатности и внимательности к другим людям.

Анализируя среднегрупповые показатели по фактору I, можно сказать, что в испытуемых группах у мальчиков значения приближены к средним данным, т.е. мальчики самоуверенные, суровые, гибкие в суждениях, могут проявлять некоторую жесткость и чёрствость по отношению к окружающим, рациональны и логичны. Наряду со всеми перечисленными качествами, могут проявляться и чувствительность, впечатлительность, богатство эмоциональных переживаний.

У девочек среднегрупповые показатели по фактору I – высокие. Таким образом, можно сказать, что девочки чувствительны, склонны к романтизму, у них развиты эстетические интересы, артистичны, женственны, склонны к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других.

Среднегрупповые показатели по фактору J у мальчиков и девочек не сильно отличаются друг от друга и являются довольно высокими, т.е. характерны для лиц, считающихся разумными, рассудительными, вдумчивыми и упорными. Они уделяют много времени планированию своего поведения, задумываются над своими ошибками и способами их исправления. В отстаивании своей точки зрения могут быть жёсткими и бескомпромиссными, не забывают несправедливого обращения, не прощают обид даже своим друзьям.

Среднегрупповые показатели в испытуемых группах по фактору О, являются высокими и у мальчиков, и у девочек. Их можно охарактеризовать, как беспокойных, озабоченных, ранимых. Неуверенны в себе, склонны к предчувствиям, депрессиям, подвержены настроению, чувству страха, чувствительны к одобрению окружающих.

Среднегрупповые данные по фактору Q₂ дают возможность охарактеризовать мальчиков и девочек как независимых, ориентированных на собственные решения, самостоятельных, стремящихся иметь собственное мнение. Однако могут проявлять и зависимость от мнения и требований группы, следовать за общественным мнением, стремление работать и принимать решения вместе с другими людьми.

Фактор Q₃ демонстрирует высокие среднегрупповые показатели, т.е. мальчики и девочки в испытуемых группах целенаправленные, волевые, уверены в себе, умеют контролировать своё поведение и эмоции. Им характерно самоуважение, забота о собственной репутации. Образ Я строят сами, но он почти всегда совпадает с требованиями общества.

Анализируя среднегрупповые показатели по фактору Q₄, можно сказать, что в испытуемых группах у мальчиков и девочек показатели приближены к высоким, т.е. и тех и других можно охарактеризовать, как собранных, энергичных, напряжённых, беспокойных, взвинченных, раздражительных. Р. Кеттелл интерпретирует высокие оценки, как энергетическую возбуждённость, которая требует определённой разрядки; иногда это состояние может превратиться в психосоматическое нарушение: снижается эмоциональная устойчивость, нарушается равновесие, может проявляться агрессивность.

Результаты качественного анализа представлены ниже в таблице.

Таблица

Показатели значимости различий мальчиков и девочек по многофакторному личностному опроснику Р. Кеттелла (подростковый вариант – 14 PF)

Шкалы	Выборка		t-критерий Стьюдента
	1 (n ₁ =25)	2 (n ₂ =21)	
	ср.знач. (в баллах)	ср.знач. (в баллах)	
1. Фактор А: «замкнутость - общительность»	10,76	10,86	0,11
2. Фактор В: «ложь»	3,08	3,52	0,85
3. Фактор С: «степень эмоциональной устойч.»	9,04	7,00	1,80
4. Фактор D: «флегматичность - возбудимость»	10,12	11,76	1,60
5. Фактор Е: «подчиненность-доминантность»	10,96	9,67	1,44
6. Фактор F: «осторожность-легкомыслие»	11,80	10,86	0,86
7. Фактор G: «степень принятия моральных норм»	9,64	9,38	0,27
8. Фактор H: «робость - смелость»	10,08	9,33	0,84
9. Фактор I: «жесткость – чувствительность»	8,92	11,38	2,82**
10. Фактор J: «неврастения, фактор Гамлета»	10,68	10,57	0,13
11. Фактор О: «спокойствие - тревожность»	10,00	12,90	2,70*
12. Фактор Q ₂ : «степень групповой зависимости»	9,16	9,14	0,02
13. Фактор Q ₃ : «степень самоконтроля»	10,28	11,05	0,84
14. Фактор Q ₄ : «степень внутреннего напряжения»	9,88	11,10	1,38

Примечание:

без * - t-критерий Стьюдента находится в зоне незначимости

* - t-критерий Стьюдента находится в зоне неопределенности: $p(5\%) = 2,015$

** - t-критерий Стьюдента находится в зоне значимости: $p(1\%) = 2,739$

Подсчет t-критерия Стьюдента по фактору I выявил, что $t_{\text{эм}} = 2,82$; $t_{\text{эм}} = 2,82 > t_{\text{кр}} p(5\%) = 2,015$; $t_{\text{эм}} = 2,82 > t_{\text{кр}} p(1\%) = 2,739$. Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимых различий на уровне 1% между мальчиками и девочками по данному фактору. Таким образом, на уровне статистической установлено, что девочки чувствительнее мальчиков, а мальчики более жёсткие, девочкам же жёсткость не свойственна.

В ходе подсчёта t-критерия Стьюдента по фактору O было установлено, что $t_{\text{эм}} = 2,70$; $t_{\text{эм}} = 2,70 > t_{\text{кр}} p(5\%) = 2,015$; $t_{\text{эм}} = 2,70 < t_{\text{кр}} p(1\%) = 2,739$. Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимых различий (5% уровень значимости) между мальчиками и девочками по фактору O. На уровне статистической значимости установлено, что тревожность более свойственна подросткам девочкам, чем мальчикам.

Выполненное нами эмпирическое исследование и полученные результаты позволяют сделать вывод о достижении поставленной цели исследования – были выявлены половые различия в личностных характеристиках подростков.

Данные, полученные в исследовании, могут быть использованы в практической работе психолога с учащимися подросткового возраста.

Список использованных источников и литературы

1. Головей, Л.А., Рыбалко, Е.Ф. Практикум по возрастной психологии [Текст]: Учеб. пособие / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2008. – 688 с.

2. Ермолаева, М.В. Психология развития [Текст]: Методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения / М.В. Ермолаева. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 336 с.

3. Карасева А.Е., Русякова Е.Е. Социальная активность студентов XXI века // В книге: Психологическая компетентность личности как условие построения успешной карьеры Материалы Международной научно-практической конференции. Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова. 2017. С. 14-17.

4. Русякова Е.Е., Девятченко Л.Д. Приложение регрессионного анализа при моделировании методов коррекции личности // В сборнике: Ананьевские чтения-2004 Материалы научно-практической конференции. 2004. С. 165-167.

5. Русякова Е.Е. Психологические особенности личности подростков, страдающих бронхиальной астмой и методы психологической коррекции // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2004

6. Шулева Е.И. Изучение социально-психологических факторов влияющих на формирование профессиональных предпочтений подростков Мир науки. 2017. Т. 5. № 3. С. 59.

7. Шулева Е.И., Кузнецова А.О., Шулев И.И. Динамика эмоционального состояния подростков при просмотре фильмов // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/38PSMN417.pdf>

8. Шулева Е.И. Половозрастная специфика функционирования аксиологического компонента образа мира подростка Мир науки. 2017. Т. 5. № 6. С. 93.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Лобанова Е.Е., магистрант кафедры психологии

Института гуманитарного образования

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Степанова О.П., заведующий кафедрой психологии, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В данной статье подробно рассматриваются проблемы конфликта в одном подростковом возрасте. Выделен ряд основных конфликтов, присущих данной возрастной категории. Рассмотрены их типы и причины возникновения.

Ключевые слова: подросток, подростковый возраст, кризис, конфликтность.

Abstract. This article discusses in detail the problems of conflict in one adolescence. Selected a number of major conflicts inherent in this age category. Considered their types and causes.

Keywords: teenager, adolescence, crisis, conflict.

Подростковый возраст – период онтогенеза, соответствующий началу перехода от детства к юности. Подростковым возрастом принято считать период развития детей от 11-12 до 15-17 лет. Данный период характеризуется не только физиологическими изменениями [6], но и психологическими, например, перестройкой социальной активности ребенка [1;4;5].

Подростковый возраст относится к числу критических периодов онтогенеза, связанных с кардинальными преобразованиями в сфере сознания, деятельности и системы взаимоотношений индивида. Именно в этом возрасте происходит осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции.

Актуальность изучения проблем подросткового возраста обусловлена индивидуальностью психического развития ребенка, а также новым уровнем

требований современного общества к формированию активной жизненной позиции подростка.

С целью решения подростковых проблем необходим целостный подход к изучению особенностей подростковой фазы психического развития и к раскрытию содержания процесса развития ребенка на переходе от детства к зрелости [3, с. 34]. Данным вопросом занимались Д.Б. Эльконин, Ш. Бюлер, Э. Шпрангер и др.

Подростковый возраст является периодом «нормативного кризиса» - именно в данном возрасте происходит нарастание внутренних конфликтов, который в большинстве случаев состоит из семи частей. Поэтому целесообразнее будет более подробно рассмотреть семь основных конфликтов подросткового возраста.

1. Создание временной перспективы. В подростковом возрасте формируется чувство времени и непрерывности жизни. Это новообразование позволяет сопоставлять категории настоящего, прошлого и будущего и приобретать некоторое понимание о количестве времени, которое необходимо для осуществления своих жизненных планов. Подросток учиться оценивать и распределять свое время. Отрицательный результат – расплывчатое чувство времени.

2. Уверенность в себе. В подростковом возрасте ребенок начинает верить в свои силы и убеждается, что способен достичь поставленных целей самостоятельно. В основном уверенность в себе и свои способности достигается в значимой для подростка системе отношений. Это отношение к своему физическому-Я и система межличностных отношений со значимыми взрослыми в социуме.

3. Ролевое экспериментирование. Подростки «примеряют» различные социальные роли. Они пробуют разнообразные Я-идентичности, экспериментируя с идеями, целями и типами взаимоотношений.

4. Ученичество. Если подросток будет пробовать себя в различной деятельности, то у него появится шанс сформировать положительную профессиональную идентичность. Если в результате экспериментирования с профессиональными ролями сформировалось чувство собственной неполноценности, то в будущем это может привести к параличу трудовой деятельности.

5. Сексуальная ориентация. Именно в подростковом возрасте завершается половая идентификация, которая в будущем определяет гетеросексуальную или бисексуальную ориентацию.

6. Отношения подчинения-доминирования. Вступая в различные социальные группы, подросток учится быть, как лидером, так и подчиняться групповым требованиям и нормам. Соотнося системы подчинения, выстраивает, собственную систему приоритетов, которая позволяет ответить на вопрос кому подчиняться в первую очередь и др.

7. Система принципов или идеологическая убежденность. Этот конфликт тесно связан со всеми остальными, поскольку все аспекты поведения зависят от

системы принципов. Если человек успешно не разрешает этот конфликт, то он прибывает в состоянии размытости системы ценностей.

Существуют основные причины, по которым подросток сталкивается с различными ситуациями и проблемами, приводящие к конфликту.

Внутриличностный конфликт – это столкновение противоположных по направленности потребностей, мотивов, интересов, влечений у одного и того же человека. Такой конфликт может возникнуть при низкой удовлетворённости жизнью, друзьями, учебой, отношениями со сверстниками, малой уверенностью в себе и близких людях.

Межличностный конфликт – ситуация взаимодействия людей, при которой они либо преследуют несовместимые цели, либо придерживаются несовместимых ценностей и норм, пытаясь реализовать их во взаимоотношениях друг с другом, либо одновременно в острой конкурентной борьбе стремятся к достижению одной и той же цели, которая может быть достигнута лишь одной из конфликтующих сторон.

Высокую значимость в данном возрастном периоде приобретает общение со сверстниками [2]. Именно в этом общении осваиваются нормы, цели, средства социального поведения, вырабатывают критерии оценки себя и других, опираясь на мнение ближайшего окружения. Внешние проявления коммуникативного поведения весьма противоречивы.

Основным психологическим феноменом, характеризующим подростковый возраст, является резкий скачок в процессе формирования Я-концепции. В основном это связано с развитием самосознания. В этот период оно обогащается таким важным открытием, как открытие подростком своего внутреннего мира. Именно это новообразование вносит большие изменения в жизнь подростка.

Наиболее благополучно будут чувствовать себя подростки в тех семьях, где в отношениях между родственниками присутствует тепло и понимание в сочетании с ясными, совместно вырабатываемыми правилами. Важно, чтобы ребенок самостоятельно определял стиль самовыражения и круг общения.

Список использованных источников и литературы

1. Актуальные проблемы исследований в области социальной психологии Баженова Н.Г., Бузунова Л.Г., Гусева Л.Г., Зимарева Т.Т., Разумова Е.М., Степанова О.П., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И., Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Степанова О.П. Магнитогорск, 2013.

2. Баженова, О. В. Детская и подростковая релаксационная терапия. Практикум / О.В. Баженова. - М.: Генезис, 2016. - 288 с.

3. Битянова, М. Р. Учимся решать проблемы. Программа развития проектного мышления у младших подростков. Учебно-методическое пособие для психологов и педагогов / М.Р. Битянова, Т.В. Беглова. – М.: Генезис, 2007. - 747 с.

4. Социальная психология Степанова О.П., Баженова Н.Г., Зимарева Т.Т., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И. Практикум по социальной психологии. Предназначен для обучающихся по специальностям 030301.65 «Психология

служебной деятельности», 030300.62 «Психология». Может быть полезно для всех обучающихся по психологическим специальностям / Баженова Н.Г., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И., 2015. Магнитогорск, 2015.

5. Степанова О.П., Стефашина Я.А. Профилактика и коррекция суицидального поведения подростков // Стратегические направления развития науки, образования, технологий Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. 2017. С. 113-116.

6. Степанова О.П. Диагностика психического здоровья: электронное издание / Магнитогорск, 2017.

УДК 159.9

СТАНОВЛЕНИЕ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Афанасьева А.В., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шпаковская Е.Ю., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Тема совладающего поведения для многих актуальна при работе с подростками, в связи с тем, что данный возраст предполагает большое количество объективных и субъективных проблем, которые требуют решения. В сложных ситуациях важно знать, как преодолеть их, а также какими способами можно справиться.

Ключевые слова: копинг, поведение, защита, преодоление, решение, coping, behavior, protection, overcoming, solution.

Abstract. The theme of coping behavior for many is relevant when working with adolescents, due to the fact that this age involves a large number of objective and subjective problems that need to be addressed. In difficult situations, it is important to know how to overcome them, as well as what ways you can cope.

Keywords: coping, behavior, protection, overcoming, solution, coping, behavior, protection, overcoming, solution.

На сегодняшний день проблема копинг-поведения – это одна из наиболее звучных тем среди различных представителей отечественной и зарубежной психологии. За рубежом таковыми являются Amirkhan J.H., Kanner A.D., Lazarus R.S., Ryan N.M., Sacks J.M., Webster S.K. и многие другие. В отечественной психологии это В.А. Абабков, И.А. Горьковая, Н.А. Русина, Н.И. Сирота, В.М. Ялтонский, Л.И. Анцыферова, Л.А. Головей, Т.Л. Крюкова,

А.В. Либин, И.М. Никольская, М.А. Одинцова, В.А. Бодров, Л.Г. Дикая, Л.А. Китаев-Смык, Ю.В. Постылякова и так далее.

Термин «копинг» впервые был упомянут в литературе психологии в 1962 году. Данный термин был использован в изучении детских кризисов развития Л. Мэрфи. По истечению некоторого времени, в 1966 году Р. Лазарус применил данный термин в своей книге «Психологический стресс и процесс совладания с ним», где описал осознанные стратегии борьбы со стрессом и многими другими ситуациями, что провоцируют тревогу у человека.

Понятие «копинг» - означает преодолевать сложные ситуации, бороться с ними и справляться. Совладающее поведение объединяет в себе три стратегии, такие как когнитивные, поведенческие и эмоциональные. Также с «копинг-стратегиями» используют «копинговые ресурсы» и «копинговые тактики».

На настоящий момент описано большое количество видов копинг-поведения, однако некоторые классификации построены по дихотомическому принципу и предполагают такие копинги как нацеленность на решение проблемы и изменения отношения к проблеме [10].

Быстрота, нестабильность и сложность современной жизни вынуждает человека находиться в сложных ситуациях, подвергаться стрессу. Для того, чтобы найти выход из сложившихся обстоятельств и выйти из ситуации с минимальными затратами для психического здоровья, человек пользуется определенным копинг-поведением.

Если рассматривать тему совладающего поведения, то для многих психологов она актуальна при работе с подростками, в связи с тем, что данный возраст предполагает большое количество объективных и субъективных проблем, которые требуют решения. В данных ситуациях важно знать, как преодолеть их, а также какими способами можно справиться.

В подростковый период очень быстро развиваются познавательные процессы. Развивается целенаправленность восприятия, теоретическое мышление, устойчивое произвольное внимание, логическая память, а также происходит становление избирательности. Подросток хочет показать свою неповторимость и уникальность, хочет понять себя, свое «Я». Происходит становление «Я-концепции». В данном возрасте подростка необходимо обучать способам совладания с трудными жизненными ситуациями [16].

Е.Н. Туманова описала обычные ситуации кризиса подростка в таких сферах, как семья, отношения со сверстниками, учеба, здоровье, отношения со значимым взрослым. Одной из особенностей копинг-поведения подростков является возникновение циклической потребности, связанной с получением удовольствия, данным способом подростки пытаются выйти из критической ситуации и возникающих трудностей. Среди современных ценностей молодежи сейчас больше преобладает тенденция к развлечениям, данная потребность находится на втором месте после материального дохода. Остальные же потребности, такие как семья, творчество, забота о других занимают более низкие позиции. Данные результаты описаны в научном исследовании Е.А. Сибиревой. Стремление к счастью есть саморазрушение, подчеркивал В. Франкл, если в его основе находится чувственное удовольствие. Данные

стремления указывают на внутренние неврозы. Если подросток сильно стремится к удовольствию, то он все более будет удален от цели. Так же данное стремление проявляется в инфантилизме личности подростка. Это значит, что подросток, столкнувшийся с ситуацией, которую не может разрешить и не может справиться со своим стрессовым состоянием, подвержен возникновению невроза.

В.М. Ялтонский и Н.А. Сирота продолжили изучение копинг-поведения, следуя за Р. Лазарусом, и рассматривали его как «деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям»[15]. Так же авторы разработали три теоретические модели на основе данных исследований:

1. Модель адаптивного функционального копинг-поведения, которая включает следующие характеристики:

- баланс в использовании копинг-стратегий, соответствующий возрасту;
- баланс в развитии когнитивного, эмоционального и поведенческого механизмов копинг-поведения и копинг-оценочных механизмов;
- мотивация, как путь к достижению успеха;
- имеющиеся определенные копинг-ресурсы, способные обеспечить положительный психологический фон, чтобы подросток преодолел стрессовую ситуацию и сумел выработать схему копинг-поведения.

2. Модель псевдоадаптивного-дисфункционального копинг-поведения, которая имеет следующие характеристики:

- применение пассивных и активных копинг-стратегий;
- дисбаланс применения когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющих копинг-поведения;
- изменение мотивации, достижения успеха/избегание неудачи;
- малая эффективность личностно-средовых копинг-ресурсов и отдельных структур компонента.

3. Модель дисфункционального дезадаптивного копинг-поведения, характеризуется:

- преобладание стратегий избегания над стратегиями разрешения проблем и поиска социальной поддержки;
- дисбаланса в функционировании когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов, малоразвитость когнитивно-оценочных копинг-механизмов;
- недостаток социальных навыков в разрешении проблем, множественное применение не свойственных возрасту копинг-стратегий;
- преобладание мотивации избегания неудачи над мотивацией на достижение успеха;
- отсутствие готовности к активному противостоянию среде;
- отсутствие направленности копинг-поведения на стрессовый фактор как на причину отрицательного влияния на эмоциональное и психическое напряжение как на исход отрицательного воздействия стрессора с целью ослабления его;
- малая эффективность функционирования блока личностно-средовых ресурсов.

Основываясь на описании характеристик данных моделей, мы видим, какой вариант копинг-поведения будет использован подростком и что именно послужило причиной. Таким образом, исходя из точек зрения авторов, мы можем с уверенностью сказать, что интимно-личностное общение со сверстниками, которое повышает значимость ценностей и групп сверстников, где некоторые формы поведения приоритетны, ценны, а другие наказываются, очень сильно влияют на использование и применение подростком определенных копинг-стратегий в сложных ситуациях. Становление копинг-стратегий в процессе развития подростка, происходит быстрыми темпами вместе с установками на получение удовольствия как одного из способов ухода из сложных ситуаций, это преграждает возможности для поиска способа совладания и способствует формированию аддиктивного поведения [18]. Если учитывать определенные особенности копинг-поведения в данном возрасте, можно выделить как адекватные, так и неадекватные стратегии выхода из сложных и критичных ситуаций, снизить отрицательное воздействие негативных факторов и трудностей данного взросления подростка. Для развития адекватных копинг-стратегий подростка используются психокоррекционные программы с элементами тренинга. Данный метод работы позволяет подростку узнать все многообразие форм и способов поведения в конкретных ситуациях, так же обучает продуктивным способам преодоления сложных ситуаций [6].

Рассмотрим копинг-поведение подростков в стрессовых ситуациях.

На сегодняшний день существует различное многообразие копинг-стратегий. Психологи Лазарус и Фолкман одни из тех, кто занимался изучением данной темы. Они создали классификацию в теме «копинг-стратегии и стресс», где выделили восемь основных стратегий:

1. составления плана решения проблемы, который будет предполагать усилия для внесения изменений к ситуации, использование аналитического подхода в составлении алгоритма действий, применяемых к совладанию со стрессом;

2. конфронтационный копинг, включает в себя наполненные агрессией попытки и меры для преодоления стрессового раздражителя, высокая степень враждебности, готовность к решению с применением риска;

3. принятие на себя ответственности по решению ситуации, и признание собственной роли при появлении проблем;

4. усиленный самоконтроль по регулированию эмоций и собственных действий;

5. усиленные действия по поиску положительных сторон, достоинств в имеющемся положении дел, положительная переоценка;

6. направленность на поиск поддержки в ближайшем окружении;

7. дистанцирование, когнитивно-поведенческие старания по изолированию от стрессовой ситуации, уменьшению ее важности, существенности;

8. избегание-бегство, усиленные попытки в избегании проблемы или ее последствий.

Данные стратегии образуют четыре группы.

Первая – это планирование решений, принятие ответственности, конфронтация. Когда данные группы взаимодействуют, начинается происходить укрепление эмоционального фона личности. Данные тактики используются с определенной целью, для того, чтобы человек начал самостоятельно действовать, делать попытки для изменения ситуации, которая приносила стресс. Человек начинает осознанно подходить к своей жизни, к проблемам и к решению их. Именно благодаря этому меняется эмоциональный фон человека.

Вторая – группа стратегий самообладания и положительной переоценки. Данные стратегии подразумевают связь справедливости во взаимодействии и эмоций людей. Человек ищет решение для себя при помощи поиска выхода из самой стрессовой ситуации через ее переоценку или изменение. Человек начинает воспринимать исход ситуации с той позиции, что все так и было задумано. Так же в этом находят и положительную сторону.

Третья – группа стратегий избегание и дистанцирование. При использовании данных стратегий не происходит никаких взаимосвязей между справедливостью взаимодействия и эмоциями. Это происходит из-за того, что человек не берет на себя никакой ответственности за ситуацию, а просто уходит из нее. Человек, который использует данную стратегию, не принимает информацию о взаимодействии и поэтому происходящее никак не влияет на его состояние [1].

Четвертая – стратегия поиска социальной поддержки. Использование данной стратегии также никаким образом не влияет на связь справедливости взаимодействия и эмоций. Это происходит из-за того, что стратегия не предусматривает, что личность будет искать решение сама и также не предусматривает направленности на выход из проблемы.

Копинг-стратегии и стресс, у подростка в определенный возрастной период может проявляться и взаимодействовать по-разному. Чем старше подросток, тем сильнее проявляется копинг-поведение. Но так же по некоторым данным, подросток, чем старше, тем менее ему требуется социум для поддержки при борьбе со стрессом.

В ряде исследований показано, что существует связь успеваемости подростка и копинг-стратегии. Успеваемость можно рассматривать как показатель преодоления трудностей в учебной деятельности. У подростков с хорошей успеваемостью сильно выражена стратегия «разрешение проблем», менее выражена стратегия «поиск социальной поддержки», и не выражена вообще стратегия «избегание». Подросток со средней успеваемостью использует стратегию «поиска социальной поддержки», вторая по использованию «разрешение проблем» и менее использованная «избегание». Подростки с плохой успеваемостью используют такие стратегии, как «избегание», на втором месте «поиск социальной поддержки», «разрешение проблем» менее использована или вообще не используется.

Главным фактором, сопровождающим взросление личности, является общение подростка со сверстниками, а так же со старшими. В подростковый период подросток эмоционально ярко воспринимает происходящее, все это

влияет на его последующую жизнь. Общение играет главную роль и определяет ведущую деятельность подростка. Высокая сензитивность к влиянию референтной группы, определяет то, как он будет стремиться к тому, чтобы удовлетворить свои потребности и занять высокое статусное положение среди сверстников. Но зачастую эмоциональные и коммуникативные барьеры препятствуют реализации эффективных копингов [17].

Сформированная в подростковом возрасте стратегия совладания с жизненными трудностями может остаться главной на всю жизнь. Именно поэтому важно развивать конструктивные и эффективные способы преодоления трудных жизненных ситуаций, что, в свою очередь будет способствовать более эффективной адаптации и профилактике аддиктивного поведения [19].

Список использованных источников и литературы

1. Аболин, Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л. М. Аболин. - Казань : Изд-во КГУ, 2016. – 261 с.
2. Абрамова, Г. С. Возрастная психология Текст. / Г. С. Абрамова. – Екатеринбург : Деловая книга, 2012. 624 с.
3. Аведисова, А. С. Копинг и механизмы его реализации. Аналитический обзор Текст. / А. С. Аведисова, Л. С. Канаева, Д. Ф. Ибрагимова // Российский психиатрический журнал. 2012. - № 4. - С. 59-64.
4. Адаптация человека и животных к экстремальным условиям внешней среды : сб. науч. тр. – М. : Изд-во Университета дружбы народов, 2013.- 184 с.
5. Ю.Александровский, Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация / Ю.А. Александровский. М. : Наука, 2015. - 272 с.
6. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды : в 2 т. Текст. / Б. Г. Ананьев. М. : Педагогика, 2015. - Т. 2. - 288 с.
7. Аргентова, Т. Е. Особенности совладающего поведения детей-сирот старшего подросткового возраста / Т. Е.Аргентова, Е. В. Тополова // Сибирский психологический журнал. – 2017. № 25. - с. 67-72.
8. Баевский, Р. М. К проблеме оценки степени напряжения регуляторных систем организма Текст. / Р. М. Баевский // Адаптация и проблемы общей патологии. Новосибирск : [б.и.], 2014. – С. 88-111.
9. Березин, Ф. Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. Л. : Наука, 2016. – 270 с.
10. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. М. : Perse, 2016. - 528 с.
11. Бохан, Т. Г. Способы преодоления проблемных ситуаций в структуре формирующейся ментальности (постановка проблемы) / Т. Г. Бохан, Э. И. Мещерякова // Сибирский психологический журнал. 2014. -№ 20. - С. 57-59.
12. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. –М. : ЭКСМО, 2014.-512 с.
13. Даниленко, А. А. Механизмы психологической защиты, и копинг-стратегии как процессы интрапсихической адаптации / А. А. Даниленко // Сибирский психологический журнал. 2015. - № 21 - С. 154-156.

14. Калитеевская, Е. Р. Адаптация или развитие: выбор психотерапевтической стратегии / Е. Р. Калитеевская, В. И. Ильичева // Психологический журнал. 2015. - № 1. - С. 115-121.
15. Каменская, В. Г. Возрастные и гендерные особенности системы психологических защит (на примере подростково—юношеской выборки) / В. Г. Каменская, С. В. Зверева // Психологический журнал. 2015. - Т. 26. - № 4. - С. 77-88.
16. Семькина, Е. Ю. Трудная жизненная ситуация и копинг-поведение в исследованиях зарубежных и отечественных психологов // В сборнике: Гуманитарные и социальные науки Межвузовский сборник научных трудов. Магнитогорск, 2011. С. 160-167.
17. Токарь, О. В., Шпаковская, Е. Ю. Социально-психологическая адаптация и эмоционально-коммуникативные барьеры учащихся с интернет-аддикцией // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2; URL: <https://www.science-education.ru/article/view?id=26151>
18. Шпаковская, Е. Ю. Исследование факторов психологической устойчивости к возникновению компьютерной игровой аддикции // Аспекты психологического здоровья в современных условиях: коллективная монография. - Уфа: Аэтерна, 2016. - С. 136-166
19. Shpakovskaya E., Khabibulin D., Churilov V. Psychological Portrait of a Person with Virtual Addiction. Proceedings of the International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018). Part of series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ictppfms-18/25903007> (Accessed 14.11.2018)

УДК 159.923

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Голубь А.А., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шулева Е.И., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье описаны результаты проведения экспериментального исследования индивидуально—типологических особенностей современных младших школьников с помощью проективного теста «Автопортрет». В исследование приняло участие 126 человек, из них 65 девочек и 61 мальчик, ученики вторых. Возраст 8–9 лет. В результате были сопоставлены типы рисунков младших школьников с психологическим типом личности.

Ключевые слова: младшие школьники, индивидуально–типологические особенности, проективный тест «Автопортрет».

Abstract. The article describes the results of an experimental study of individual and typological features of modern younger students using the self–portrait projective test. The study involved 126 people, 65 of them girls and 61 boys, students of the second. Age 8–9 years. As a result, types of drawings of younger students with a psychological type of personality were compared.

Keywords: junior schoolchildren, individually–typological features, projective test "Self–portrait".

Изменения в современном обществе носят интенсивный характер. Сфера образования, наряду с политической, экономической, культурной и другими сферами общества, на сегодняшний день подвергается постоянным преобразованиям. Эти изменения затрагивают всех людей и влияют на психологические особенности современной личности, в том числе и младших школьников.

В современной психологической науке накопилось большое количество исследований, посвященных психическим особенностям младшего школьника. Изучению психических особенностей младших школьников посвящены исследования Е.В. Гаврилова [1], Е.Н. Сергеенко, Н.Н. Кузьмина [6], Е.Е. Русякова [6;7], Е.А. Цивильская [7], Е.И. Шулева [10; 11; 12] и др.

Актуальным представляется исследование индивидуально-типологическим особенностям современных младших школьников в условиях обучения именно в современной образовательной системе [2; 3; 4].

Наряду с диагностикой индивидуальных различий младших школьников, обратим внимание, на важность процесса развития способностей младших школьников, и в первую очередь на процесс развития творческих способностей [5].

С целью изучения индивидуально–типологических особенностей младших школьников было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 126 человек, из них 65 девочек и 61 мальчик, ученики вторых классов средней общеобразовательной школы № 10 г. Магнитогорска. Возраст испытуемых 8–9 лет.

Экспериментальное исследование проводилось с использованием проективного рисуночного теста «Автопортрет». Проективные методики в практической психологии очень успешно применяются благодаря тому, что способны показать скрываемые человеком от себя самого или не осознаваемые внутренние проблемы, конфликты, переживания, мотивы, особенности личности. Такие методики используются в работе с людьми разного возраста, и они не заменимы в консультировании или диагностировании детей младшего возраста, и людей с ограниченными возможностями здоровья.

В проведенном исследовании детям был предложен тест «Автопортрет», требовалось изобразить самого себя на листе бумаги 10 × 15, разрешалось использовать цветные карандаши, ручки и фломастеры.

Младшие школьники с интересом выполняли задания. В большинстве случаев мальчики заканчивали рисунок раньше девочек. Рисунки девочек чаще рисунков мальчиков содержали декоративные элементы, и были выполнены с использованием большого количества цветов.

Количественный анализ результатов теста «Автопортрет» проводился с использованием краткого описания психологической типологии К. Юнга, позволяющего определить один из типов рисунка у испытуемого [6]. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица

Результаты теста «Автопортрет» младших школьников

Тип рисунка (психологическая типология К. Юнга)	Общая группа, n = 126		Девочки, n = 65		Мальчики, n = 61	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Декоративный рисунок – (эмоциональный экстраверт)	44	34,92	35	27,78	9	7,14
Структурный рисунок – (интуитивный интроверт)	29	23,02	11	8,73	18	14,29
Эмфатический рисунок – (сенсорный экстраверт)	23	18,25	9	7,14	14	11,11
Органический рисунок – (мыслительный интроверт)	10	7,94	8	6,35	2	1,59
Имагинарный рисунок – (эмоциональный интроверт)	9	7,14	0	0	9	7,14
Перечисляющий рисунок – (мыслительный экстраверт)	7	5,56	2	1,59	5	3,97
Ритмический рисунок – (интуитивный экстраверт)	3	2,38	0	0	3	2,38
Гаптический рисунок – (сенсорный интроверт)	1	0,79	0	0	1	0,79

Наглядно результаты в процентном соотношении в общей группе младших школьников, а также среди мальчиков и девочек представлены на рисунке.

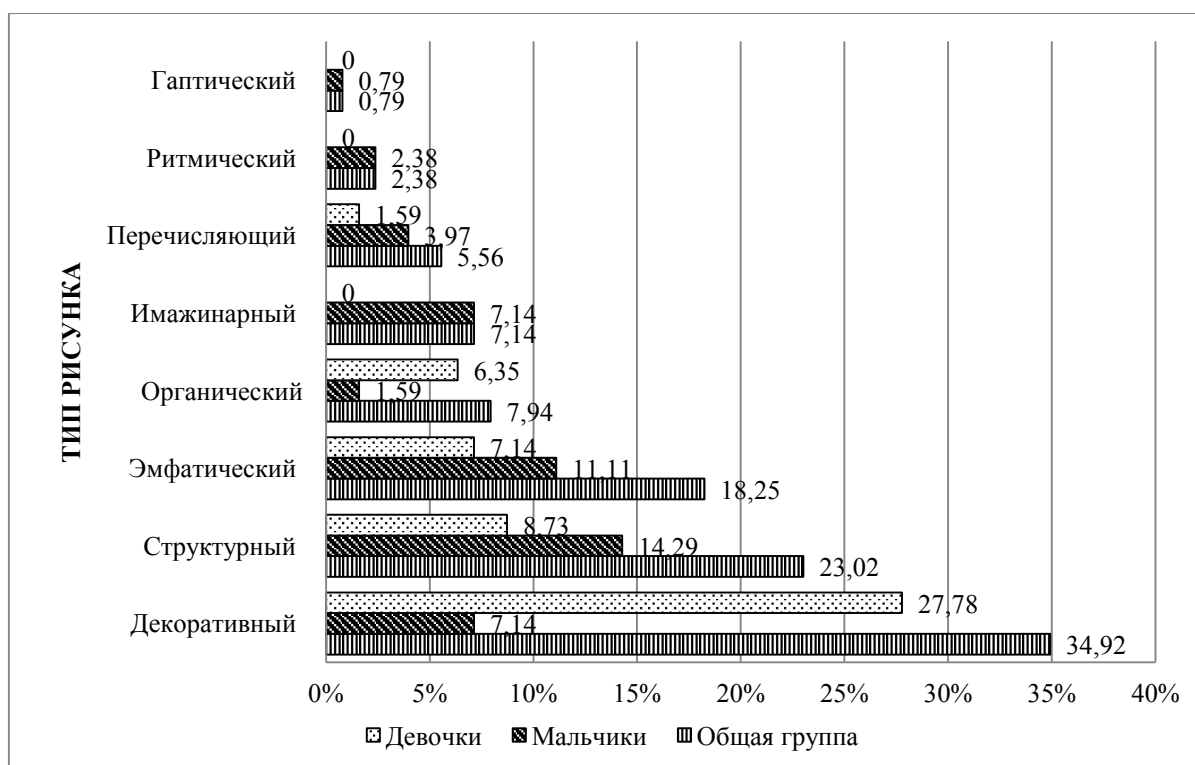

Рис. Тип рисунка младших школьников, определенный по результатам теста «Автопортрет»

Экспериментальное исследование позволило определить следующие типы рисунков у современных младших школьников: декоративный рисунок у 44 человек (34,2%), из них 35 девочек (27,78%) и 9 мальчиков (7,14%); структурный рисунок у 29 человек (23,02%), из них 11 девочек (8,73%) и 18 мальчиков (14,29%); эмфатический рисунок у 23 человек (18,25%), из них 9 девочек (7,14%) и 14 мальчиков (11,11%); органический рисунок у 10 человек (7,94%), из них 8 девочек (6,35%) и 2 мальчика (1,59%); имагинарный рисунок у 9 мальчиков (7,14%), из них 0 девочек и 9 мальчиков (7,14%); перечисляющий рисунок у 7 человек (5,56%), из них 2 девочки (1,59%) и 5 мальчиков (3,97%); ритмический рисунок у 3 человек (2,38%), из них 0 девочек и 3 мальчика (2,38%); гаптический рисунок у 1 человека (0,79%), из них 0 девочек и 1 мальчик (0,79%).

С использованием названного выше описания психологических типологий К. Юнга, были сопоставлены тип рисунка младших школьников с психологическим типом личности.

Декоративный рисунок соответствует экстравертированному чувствующему типу (эмоциональный экстраверт), такой рисунок содержит орнамент, узор, цветы и прочее. Такие дети руководствуются в поступках общезначимыми ценностями. То, чего не чувствуют, не могут осмыслить: «Я не могу так думать, потому что не чувствую этого».

Структурный рисунок соответствует интровертированному мыслительному типу (интуитивный интроверт), это рисунок изображающий целое, состоящее из частей (например, изображение самого себя, возможно в

полный рост). Интуиция этого типа направлена на субъективные внутренние образы. Он с вниманием относится к изменяющемуся объекту, с живейшим сочувствием наблюдает особенности изменения объекта. Обычно это тип мечтателя и фантазера. Углубление интуиции часто влечет за собой удаление от осязаемой действительности. На бессознательном уровне этот тип приобретает как компенсирующие, черты ощущающего экстраверта. Отсюда – чрезвычайная привязанность к чувственному впечатлению.

Эмфатический рисунок соответствует экстравертированному ощущающему типу (сенсорный экстраверт), на таком рисунке изображен автор в какой-либо эмоциональной атмосфере идущей извне. Дети с таким типом ориентируются на силу ощущений. Интуиция оказывается вытесненной, развивается в различные фантазии, страхи, фобии и др. Объективно оценивают факты, не расположены к оцениванию своей деятельности и действий.

Органический рисунок соответствует интровертированному мыслительному типу (мыслительный интроверт), на нем изображены растения, животные, люди, на фоне живой природы и т.д. Мышление людей данного типа ориентировано на субъективный фактор. Для такого ребенка важны собранные в процессе деятельности факты, которые будут служить для доказательства субъективной идеи. В общение, как правило, дают понять другому человеку, что тот отвергается. Возможны проявления подозрительности.

Имажинарный рисунок соответствует интровертированному чувствующему типу (эмоциональный интроверт), на нем автор изображает себя как персонажа из литературного произведения, фантазии, отличающиеся оригинальностью самовыражения. Такие дети молчаливы, труднодоступны для контактов, часто использует отрицание или равнодушие. Они обладают часто поэтической или художественной выразительностью. Сильные эмоции, направленные на них, могут буквально парализовать такого ребенка.

Перечисляющий рисунок соответствует экстравертированному мыслительному типу (мыслительный экстраверт). На таком рисунке изображено несколько. Дети, создающие такие изображения, рассудительны, признают общепризнанные идеи и ценности, позитивны. Чувства часто угнетаются, деятельность является непрерывным процессом, позволяющим собирать точные данные.

Ритмический рисунок соответствует экстравертированному интуитивному типу (интуитивный экстраверт). Такой рисунок содержит изображение какого-либо движения. Такие младшие школьники в совершенстве используют интуицию. Общаются с другими людьми с удовольствием, пока эти люди отвечают каким-нибудь целям. Обладают собственными ценностями, которые могут не соответствовать ценностям, принятым в обществе.

Гаптический рисунок соответствует интровертированному ощущающему типу (сенсорный интроверт). Это изображение какого-либо состояния автора рисунка. Такому ребенку свойственны непредсказуемость реакций, субъективные действия и поступки, которые часто являются странными для окружающих. Такие школьники могут отличаться мстительностью, упрямством, хотя производят впечатление безобидного человека.

Проведенное исследование и его анализ позволяют описать индивидуально–типологические особенности младших школьников: 44 человека (34,92%) являются эмоциональными экстравертами, 29 человек (23,02%) представляют тип интуитивного интроверта, 23 человека (18,25%) – сенсорные экстраверты, 10 человек (7,94%) – мыслительные интроверты, 9 человек (7,14%) – эмоциональные интроверты, 7 человек (5,56%) – мыслительные экстраверты, 3 человека (2,38%) – интуитивные экстраверты, 1 человек (0,79%) – сенсорный интроверт.

Полученные в исследовании данные целесообразно использовать для индивидуализации процесса обучения и воспитания младших школьников, что позволит повысить результативность образовательной деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Гаврилова Е.В. Влияние образовательной среды на формирование индивидуально–психологических особенностей учащихся и школьной мотивации // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 6. С. 256–259.
2. Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Методология психолого-педагогических исследований в образовании практикum / Магнитогорск, 2017.
3. Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Проективные методы в психологии. Иллюстрированное руководство Электронное издание / Магнитогорск, 2016.
4. Мусийчук М.В., Макарова А.К., Мусийчук С.В. «Научные каникулы или учение с увлечением» // В сборнике: Психология третьего тысячелетия II Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. 2015. С. 287-290.
5. Мусийчук М.В. Игры, тесты, упражнения от госпожи инерции мышления. Магнитогорск, 2000.
6. Русякова Е.Е. Внутренняя картина здоровья детей младшего и старшего школьного возраста В книге: Психолого-педагогическое сопровождение дошкольного и общего образования Уфа, 2015. С. 104-117.
7. Русякова Е.Е. Особенности социального взаимодействия и личности младших школьников из неполных семей Мир науки. Социология, филология, культурология. 2016. № 4. С. 4.
8. Сергеев Е.Н., Кузьмина Н.Н. Особенности коммуникативной компетентности младших школьников с разным типом темперамента // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 28. С. 290–294.
9. Цивильская Е.А. Индивидуально-психологические особенности младших школьников при разном уровне соответствия нормативной ситуации // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54–4. С. 233–241.
10. Шулева Е.И. Взаимосвязь образа мира и индивидуально–психологических особенностей подростков // Гуманитарно–педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 62–68.

11. Шулева Е.И. Психологический анализ особенностей системы отношений к себе и окружающему миру в структуре образа мира подростка // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 11. С. 103–105.

12. Шулева Е.И. Психологическое сопровождение процесса становления гуманистического мировоззрения личности в образовательном учреждении: Учебно-методическое пособие / Сост. Е.И. Шулева. – Магнитогорск: МаГУ, 2005. – 81 с.

УДК 159.99

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Кузнецова А.О., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шулева Е.И., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования по изучению профессиональной направленности подростков, а так же наиболее используемые подходы в профориентационной деятельности. Данные, полученные в результате данного исследования могут быть использованы социальными педагогами, психологами, организациями, осуществляющими подбор молодых специалистов.

Ключевые слова: подростки, профориентация, интересы.

Abstract. This article presents the results of empirical research on the professional orientation of adolescents, as well as the most used approaches in career-oriented activities. The data obtained as a result of this study can be used by social educators, psychologists, organizations engaged in the selection of young professionals.

Key words: teenagers, career guidance, interests.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном мире с каждым днем растут требования рынка труда, появляется все больше стратегических задачи в области подготовки высококвалифицированных кадров. Соответственно перед общеобразовательными учреждениями встает задача обучения и предподготовки таких кадров, позволяющих подросткам уже сейчас задуматься о будущей карьере и повысить качество знаний в одной или нескольких, необходимых для поступления в университет, областях.

Ключевым условием для предподготовки кадров можно считать привлечение внимания к соответствующей области научного знания. Но не всегда выбор профессии осуществляется в близкой подростку сфере интересов. Зачастую на выбор профессионального пути, как показывают результаты

исследования Е.И. Шулевой [6;7;8], влияют родители, путем формирования определенного отношения к работе и навязчивым желанием «сделать как лучше». Из-за чего происходит ограничение выбора интересной и соответствующей способностям и интересам подростка профессии.

Вследствие этого перед общеобразовательными учреждениями стоит наитруднейшая задача научить подростков, помочь найти интересное направление, где бы присутствовал некий баланс между предпочтениями и возможностями подростка.

На данный момент, проблемный вопрос, касающийся профориентационной деятельности, рассматривается наиболее тщательно. Разрабатывается множество научных подходов к организации профориентационной работы и просвещения, в частности данные подходы затрагивают сферу основного-общего образования. Наиболее известными и эффективными подходами, считаются:

- управленческо-организационный, предполагающий решение проблемы путем административного управления;
- системно структурный, позволяющий определить цели, задачи, структуру и ценности профориентационной деятельности;
- личностно ориентированный, включающий в себя триаду Е.А. Климова («хочу», «могу», «надо»);
- социоориентированный («требуют»);
- комплексный, сочетающий в себе личностно ориентированный и социоориентированный подходы;
- просветительский;
- системно-функциональный, использующийся в основном в общеобразовательных учреждениях и включающий в себя работу всего коллектива [1;2].

Но стоит понимать, что для эффективной профориентационной деятельности необходимо использовать все подходы.

Цель исследования динамика профессиональной направленности учащихся.

Выборка и методики: исследование проводилось в городе Магнитогорске Челябинской области. Всего в исследовании приняли участие 235 подростков, из них 71 человек – учащиеся седьмых классов, 59 человек – восьмых классов, 63 человека – девярых классов, 42 человека – 10-11 классов, в возрасте от 13 до 17 лет. В исследовании были использованы следующие методики: экспресс методика «Выбор профессии» [5], «Тест по выявлению мотивов выбора профессии».[4]

Результаты исследования представлены в таблицах 1, 2 и на рисунках 1,2.

Таблица 1

Сводная таблица по методике «Выбор профессии» по объекту деятельности

Шкалы	Классы								Общее кол-во	
	7 классы		8 классы		9 классы		10-11 классы		Кол-во	%
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
Физика и математика	1	2	4	7	6	10	1	2	12	5
Химия и биология	5	7	4	7	6	10	1	2	16	7
Радиотехника и электроника	1	2	7	12	3	5	1	2	12	5
Механика и конструирование	4	6	3	6	5	8	4	9	16	7
География и геология	5	7	6	10	2	3	1	2	14	6
Литература и искусство	13	18	12	20	10	16	7	17	42	18
История и политика	5	7	2	3	4	6	2	5	13	6
Педагогика и медицина	9	13	5	8	4	6	5	12	23	10
Предпринимательство и домоводство	16	22	9	15	7	11	4	10	36	15
Спорт и военное дело	12	16	7	12	16	25	16	39	51	22
Общее кол-во участников	71	100	59	100	63	100	42	100	235	100

Таблица 2

Сводная таблица по методике «Тест по выявлению мотивов выбора профессии»

Шкалы	Классы								Общее кол-во	
	7 классы		8 классы		9 классы		10-11 классы		Кол-во	%
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
Престиж	26	37	20	34	22	35	17	41	85	36
Благополучие	7	10	6	10	10	16	6	12	29	12
Творчество	38	53	33	56	31	49	20	47	122	52
Общее кол-во	71	100	59	100	63	100	42	100	235	100

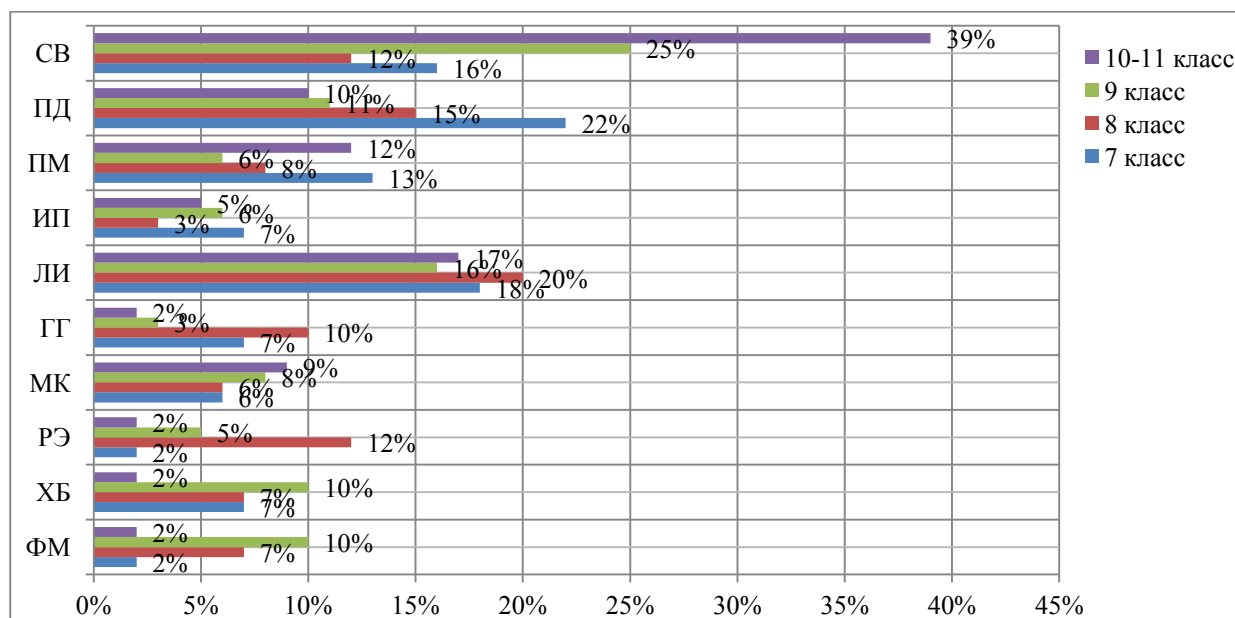

Рис. 1. Сводный график по методике «Выбор профессии»

Примечание: ФМ – «физика и математика», ХБ – «химия и биология», РЭ – «радиотехника и электроника», МК – «механика и конструирование», ГГ – «география и геология», ЛИ – «литература и искусство», ИП – «история и политика», ПМ – «педагогика и медицина», ПД – «предпринимательство и домоводство», СВ – «спорт и военное дело»

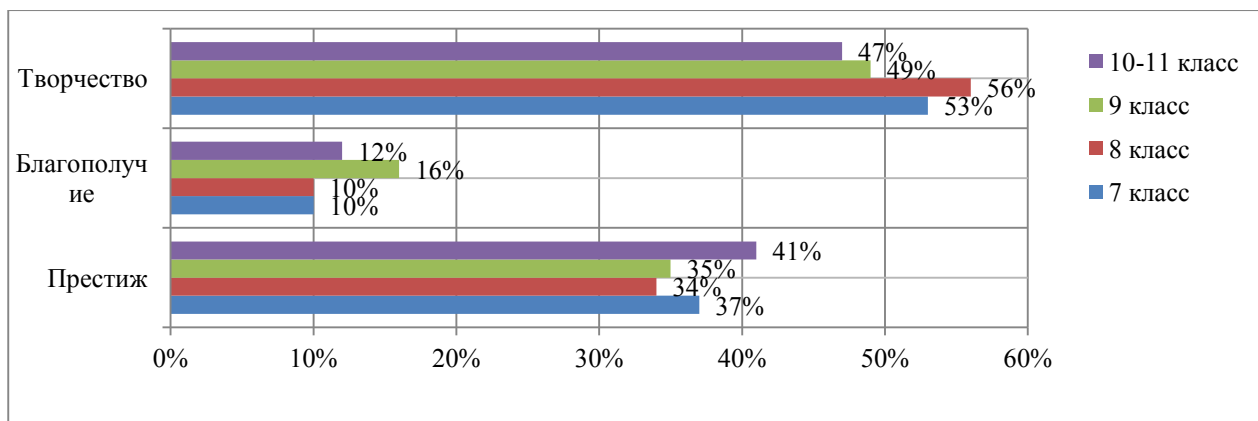

Рис. 2. Сводный график по методике
«Тест по выявлению мотивов выбора профессии»

Анализ результатов показал:

1) наиболее популярной в параллели 7 классов является направление, связанное с предпринимательством и домоводством – 22 % (16 человек). Так же, подростки отдали предпочтение таким направлениям как, литература и искусство – 18 % (13 человек), спорт и военное дело – 16 % (12 человек). Педагогика и медицина – 13 % (9 человек), история и политика, география и геология, химия и биология – 7 % (5 человек). Механика и конструирование – 6 % (4 человека). Наименее приоритетными областями в 7 классах являются физика и математика, радиотехника и электроника – 2 % (1 человек);

2) в 8 классах картина несколько меняется и наиболее предпочтительным является направление, связанное с литературой и искусством – 20 % (12 человек). Далее идет предпринимательство и домоводство – 15 % (9 человек), спорт и военное дело – 12 % (7 человек), география геология – 10 % (6 человек), педагогика и медицина – 8 % (5 человек), физика и математика, химия и биология – 7 % (4 человека), механика и конструирование – 6% (3 человека), история и политика – 3 % (2 человека);

3) в параллели 9 классов наиболее популярным является направление, связанное со спортом и военным делом – 25 % (16 человек), литература и искусство – 16 % (10 человек), предпринимательство и домоводство – 11 % (7 человек). Химия и биология, физика и математика – 10 % (6 человек), механика и конструирование – 8 % (5 человек). История и политика, педагогика и медицина – 6 % (4 человека), радиотехника и электроника – 5 % (3 человека), география и геология – 3 % (2 человека);

4) в 10 -11 классе предпочтение отдают направлению, связанному со спортом и военным делом – 39 % (16 человек), литература и искусство – 17 % (7 человек), педагогика и медицина – 12 % (5 человек), предпринимательство и домоводство – 10 % (4 человека), механика и конструирование – 9 % (4 человека), история и политика – 5 % (2 человека). И наименее предпочтительные направления это физика и математика, химия и биология, радиотехника и электроника, история и политика – 2 % (1 человек);

5) наибольший процент подростков в возрасте от 13 до 17 лет предпочитают работу, связанную с творчеством, ориентированную больше на творческую составляющую, нежели на материальное благополучие.

Вывод: таким образом, после проведенного исследования можно сказать о том, что хотя с каждым годом интересы меняются, за счет недостаточной их устойчивости, все же можно выделить наиболее предпочитаемые направления профессиональной деятельности, такие как: спорт и военное дело, литература и искусство, предпринимательство и домоводство. Но, следует отметить, что вне зависимости от возраста, в будущей профессии творческая составляющая является одним из наиболее важных звеньев. Подростков привлекает работа, приносящая людям пользу и насыщенная чувством личной ответственности. Но, немаловажно проводить профориентационную деятельность каждый год, для отслеживания положительной динамики в развитии того или иного профессионального направления и делать опор на просвещение и ориентацию подростков на актуальные для них направления.

Список использованных источников и литературы

1. Бурнатова Н.П. Формирование готовности педагогов к профориентационному содействию школьникам: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.П. Бурнатова. – Челябинск, 2004. – 192 л.

2. Пряжникова, Е.Ю. Профориентация [Текст] / Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2005. – 494 с

3. Резапкина, Г.В. Психология и выбор профессии [Текст] / Г.В. Резапкина. – М. Генезис, 2006. – 205 с.

4. Резапкина, Г.В. Скорая помощь в выборе профессии [Текст]/ Г.В. Резапкина. – М.: Генезис, 2010. – 48 с.

5. Сунцова, Я.С. Диагностика профессионального самоопределения: учеб.-метод. Пособие [Текст] / Я.С. Сунцова. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – Т 3. – 114 с.

6. Шулева Е.И. Изучение социально-психологических факторов влияющих на формирование профессиональных предпочтений подростков // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №3 <http://mir-nauki.com/PDF/42PSMN317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

7. Шулева Е.И. Исследование основных психологических типов образа мира современного подростка В сборнике: Психологические проблемы бытия человека в современном обществе. Развитие личности в образовательном пространстве: психологические векторы и смыслы материалы Международной научно-практической конференции. Магнитогорск, 2011. С. 164-169.

8. Шулева Е.И. Половозрастная специфика функционирования аксиологического компонента образа мира подростка Мир науки. 2017. Т. 5. № 6. С. 93.

УДК 159.955

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Полякова Е.П., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Баженова Н.Г., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье представлен анализ применения дидактической игры как метода развития мышления старших дошкольников. Обозначена проблема развития мышления дошкольников, отмечена актуальность метода дидактической игры для развития основных мыслительных действий и приемов: сравнения, выделения существенных и несущественных признаков, обобщения, определения понятий, выведение следствия.

Ключевые слова: Дидактическая игра, метод, мышление, старшие дошкольники.

Abstract. The article presents an analysis of the use of didactic games as a method of thinking development of senior preschoolers. Set the problem of development of thinking of preschoolers, noted the relevance of the method of didactic games for development of the basic mental acts and practices: comparison of the allocation for major and minor characteristics, generalizations, definitions, the excretion of investigation.

Keywords: Didactic game, method, thinking, senior preschoolers.

Дошкольный возраст имеет большое значение для развития основных мыслительных действий и приемов: сравнения, выделения существенных и несущественных признаков, обобщения, определения понятий, выведение следствия. Несформированность мыслительной деятельности приводит к тому, что осваиваемые детьми знания оказываются фрагментарными, а иногда и просто ошибочными. Психолого-педагогические исследования показывают, что если дети не овладевают примерами мыслительной деятельности в дошкольном возрасте, то в период обучения в школе они, как правило, переходят в разряд неуспевающих, что существенно затрудняет процесс обучения, снижает его эффективность [6]. В связи с этим в настоящее время вопрос развития мышления дошкольников является крайне актуальным.

На сегодняшний день остро стоит тема о приемлемых и действенных формах обучения детей дошкольного возраста, которые способствуют развитию мышления дошкольников. Теорию игры изучали такие отечественные педагоги и психологи как С.Г. Авдонин, Ю.К. Бабанский Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.С. Макаренко, Д.Б. Эльконин, М.З. Цейдинова и др.[3, 5].

Обзор и анализ научно-практической литературы позволяет утверждать, что игра является ведущим видом деятельности дошкольника, и именно в игровой деятельности можно найти резервы, позволяющие ненавязчиво осуществить адекватное развитие мышления детей старшего дошкольного возраста, что в свою очередь благоприятно стимулирует позитивное соперничество ребенка со сверстниками [7, с.29]. А использование дидактических игр повышает эффективность педагогического процесса, кроме того, они способны наряду с развитием мышления, развивать и память, внимание, воображение детей.

Исследователи отмечают, что дидактическая игра - это многоплановое, сложное педагогическое явление, которое является и игровым методом обучения ребенка, и формой обучения, и самостоятельной игровой деятельностью, и средством речевого и логического развития ребенка. В дидактических играх перед детьми ставятся задачи, решение которых требует концентрированности, внимания, умственного усилия, умения осмыслить правила, последовательность действий, преодолеть трудности. Дидактические игры дают возможность обучать дошкольников разнообразным экономным и рациональным способам решения тех или иных умственных и практических задач, содействуют развитию у старших дошкольников ощущений и восприятия, формированию представлений, усвоению знаний.

По результатам проведенного эмпирического исследования мы получили результаты, свидетельствующие о том, что у большинства исследуемых нами детей старшего дошкольного возраста преимущественно преобладает низкий и средний уровень развития логического и наглядно-образного мышления, выявлены относительно низкие показатели развития мыслительных операций, слабая выраженность таких элементов мыслительной деятельности как анализ, синтез, способности к обобщению и абстрагированию, слабые умения выделять существенные признаки.

На основе работ А.Н. Балеева, И.В. Вачкова, Н.Я. Михайленко, Н.А. Коротковой, Н.Г. Коленцевой, И.М. Кирилловой, М.С. Харитоновой и др. [2, 3, 4, 5, 8, 9] нами разработана и апробирована программа развития мышления у детей старшего дошкольного возраста посредством дидактических игр. Следует также отметить, что «проблема принятия роли... является одной из психологических проблем игры» [1, с.26], а «диалогический характер общения создает уникальный игровой феномен – групповую рефлексия» [1, с. 26].

Программа включала в себя три этапа, с общей численностью занятий - 10. При реализации программы развития мышления у детей старшего дошкольного возраста посредством дидактической игры была четкая ориентация на такие принципы как: принцип учета развития детей старшего дошкольного возраста, принцип учета индивидуальных особенностей детей, принцип расположения игровых упражнений по степени усложнения, принцип учета актуальности проблемы, развития мышления у детей старшего дошкольного возраста, принцип ориентировки на зону ближайшего и актуального развития, принцип системности в использовании игровых упражнений, принцип вариативности заданий, принцип доброжелательности, принцип партнерства. В ходе

проведения развивающих занятий осуществлялось чередование автономной работы детей и активного диалога с обсуждением, обменом мыслями, ассоциациями и интерпретацией получаемого материала.

Прогнозируемый результат реализации программы: развитие у ребят старшего дошкольного возраста мыслительных операций анализа, синтеза, сравнения, классификации, обобщения. Дошкольники должны научиться делать простейшие умозаключения, рассуждать, приводить доказательства. Дети осваивают навык работы в паре и микрогруппе, проявляют доброжелательное отношение к сверстнику, могут договориться о предстоящей работе.

Результаты констатирующего и повторного (до и после) тестирования детей старшего дошкольного возраста входящих в состав экспериментальной группы, свидетельствуют о том, что произошли статистически значимые изменения во всех отслеживаемых показателях у детей экспериментальной группы. А именно произошло значительное повышение уровня развития мыслительных операций, уровня развития наглядно-образного мышления. Улучшилось восприятие целостной ситуации, повысились умения сравнения и понимания динамических изменений в событиях. Дети старшего дошкольного возраста стали лучше понимать и принимать задания. Повысилась способность самостоятельно понимать целостность сюжета и рассказывать о динамических событиях и пр. Повысился уровень развития логического и наглядно-образного мышления. Значительно улучшились такие элементы мыслительной деятельности как анализ, синтез, способности к обобщению и абстрагированию, умения выделить существенные признаки. Повысился уровень развития мыслительной операции обобщение (классификация).

Следовательно, можно утверждать, что участие экспериментальной группы в программе развития мышления у детей старшего дошкольного возраста посредством дидактической игры положительно повлияло на показатели развития мышления.

С детьми, не принимавшими участие в формирующем эксперименте, статистически значимых изменений по изучаемым показателям не произошло. Данный факт так же можно считать подтверждением наших предположений, что именно из-за наших воздействий, предусмотренных разработанной нами программы развития мышления у детей старшего дошкольного возраста посредством дидактической игры, произошли изменения в развитии мышления у детей экспериментальной группы.

Таким образом, можно констатировать, что показатели развития мышления старших дошкольников значительно увеличатся после их участия в разработанной нами программе развития мышления у детей старшего дошкольного возраста посредством дидактических игр.

Список использованных источников и литературы

1. Баженова Н.Г. Психология служебной деятельности. Курс лекций / Н.Г.Баженова, Е.Ю. Шпаковская, Т.Т. Зимарева, О.П.Степанова, Е.И.Шулева. – Магнитогорск, 2015. - 161 с.

2. Баженова Н.Г. Рефлексивная готовность студентов как психолого-педагогическая проблема и методы ее развития : учебное пособие / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск: МаГУ, 2006. – 65 с.
3. Вачков, И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Ось-89», 2001. – 224 с.
4. Кириллова, И. М., Переверзева, А. Н. Развитие основ логического мышления у старших дошкольников посредством дидактической игры // Педагогика: традиции и инновации: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2016. – С. 35-38.
5. Коленцева, Н.Г. Методика работы с дидактическими материалами в детском саду. – Тбилиси: Инта, 2014. – 140 с.
6. Обухова, Л.Ф. Этапы развития детского мышления (формирование научного мышления у ребёнка). – М.: Наука, 1994. – 431 с.
7. Практикум по социальной психологии / Е.Ю. Шпаковская, О.П. Степанова, Н.Г. Баженова, Т.Т. Зимарева, М.В. Костюченко. – Магнитогорск, 2007 – 164 с.
8. Тренинги личностного и профессионального роста / Баженова Н.Г, Бузунова Л., Зимарева Т.Т., Костюченко М.В, Разумова Е.М., Степанова О.П. Сборник методических материалов / Магнитогорск, 2010.
9. Харламов, И.Ф. Формирование логических приёмов мышления у детей шестилетнего возраста. – С-Пб.: Питер, 2016. – 149 с.

УДК 159.956

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СКЛОННОСТИ К ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ

Быданова А.А., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Разумова Е.М., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Статья посвящена современной проблематике употребления ненормативной лексики, о причинах такого поведения и их последствиях. Автор указывает на сильное влияние сквернословия на ценностную культуру современного поколения. В материале обосновывается психологическая проблематика употребления мата среди всех слоев населения, в реальной и виртуальной жизни.

Ключевые слова: ненормативное речевое поведение, ненормативная лексика, ценностные ориентации современного поколения.

Abstract. The article is devoted to the current problems of using profanity, the reasons for such behavior and their consequences. The author points to the strong influence of profanity on the value culture of the modern generation. The material substantiates the psychological issues of the use of the mat among all segments of the population, in real and virtual life.

Keywords: offensive language, profanity, value orientations of the modern generation.

Речь является сложным для человека явлением, связанным с очень многими сферами жизни: воспитание человека, средой его общения, места рождения, образования и всеми личностными качествами представляемые им, в какой-либо социальной группе. Речевое поведение – это совокупность эрудированности человека, интеллектуальных способностей, эмоционального состояния и мотивации к тому или иному случаю [5].

Итак, обозначим, что в состоянии эмоциональной напряженности, например, в ссоре или злости, человек теряет свой многообразный словарный запас. Человек в возбужденном состоянии говорит по шаблону, недолго обдумывая свою речь, которая становится свойственна только ему. Нарушается логическая связь и последовательность речи, недоговариваются фразы [1].

Отметим, что есть огромная разница в поведении человека как индивида, и его поведение в малой социальной группе. Где человек является членом этой группы, чувствует свою принадлежность к ней. Ему крайне ценны и мнения в этой группе, которыми он дорожит, в ней он «свой».

Эмоциональные состояния в малых группах в наше время стали носить негативную эмоциональную разрядку в обществе. То есть приводит к ненормативному речевому поведению, к употреблению мата в общении.

Кто-то считает, что нецензурная лексика в общении необходима, потому как человек выплескивает, таким образом, все накопившиеся отрицательные эмоции и состояния, освобождая место для других, уже положительных эмоций.

Но, дозволенность таких утверждений привела к увеличению масштабов употребления ненормативной лексики в общении везде и всюду. Здесь уже не имеется ввиду только агрессивные состояния человека, как бывает в основном, а уже и то состояние человека, когда это не является необходимым. Люди в обществе стали даже радоваться, употребляя мат, восторгаться чем-либо и т.д. То есть полностью приправляют свою речь ненормативной лексикой, независимо какие эмоции и чувства наполняют их в данный момент жизни [3].

Как правило, в нашем обществе увлеченность ненормативной речью всегда было явлением отрицательным и признаком недалекого ума, плохим воспитанием, потому интеллигентные и образованные, воспитанные в хороших семьях люди не употребляют мат в своей речи, это ниже их достоинства. Нельзя при этом сказать, что даже крайне воспитанные члены нашего общества, не обладают знаниями ненормативной речи, всем понятно, что это не так...

Так для чего же вообще нужен такой язык как мат, если на нем нельзя разговаривать? Раз само культурное общество наложило на него табу [8].

Ответ в том, что, по сути, мат является способом защиты, предупреждения о том, что «со мной лучше не связываться, я могу быть опасен!» С того момента как пещерные люди стали обладать даром речи, они утратили свои первобытные инстинкты, схожие с животными, которые своим оскалом и рычанием подавали предупредительный сигнал об опасности. Спустя тысячелетия, это рычание перешло в запретный язык. Люди, которые часто употребляют мат, остро нуждаются, в таких потребностях как в защите и особенно в самоутверждении. Чаще всего это неуверенные в себе люди!

Но как насчет людей, которые ругаются матом безо всякой на то видимой и необходимой причины? Ответ прост – это самый первый природный инстинкт, страх. Имеется ввиду не тот естественный страх, как реакция на опасность, без которого мы бы потеряли главную защитную функцию, а тот, что является психологически разрушительным. Этот неосознаваемый страх говорит об отсутствии самодостаточности, уверенности и о безнаказанности [6].

Среди детей и подростков мат это чаще всего «дурной пример», которому обязательно вопреки всему нужно следовать. Все дети по разному следуют этому примеру, слабохарактерные и неуверенные в себе с детства будут перенимать этот пример и от непутевых родителей, и от сверстников. Так, дети в компании пытаются сойти за своего, стать частью этого маленького коллектива, быть своим. Самодостаточные, крепкие характером, стойким темпераментом дети и подростки, зная, возможно, невероятное количество разнообразного ненормативного лексикона, не будут такими ведомыми, и повторять «дурной пример», даже за авторитетными для них взрослыми.

Как говорить, нужно думать своими мозгами, иметь свое собственное мнение на все, не поддаваться провокациям, иметь какие-то принципы в жизни и следовать им.

Во многих семьях дети растут в нехватке не только любви и уважения, но и в нехватке культуры самих родителей. Если в семье никогда не велась речь о чувствах и переживаниях, тонких эмоциональных ощущений, не восхищались красотой, не сочувствовали, не сопереживали, а только конкретизировали материальную сторону жизни, то речи не было и о чувствах самого ребенка, его переживаниям и состояниям. Такие дети будут гораздо больше склонны к ненормативному речевому поведению, чем другие, они всегда будут нуждаться в психологической защите...

Но бывает и так, что умные и вроде интеллигентные члены общества тоже не против завернуть крепкое словцо, испытывая при этом крайнее удовлетворение. Получается, они тоже крайне подвержены влиянию матерного языка! Так, если разобраться в природе появления мата, чаще всего его употребление говорит о состоянии повышенной агрессивности, напряженности и опасности, т.е. повода практически вступить в драку, нанести удар обидчику или объекту своего неприятного состояния.

Ненормативная лексика в психологии рассматривается как щит, барьер от неприятностей, даже для очень умных, воспитанных и благородных людей.

В семьях, где глава семьи всегда находится в состоянии повышенной агрессивности, постоянно ругается и свободно выражается, явно не будет вникать в эмоциональное состояние своих детей и даже супруги, поэтому и дети растут в постоянном состоянии незащищенности и напуганности [1;7].

Причинно-следственные результаты употребления мата в общении часто портят отношения с окружающими. При всплеске эмоциональной неустойчивости можно ненароком обидеть близких, или просто собеседника необдуманными словами матерного содержания. Чаще всего люди любят, чтобы их слушали, а не высказывались сами, чтобы слушающий сосредоточенно участвовал в разговоре, вникал во все сказанное, показывал участие в жизни собеседника.

При этом совершенно невозможно слушать человека и активно материться! А значит, ваш собеседник быстро уловит в общении с вами, что вы для него настоящий друг и товарищ, а не просто «название». Таким образом, тот, кто все время матерится, постоянно испытывает психологический дискомфорт и неуверенность, поэтому никак не может при общении быть крайне сосредоточенным на проблемах другого человека [2].

В семье, в рабочем коллективе, в кругу друзей и т.п., матерно настроенные люди оказывают большое негативное влияние на окружающих, у таких людей со временем развивается аутоагрессия (разрушение самого себя).

С учетом вышесказанного делаем вывод, что в наше время нецензурные выражения все больше входят в нашу культуру, язык и общество в целом. Судить можно по количеству свободно сквернословящих детей, подростков, женщин любого возраста, везде и всюду: в общественном транспорте, на улице, на работе, в образовательных учреждениях и т.д.

Публичные выступления на телеэкранах в различных шоу и передачах, в кино, в рекламе – это уже стало практически неотъемлемой нормой, иначе ведь будет не интересно, и не смешно (пример тому шоу «Comedy club», «Stand up» и им подобные, где уже сатириками замечен низкопробный, дешевый юмор, основанный на всем что ниже пояса). А про то, как свободно высказываются в интернете (особое место «You Tube») и социальных сетях, вообще нет просто слов, это уже отдельная немало значимая тема.

Очевидным становится факт, что моральные устои общества разрушаются, а новые никак не сформируются, по сравнению с теми устоями, которые были 20-30 лет назад [4]. Таким образом, можно ли официально утверждать, что в мире увеличивается количество неуверенных в себе, испуганных, трусливых личностей, крайне озабоченных процессом самоутверждения самыми доступными и простыми способами.

Чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутое утверждение, необходимо проводить масштабные психологические и социальные исследования, вести статистику и учет меняющихся жизненных устоев общества, ценностных ориентиров его участников [8].

Список использованных источников и литературы

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов / Н. Н. Абрамова. - 4-е изд., стереотип. - М.: Академия, 1999.
2. Баженова Н.Г., Бузунова Л.Г., Зимарева Т.Т., Костюченко М.В., Разумова Е.М., Степанова О.П. Тренинги личностного и профессионального роста: сб. метод. материалов [Текст] / под ред. О.П. Степановой, Л.Г. Бузуновой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. С. 113-130
- Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. Научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Научно-издательский центр “Ладомир”, 2001.
3. Кудашева Т. Чем опасна ненормативная лексика // Воспитание школьников. 2009. № 1. URL: http://www.v-vospitanie.ru/view_contry.php?id=3 (дата обращения: 02.04.2013).
4. Плущер-Сарно А.Ю. О семантике слова «мат» // Большой словарь мата. Том 1. Лимбус Пресс, 2005.
5. Психология служебной деятельности Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шулева Е.И. Курс лекций / Магнитогорск, 2015.
6. Разумова, Е.М. Нарушения в поведении подростков в семьях с разведенными родителями [Текст] // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т. 2. С. 292-294.
7. Разумова, Е.М. Основы консультативной психологии [Текст] / Е.М. Разумова. - Магнитогорск, 2015. Часть 1
8. <http://www.mybloginfo.ru>. Вирус сквернословия

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОДРОСТКАМ У ЖЕНЩИН - ДОМОХОЗЯЕК

Ярыгина А.В., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Разумова Е.М., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты материнского отношения. Представлены результаты взаимосвязей между отношением женщин-домохозяек к ребенку и определенными элементами воспитательного процесса. Полученные данные можно использовать в целях коррекции материнского отношения, а также детско-родительских отношений на практике.

Ключевые слова: материнство, отношение, воспитание, социальный статус

Abstract. This article discusses some aspects of the maternal relationship. The results Show the relationship between the attitude of women Housewives to the child and certain elements of the educational process. The data obtained can be used to correct maternal and child-parent relationships in practice.

Key words: motherhood, attitude, upbringing, social status

Изучение материнского отношения в современном мире обусловлено особым положением роли матери в психическом развитии ребенка. Внешний мир открывается ребенку через взрослого, в первую очередь, окружающая среда выступает как мир человеческих отношений [3]. Современные научные исследования рассматривают особенности девиаций в поведении подростков из семей с разведенными родителями, где основная родительская функция ложится на плечи либо только отца, либо матери [2].

А.Я. Варга определяет материнское отношение как целостную систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей воспитания и понимания характера ребенка, его поступков. Материнское отношение является многогранным образованием [4;5;6;7], включающим в себя интегральное принятие или отвержение ребенка, степень близости матери к ребенку, форму и направленность контроля за его поведением. Обсуждая аспекты материнского отношения: эмоциональный, когнитивный, поведенческий, авторы научных исследований считают, что эмоциональная образующая занимает ведущее положение, а значит, целесообразным является использование коррекционных программ в работе с матерями [1].

Целью нашего исследования является изучение особенностей материнского отношения к детям у женщин – домохозяек.

Гипотезой данного исследования является предположение о наличии некоторых взаимосвязей в компонентах отношения матери – домохозяйки к ребенку.

В исследовании приняли участие 30 матерей, воспитывающих детей подросткового возраста. Социальный статус женщин матерей – не работающие, домохозяйки.

В соответствии с целью и гипотезой исследования были выбраны следующие методики исследования:

1. Методика PARI (Опросник родительских установок Е.С. Шефер, Р.К. Белл);
2. Проективная методика «Незаконченные предложения»;
3. Методика АСВ (Подростковый вариант опросника «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис);
4. Опросник родительского отношения (А.Я.Варга, В.В. Столин).

Для анализа эмпирических данных, полученных в исследовании, был использован корреляционный метод обработки исследовательских данных, представленный в таблице.

Таблица

Взаимосвязи критериев отношения матерей – домохозяек к ребенку

Шкалы при: $r_{крит}(0,05)=0,396$ $r_{крит}(0,01)=0,505$	Расширение сферы родительских чувств	Доминирование матери	Кооперация	Гипопротекция	Чрезмерность требований и запретов	Равнодушие по отношению к семье	Предпочтение в подростке детских качеств	Излишняя строгость
Вербализация	-0,48	0,22	-0,41	0,15	0,02	0,20	-0,03	-0,05
Чрезмерная забота	-0,08	-0,06	0,10	0,42	0,19	0,08	0,40	-0,19
Самопожертвование	0,04	-0,04	0,22	-0,01	0,17	0,42	0,32	-0,11
Опасение обидеть своего ребенка	0,08	0,26	0,14	0,01	0,44	0,23	-0,06	0,31
Раздражительность	0,32	0,30	0,12	-0,09	0,31	0,24	-0,40	0,03
Игнорирование потребностей ребенка	0,21	-0,07	0,30	-0,08	-0,07	0,15	0,06	0,42
Фобия утраты ребенка	-0,33	0,28	0,07	0,07	0,11	-0,34	0,07	0,49
Неустойчивость стиля воспитания	0,308	0,41	0,05	0,01	0,24	-0,19	-0,18	0,45
Отношение к друзьям ребенка	-0,12	0,14	0,05	0,34	-0,09	0,29	0,12	-0,50
Симбиоз	0,24	0,09	0,01	0,31	-0,12	0,03	-0,01	-0,44

Корреляционный анализ по шкале «Вербализация» у матерей - домохозяек показал обратную взаимосвязь с критериями «Расширение сферы родительских чувств» и «Кооперация». Можно определить, что словесное выражение своих переживаний, чувств, мыслей у матерей - домохозяек становится более выраженным в ситуациях, когда невозможно заниматься совместной деятельностью с ребенком, и когда испытываемые родительские чувства к подростку становятся менее разнообразными, и наоборот.

Проявления «чрезмерной заботы» у матерей данной выборки прямо взаимосвязаны с такими показателями, как «гипопротекция», также «предпочтением видения в подростке детских качеств», и наоборот. Следовательно, проявление чрезмерной заботы к ребенку связано с недостатком контроля со стороны матери (женщина своей заботой восполняет недостающий с ее стороны контроль). При наличии у подростка детских черт и качеств, бессознательно, женщина хочет заботиться и ухаживать за ним, вспоминая ранний период жизни ребенка.

«Ощущение самопожертвования» у женщин-домохозяек связано с проявляющимся у нее «равнодушием по отношению к семье». Можно определить, что своё внимание женщина обращает на внутренний мир,

испытывая ощущение самопожертвования, вместо того, чтобы уделить его семье и детям.

Такой феномен как «опасение обидеть» своего ребенка непосредственно связан с недостаточностью требований и обязанностей, предъявляемых к подростку, что в свою очередь показывает особенности и стиль воспитания в семьях домохозяек.

По показателю «Раздражительность» наблюдается обратная связь с показателем «Предпочтение в подростке детских качеств». Раздражительность, у матерей - домохозяек проявляется в том случае, когда у подростка не наблюдается детских качеств, подросток ведет себя «по-взрослому», данное поведение провоцирует раздражительность у матери по отношению к ребенку, и наоборот.

Такой критерий, как «Излишняя строгость» напрямую связан с показателями «Игнорирование потребностей ребенка», «Фобия утраты ребенка», «Неустойчивость стиля воспитания», также наблюдается обратная взаимосвязь с показателями «Отношение к друзьям ребенка», «Симбиоз». Таким образом, домохозяйки, проявляя строгость по отношению к своему ребенку, испытывают фобию утраты своего ребенка, прибегают к неустойчивости стиля воспитания, и наоборот, при игнорировании потребностей подростка, у матери наблюдается излишняя строгость, при фобии утраты своего ребенка, женщина становится слишком строга, в силу своего страха потерять ребенка, также неустойчивость стиля воспитания влечет за собой строгость к подростку. «Доминирование матери» прямо взаимосвязано с «неустойчивостью стиля воспитания». Т.е. отсутствие психологической и педагогической осведомленности, неграмотный стиль воспитания связан с искажениями и неконструктивными проявлениями в отношении женщины к подростку, таких как доминирование.

Итак, нами были рассмотрены некоторые из взаимосвязей между материнским отношением и определенными элементами воспитательного воздействия женщины на ребенка. Целесообразно в дальнейшем сравнивать полученные данные по проведенному исследованию материнского отношения у женщин других социальных статусов, и, на основе проведенного сравнительного анализа, разрабатывать профилактическую и коррекционную программу по работе с проблемами материнства.

Список использованных источников и литературы

1. Баженова Н.Г., Бузунова Л.Г., Зимарева Т.Т., Костюченко М.В., Разумова Е.М., Степанова О.П. Тренинги личностного и профессионального роста: сб. метод. материалов [Текст] / под ред. О.П. Степановой, Л.Г. Бузуновой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. С. 113-130
2. Разумова Е.М. Нарушения в поведении подростков в семьях с разведенными родителями [Текст] // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т. 2. С. 292-294.
3. Разумова, Е.М. Основы консультативной психологии [Текст] / Е.М. Разумова. - Магнитогорск, 2015. Часть 1

4. Социальная психология Степанова О.П., Баженова Н.Г., Зимарева Т.Т., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И. Практикум по социальной психологии. Предназначен для обучающихся по специальностям 030301.65 «Психология служебной деятельности», 030300.62 «Психология». Может быть полезно для всех обучающихся по психологическим специальностям / Баженова Н.Г., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И., 2015. Магнитогорск, 2015.

5. Социальная психология Степанова О.П., Баженова Н.Г., Зимарева Т.Т., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И. Практикум по социальной психологии. Предназначен для обучающихся по специальностям 030301.65 «Психология служебной деятельности», 030300.62 «Психология». Может быть полезно для всех обучающихся по психологическим специальностям / Баженова Н.Г., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шпаковская Е.Ю., Шулева Е.И., 2015. Магнитогорск, 2015.

6. Степанова, О.П., Шпаковская, Е.Ю. Психологический портрет современных родителей на примере русских и казахских семей /О.П. Степанова, Е.Ю. Шпаковская [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6.

7. Филиппова, Г.Г. Психология материнства [Текст]: Учебное пособие / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 240 с.

УДК 616-05

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У БОЛЬНЫХ С РАЗНЫМИ ФОРМАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Васильева Е.В., магистрат кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Хабибулин Д.А., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В данной статье дается обзор на изучение психологических механизмов защиты и совладания, с помощью которых больной приспособляется к заболеванию или преодолевает его, что важно не только для нарколога, психиатра, но и психолога, для использования психотерапевтических мишеней, повышения эффективности лечения и реабилитационных воздействий при данных заболеваниях.

Ключевые слова: психологические защиты, стили совладания, адаптация, дезадаптация, совладающее поведение, неврозы, алкоголизм.

Abstract. This article provides an overview of the features of psychological defenses and coping strategies for patients with neurotic disorders and alcohol

problems. Study of psychological coping zashhityi mechanisms, through which the patient adapts to disease or overcomes him, is not only important for the expert in narcology, a psychiatrist and a psychologist, but, for the use of psychotherapeutic targets, improve the effectiveness of the treatment and rehabilitation of impacts in these diseases.

Keywords: psychological protection, coping strategies, coping styles, adapting, exclusion, neurosis, alcoholism.

Актуальность статьи определяется знанием психологических механизмов защиты и совладения, с помощью которых больной пытается приспособиться к заболеванию или справиться с ним, важно не только для психиатра.

В этом случае целью лечения становится не только устранение симптомов, но и научение пациента более конструктивному адаптивному поведению в совладании с болезнью и трудными жизненными ситуациями[8].

К основным составляющим блока психосоциальной модели адаптации относятся характеристики защитного поведения, включающие в себя механизмы психологической защиты и копинг-механизмы. Ослабление психического дискомфорта осуществляется, как правило, в рамках неосознанной деятельности психики с помощью нескольких механизмов психологической защиты.[10]. Копинг-механизмы являются результатом интеграции копинг-стратегий и копинг-ресурсов. Р. Лазарус определяет копинг-стратегии как ответная реакция личности на восприятие угрозы.[6]

Внимание исследователей сосредоточено на изучение копинг-стратегий без учета защитных механизмов и личностных особенностей человека, которые могут рассматриваться как копинг-ресурсы.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи особенностей структуры психологической защиты и копинг-стратегий у пациентов с алкогольной зависимостью и у больных с невротическими заболеваниями.

Была выдвинута гипотеза взаимосвязи механизма психологических защит и копинг-стратегий у пациентов с алкогольной зависимостью и с невротическими расстройствами. В исследовании участвовали 25 женщин и 15 мужчин из различных социо-культурных слоев населения, из них 20 с алкогольной зависимостью и 20 больных с неврозами. Перед проведением исследования медикаментозное лечение не проводилось.

В данной статье представлен сравнительный анализ результатов исследования особенностей выраженности напряженности в структуре копинг-стратегий и защитных механизмов их взаимосвязи и достоверные различия в группах у больных с невротическими заболеваниями и пациентов с алкогольной зависимостью.

1. Наглядность результатов по методике "Диагностика типологий психологической защиты Плутчика-Келлермана-Конте (Life Style Index, LSI) в адаптации Л.И.Вассермана, О.Ф.Ерышева, Е.Б.Клубовой и др., представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Сравнение особенностей выраженности напряженности психологических защит в группах испытуемых

Сравнение особенностей выраженности напряженности психологических защит в группах испытуемых по t-критерию Стьюдента (рисунок 1) показал, что в группе больных с невротическими расстройствами более выражены «Вытеснение», «Интеллектуализация», «Отрицание».

В группе больных с алкогольной зависимостью «Реактивное образование», «Замещение», «Проекция».

2. Анализ результатов исследования сравнения частоты использования когнитивных эмоциональных и поведенческих копинг-стратегий между группами по методике Э. Хайма представлены в таблицах 2–4.

Сравнение особенностей выраженности когнитивных копинг-стратегий в группах испытуемых по t-критерию Стьюдента показало, что в группе больных с невротическими расстройствами наиболее выражены «Смирение», «Проблемный анализ» и «Относительность». В группе с алкогольной зависимостью «Диссимуляция».

Таблица 1

Сравнение частот использования когнитивных копинг-стратегий между группами (Э. Хайм)

Когнитивные копинг-	Невротические	Алкогольная	t-критерий
Игнорирование	7,1	13,0	1,21
Смирение	12,1	18,0	0,82
Диссимуляция	9,0	16,0	3,39*
Сохранение самообладания	11,9	15,2	0,92
Проблемный анализ	15,5	2,0	2,61*
Относительность	7,1	2,0	2,14*
Религиозность	12,7	14,0	0,5
Растерянность	10,7	12,0	0,37
Придача смысла	3,6	2,0	0,92
Установка собств. ценности	14,3	14,0	0,61
t-критич. = 2,02, *p<0,05 (достоверность отличий)			

Сравнение особенностей выраженности эмоциональных копинг-стратегий в группах испытуемых по t-критерию Стьюдента показал, что в группе больных с неврозами наиболее выражены «Пассивная кооперация», «Самообвинение». В группе пациентов с алкогольной зависимостью преобладающий копинг «Агрессивность»

Таблица 2

Сравнение частот использования эмоциональных копинг-стратегий между группами (Э. Хайм)

Эмоциональные копинг-стратегии	Невротические заболевания	Алкогольная зависимость	t-критерий Стьюдента
Протест	4,5	4,0	0,92
Эмоциональная разрядка	9,5	10,0	1,61
Подавление эмоций	9,5	12,0	1,14
Оптимизм	13,3	12,0	0,50
Пассивная кооперация	3,6	10,0	2,69*
Покорность	1,2	0,0	1,10
Самообвинение	14,0	8,3	2,84*
Агрессивность	8,3	17,0	2,25*
t-критич.= 2,02, *p<0,05 (достоверность отличий)			

Таблица 3

Сравнение частот использования поведенческих копинг-стратегий между группами (Э. Хайм)

Поведенческие копинг-стратегии	Невротические заболевания	Алкогольная зависимость	t-критерий Стьюдента
Отвлечение	16,6	12,0	2,58*
Альтруизм	9,5	7,0	1,10
Активное избегание	13,1	6,0	2,84*
Компенсация	4,7	16,0	2,14*
Конструктивная активность	7,1	2,0	2,50*
Отступление	14,5	15,0	1,16
Сотрудничество	5,8	8,0	2,73
Обращение	12,6	15,0	1,37
t-критич.= 2,02, *p<0,05 (достоверность отличий)			

Исследование показывает, что лица, страдающие невротическими расстройствами отдают предпочтение копинг-стратегиям «Отвлечение», «Активное избегание» и «Конструктивная активность».

В группе пациентов с алкогольной зависимостью преобладает «Компенсация». Стараются отвлечься и расслабиться (с помощью алкоголя).

3. Анализ корреляционной взаимосвязи психологических механизмов и копинг-стратегий по методике Хобфолла у больных с невротическими заболеваниями и больных с алкогольной зависимостью (таблицы 4– 5)

Таблица 4

Корреляционные взаимосвязи защитных механизмов и копинг-стратегий (по Хобфоллу) у больных страдающих неврозом

Невротические заболевания	Активная стратегия	Прямая стратегия	Просоциальная стратегия	Пассивная стратегия	Асоциальная стратегия	Непрямая стратегия
Компенсация	0,33	0,27	0,00	0,43*	0,39	0,08
Реакт. образование	-0,03	0,05	-0,13	-0,08	0,12	0,15
Замещение	0,01	0,36	0,04	0,28	0,13	-0,13
Вытеснение	0,32	0,21	0,11	-0,07	0,30	-0,09
Интеллектуализация	0,23	-0,12	-0,19	-0,15	0,14	0,09
Регрессия	0,32	0,43	-0,03	0,23	0,38	0,17
Отрицание	0,15	0,18	-0,17	-0,12	0,50*	0,48*
Проекция	0,33	0,37	-0,26	0,53*	0,32	0,35
$r_{\text{критич.}} = 0,42^*p < 0,05$, $r_{\text{критич.}} = 0,54^{**}p < 0,01$						

Таблица 5

Корреляционные взаимосвязи защитных механизмов и копинг-стратегий (по Хобфоллу) у больных с алкогольной зависимостью

Алкогольная зависимость	Активная стратегия	Прямая стратегия	Просоциальная стратегия	Пассивная стратегия	Асоциальная стратегия	Непрямая стратегия
Компенсация	0,23	0,09	-0,01	0,02	0,06	0,38
Реакт. образование	0,10	0,03	0,00	-0,07	0,02	0,20
Замещение	0,20	0,01	-0,07	-0,14	0,67**	0,24
Вытеснение	0,43*	0,16	0,17	0,32	0,17	0,22
Интеллектуализация	0,31	0,42	0,32	0,31	0,36	0,17
Регрессия	0,24	0,32	0,12	0,10	0,20	0,30
Отрицание	0,46*	0,49*	0,07	0,30	0,28	0,03
Проекция	0,11	0,20	-0,08	0,10	0,08	0,21
$r_{\text{критич.}} = 0,42^*p < 0,05$, $r_{\text{критич.}} = 0,54^{**}p < 0,01$						

У больных с неврозами «Отрицание» положительно коррелирует со шкалой «Непрямая стратегия» и «Асоциальная стратегия».

Шкалы «Компенсация» и «Проекция» положительно коррелирует со шкалой «Пассивная стратегия».

У пациентов с алкогольной зависимостью «Отрицание» положительно коррелирует со шкалами «Активная стратегия» и «Прямая стратегия».

«Вытеснение» положительно коррелирует со шкалой «Активная стратегия».

«Замещение» положительно коррелирует со шкалой «Асоциальная стратегия».

Исходя из полученных результатов данного исследования, можно сделать вывод:

1. У пациентов с алкогольной зависимостью структура психологической защиты включает систему «замещение - компенсация - реактивное образование - проекция - вытеснение». У невротиков структура психологической защиты включает систему «вытеснение – отрицание - интеллектуализация - компенсация - проекция».

2. В группе больных с невротическими заболеваниями более выражены копинг-стратегии «Смирение», «Проблемный анализ», «Относительность», «Пассивная кооперация», «Самообвинение», «Отвлечение», «Активное избегание» и «Конструктивная активность». В группе с алкогольной зависимостью: «Диссимуляция», «Агрессивность» и «Компенсация».

3. В группе больных с невротическими заболеваниями используются менее агрессивные, менее активные, непрямые, более асоциальные стратегии преодоления стрессовых ситуаций. В группе с алкогольной зависимостью стратегии более агрессивны, активны, непрямые, более социальные.

4. Выявлены достоверные корреляционные взаимосвязи показателей защитных механизмов и неадаптивных копинг-стратегий.

Выявлены достоверные корреляционные взаимосвязи показателей защитных механизмов и неадаптивных копинг-стратегий.

Механизмы психологической защиты тесно связаны с копинг-стратегиями. Они стереотипны и действуют в состоянии психологической угрозы вне сознания как индивидуально-специфические паттерны.

Таким образом, цель исследования достигнута, гипотеза подтверждена, задачи реализованы.

Список использованных источников и литературы

1. Айдинян, К.Р. Реактивная депрессия и механизмы психологической защиты [Текст] / К.Р. Айдинян // Сборник научных трудов. Депрессивные состояния. – Москва. – 2009. – С. 108-113.

2. Безносюк, Е.В., Соколова, Е.Д. Механизмы психологической защиты [Текст] / Е.В. Безносюк, Е.Д. Соколова // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2007. – т. 97. - № 2. – С. 44-48.

3. Бисалиев, Р.В., Великанова, Л.П. Биологические и социо-демографические факторы риска аддиктивного и агрессивного поведения [Текст] / Р.В. Бисалиев, Л.П. Великанова // Новые методы лечения и реабилитации в наркологии Сборник материалов международной конференции – Казань. - 2004. – С.35-39

4. Бохан, Н.А. Факторы суицидогенеза у пациентов с ассоциированными формами алкоголизма/Н.А. Бохан, Е.Н. Кривулин, И.Ю. Бочкарева, О.П. Степанова, Н.Ю. Юркина, Э.В. Галажинский, И.Э. Анкудинова// Сибирский вестник психиатрии и наркологии.2014.№2(83).С.40-45

5. Вассерман, Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля [Текст] / Л.И. Вассерман, О.Ф. Ерышев, Е.Б. Клубова, И.М. Осадчий // Пособие для врачей и психологов. – СПб. – 2008. – 48 с.

6. Лазарус Р., Теория стресса и психофизиологические исследования.// Эмоциональный стресс[Текст] /Р. Лазарус//Под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. - 328 с. - С. 178-208.

7. Степанова О.П. Особенности эмоциональной сферы больных наркоманией и алкоголизмом /[Текст]/О.П. Степанова // Личность в условиях современных социальных изменений: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 80-86.

8. Токарь О.В., Степанова О.П., Социально-психологическая адаптация, копинги и социальная фрустрированность учащихся с интернет-аддикцией /[Текст]/О.П. Степанова, О.В. Токарь // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 1.

9. Ташлыков, В.А., Психологическая защита у больных неврозами и с психосоматическими расстройствами [Текст] / В.А. Ташлыков // Руководство для врачей. – СПб.: Издание Санкт-Петербургского института усовершенствования врачей. - 1992. - 21 с.

10. Чехлатый, Е.И. Совладающее поведение у больных неврозами, лиц с преневротическими нарушениями и в социальных группах повышенного риска нервно-психических расстройств [Текст] / Е.И. Чехлатый Диссерт...доктора мед.наук – СПб. – 2007. - 365 с.

11. Ялов, А.М. Копинг-поведение и механизмы психологической защиты у больных неврозами [Текст] / А.М. Ялов // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1996. - № 3-4. - С. 35-38.

УДК 159.97

СОЦИОПАТИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ

Кашапова А.М., магистрант кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Баженова Н.Г., кандидат педагогический наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В данной статье приводится теоретический обзор проблемы диссоциального расстройства в современном кинематографе.

Ключевые слова: социопатия, расстройство, кинематограф, личность, фильм, сериал.

Abstract. This article provides a theoretical overview of the problem of dissocial disorder in modern cinema.

Key words: sociopathy, frustration, cinema, personality, film, series.

Пожалуй, нет такого человека, который не любил бы смотреть фильмы, сериалы, мультфильмы. У каждого свои предпочтения. Одни любят ужасы,

другие детективы, третьи предпочитают легкие комедии. Всех их объединяет одно – любовь к кинематографу.

Современный кинематограф же не стоит на месте. Давным-давно существовали черно-белые картины, теперь же им не сравнится с тем, что мы видим сейчас на экранах. Куча спецэффектов, компьютерной графики, о которых даже раньше и не подозревали.

Казалось бы, причём здесь современный кинематограф и диссоциальное расстройство личности, такое еще есть название у социопатии.

Прежде чем углубиться в данный вопрос, важно раскрыть понятие социопатия, рассмотреть ее особенности и признаки.

Социопатия или диссоциальное расстройство личности – расстройство, характеризующиеся в игнорировании, систематическом нарушении социальных норм и правил, повышенной агрессивностью в сочетании с импульсивностью, неумении выстраивать теплые взаимоотношения [2].

Как правило, все проблемы берут свое начало из детства. И социопатия не исключение, ведь именно в нашем детстве родителями закладывается фундамент, на который мы опираемся в будущем. Родители обучают нас выстраивать социальные контакты, взаимоотношения. Однако существует версия, что есть и генетическая социопатия. Возникает данное явление во время эмбрионального развития, а именно, когда на данном этапе происходит нарушение гена, отвечающего за наши возможности строить социальные контакты и личностные качества [6].

Наличие данного расстройства у человека не показатель того, что личность хочет как-то выделиться, быть не как все вокруг. В первую очередь, это серьезное мозговое нарушение, имеющее ряд признаков [3]. Зачастую люди, страдающие данным расстройством, не способны выявить у себя данный недуг, но для окружающих не составит труда увидеть признаки социопатической личности.

Можно выделить общие признаки социопатии:

1) Наличие асоциального и даже делинквентного поведения.

Протесты против общепринятых норм и устоев, склонность к действиям незаконного характера, пренебрежение безопасностью. Многие социопаты попадают в исправительные учреждения, где проводят значительный отрезок своей жизни.

2) Лживость.

Уличить во лжи и лицемерии социопата достаточно сложно. Настолько искусно они могут это делать. Они могут врать даже в тех случаях, когда это и не требуется.

3) Манипуляция.

Социопат знает на какие рычаги нажать, чтобы получить желаемое. Ему нравится возглавлять группу слабохарактерных людей, поскольку для них характерна пассивная жизненная позиция, он влияет на их поведение и мышление. Он получает не только желаемое, но и самоутверждается.

4) Нарциссизм.

Нарциссизм – это черта характера, заключающаяся в самовлюбленности. Социопаты нуждаются во внимании и восхищении, им важно получить всеобщее признание. Они любят похвалу, но терпеть не могут критику.

5) Не умение выстраивать взаимоотношения, равнодушие.

Социопаты не способны построить теплые эмоциональные взаимоотношения, отсюда вытекает то, что им не свойственны эмпатия, любовь, уважение, чувство жалости. Они не испытывают раскаяние после совершения плохих деяний, не чувствуют своей вины, не способны нести ответственность.

6) Стремление к разрушениям.

Это серьезный вызов социуму, когда социопатическая личность уничтожает чужие ценности. И это намного проще, нежели нанести другому индивиду физический вред, ведь можно получить отпор.

В какой-то степени перечисленные выше признаки есть в каждом человеке, однако у личности, страдающей диссоциальным расстройством они выражены намного ярче. Если наблюдаются три и более признака на протяжении длительного времени, то есть повод задуматься о наличии такого недуга.

Возвращаясь к вопросу о взаимосвязи современного кинематографа и социопатического расстройства, надо отметить, что сценаристы и режиссеры не проходят мимо данного феномена. Наоборот, они любят наделять героев различными расстройствами.

В качестве примера рассмотрим несколько персонажей из современных фильмов и сериалов.

«Шерлок Холмс». Главный персонаж одноименного современного сериала в одной из серий высказался про себя следующим образом: «Я не психопат, а высокоактивный социопат.»

Шерлока нельзя назвать ярким представителем социопатии. С его стороны нет жестокого обращения, повышенной агрессивности. Но в нем присутствует расчетливость, бездушие, как признаки легкой формы данного расстройства. Он обладает высоким интеллектом, легко раскрывает преступления, ловко может манипулировать и качественно лгать. Он управляет чувствами близкого окружения, использует добрых и доверчивых для достижения своей цели. Трагедия социопатов заключается в том, что они играют чувствами других для того, чтобы найти эмоциональный стимул, которого им не хватает, но рано или поздно встречают другого ловкого манипулятора, который ведёт с ними такую же игру. Тот, кто оказывается менее хладнокровным, проигрывает. Так Шерлок встречает Ирен Адлер –социопата, чью загадочность он не может разгадать – и испытывает непривычное, некомфортное, мешающее работе чувство влюблённости.

Еще одним представителем социопатии является персонаж из аниме-сериала «Тетрадь смерти». Ягами Лайт, лучший ученик школы, а потом и университета, случайно находит загадочную тетрадь. Если написать туда имя существующего человека, то вскоре он умрет. Лайт начинал с убийства различных преступников, он возомнил себя богом нового мира, правосудием для простого люда, но он слишком далеко зашел. Эта игра показала, что он не

способен испытывать к кому-либо теплые чувства, готов убивать ради своих целей абсолютно невинных людей, стоящих на его пути. Он пренебрегал семьей, манипулировал теми, кто его любил. Но не возможно всю жизнь существовать на лжи и манипуляциях, где-то в системе произойдет сбой. Так и случилось с Лайтом, чье желание стать богом обрекло его на смерть.

Одним из ярких примеров диссоциального расстройства является доктор Ганнибал Лектер из сериала «Ганнибал». У доктора есть тенденция к возникновению сверхценных идей, которые не входят в рамки нашего общества. Его идеи обуславливают скрупулезность и последовательность в ритуалах, которые ведут к убийству. Ганнибал считает, что люди с недостаточным набором определенных личностных качеств должны быть уничтожены при особом ритуале. И впоследствии съедены. Он убивает всех, кто кажется ему бестактным, некультурным, грубым. В одной серии он решил убить скрипача, который сфальшивил, тем самым оскорбил его музыкальный слух.

Но самое страшное здесь не присутствие героев с таким набором качеств, а то, с каким смаком поглощают потребители подобные творения. Перечисленные сериалы являются одними из самых популярных на сегодняшний день. А всё потому, что на экране эти персонажи изображены таким образом, что являются фаворитами большинства зрителей. Они привлекают их харизмой, какой-то необычностью, особым мышлением и восприятием мира. Также можно найти другие расстройства личности, особенно это легко сделать, изучая молодежные сериалы и фильмы [7]. Персонаж с наличием расстройства привлекает больше всех, а потому молодые начинают перенимать в жизнь то, что видят экране, считая это «прикольным», «классным», иметь психическое расстройство.

Но жизненные реалии, увы, не такие. Достаточно вспомнить одну историческую личность. Это Адольф Гитлер, немецкий политик, оратор и демагог [3]. Изучая его жизнь, можно прийти к выводу, что тот обладал диссоциальным расстройством личности. Из-за воспитания матери он вырос нарциссом. Люди, которые желали с ним дружить, становились жертвами его манипуляций. Он манипулировал даже родными. Он самоутверждался за счет слабых. Отсутствие чувства вины и раскаяние помогло ему добиться власти. А его приказ при отступлении войск уничтожать все достопримечательности, фабрики, дома, жестокое уничтожение других наций пугает до ужаса.

К сожалению, современные кинематографисты, наделяя своих персонажей различными психическими и личностными расстройствами, не задумываются о том, какой опечаток они накладывают на зрителей, особенно на молодое поколение. Украшая дополнительно героев фильмов и сериалов «положительными» качествами, они забывают о всей трагичности данных расстройств.

Список использованных источников и литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учеб. для высш. учеб. заведений. [Текст] – М.: Аспект Пресс, 2010.

2. Баженова Н.Г. Психология служебной деятельности. Курс лекций / Н.Г.Баженова, Е.Ю. Шпаковская, Т.Т. Зимарева, О.П.Степанова, Е.И.Шулева. – Магнитогорск, 2015. - 161 с.

3. Баженова Н.Г. Рефлексивная готовность студентов как психолого-педагогическая проблема и методы ее развития : учебное пособие [Текст]/ Н.Г. Баженова. – Магнитогорск: МаГУ, 2006. – 65 с.

4. Кокарев, И.Е. Кино как бизнес и политика [Текст] : современная киноиндустрия США и России / И.Е. Кокарев. - М.: Аспект-Пресс, 2009. - 344 с.

5. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. Серия: Библиотека криминолога [Текст] – М.: Инфра-М, 2007.

6. Практикум по социальной психологии / Е.Ю. Шпаковская, О.П. Степанова, Н.Г. Баженова, Т.Т. Зимарева, М.В. Костюченко. – Магнитогорск, 2007 – 164 с.

7. Пратканис Э.Р., Аронсон Э. / Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление [Текст] – СПб., М.:Олма-Пресс,2003.

8. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю., Степанова О.П., Баженова Н.Г., Чурилов В.В. Влияние мотивационных тенденций студентов вуза на познавательный интерес [Текст] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5.

УДК 159.923

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ ЖЕНЩИН-ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Бузыкаева М.С., магистрант кафедры психологии

Института гуманитарного образования

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Разумова Е.М., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу изучения внутриличностного конфликта женщин-заключённых. В статье рассматриваются различные теории психологов о внутриличностном конфликте, представлены результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, конформность, женщины-заключенные.

Abstract. This article is devoted to the study of the intrapersonal conflict of female prisoners. The article discusses various theories of psychologists about intrapersonal conflict. The article presents the results of the study.

Keywords: intrapersonal conflict, conformity, female prisoners.

Попадая в условия лишения свободы, осужденные сталкиваются с такими факторами, которые не могут не отразиться на внутренних психологических

процессах. К таким факторам следует отнести: режим исправительного учреждения, лишение возможности удовлетворять некоторые потребности, сужение круга общения, попадание в категорию «осужденный» и пр. [2].

Научные размышления и исследования представляют некоторые данные о появлении внутриличностного конфликта человека, попавшего в условия ограничения свободы. Так, Е.М. Разумова, указывает на наличие существенных показателей динамики внутриличностного конфликта мужчин, впервые осужденных и отбывающих наказание повторно и многократно [3; 4; 5]. Этот факт имеет приоритетное значение для психологической службы в исправительном учреждении при организации как процесса адаптации, так и процесса исправления и ресоциализации.

Внутриличностный конфликт по мнению О.Н. Юрьевой – это «конфликт внутри психического мира личности, представляющий собой столкновение ее противоположно направленных мотивов, потребностей, интересов, ценностей, целей, идеалов [6, с. 146].

Еще в классической школе психологии (учение З. Фрейда) указывалось, что человек постоянно связан с каким-либо напряжением и преодолением – а это есть сущность внутриличностного конфликта.

Достаточно популярна теория внутриличностного конфликта, разработанная А. Маслоу. Так, по его мнению, мотивационную структуру личности образует соответствующая иерархия потребностей (5-уровневая пирамида потребностей), и высшей из них является потребность в самореализации, основная причина возникновения внутриличностного конфликта кроется в разрыве у большинства людей между стремлением к самоактуализации и реально достигнутым результатом [4, с. 83].

Анализируя некоторые особенности внутриличностных конфликтов у женщин, К. Хорни отмечала, что поскольку женщины в осуществлении жизненных целей стремятся поступать подобно мужчинам, в этом чужом измерении они зачастую бывают несостоятельными [1, с. 132].

В нашем исследовании принимали участие женщины, помещенные в исправительное учреждение: 19 подследственных женщин, находящихся в следственном изоляторе, и 21 женщина, находящихся в колонии, отбывающих наказание. Количество судимости и срок нахождения в исправительном учреждении варьирует от 1 до 4 судимостей, и от 1 месяца до 4 лет. Возраст испытуемых составил от 27 до 57 лет. Вторую выборку (контрольную) составили женщины, которые не имеют судимостей, не привлекались к какой-либо ответственности.

Проводя исследование, мы предположили, что у женщин-заклученных в условиях изоляции при внутриличностных конфликтах повышенный уровень конформности, чем у гражданских женщин.

При проведении исследования для достижения поставленной цели мы использовали тест-опросник оценки «Социально-коммуникативной компетентности», тест С. Розенцвейга. Методика рисуночной фрустрации. Взрослый вариант (модификация Н.В. Тарабриной), тест «Самооценка психических состояний» (по А. Айзенку), методика диагностики социально-

психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации (В.В. Бойко), методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Сравнительный анализ данных проводился при помощи корреляционного анализа и сравнения выборки по U-критерию Манна-Уитни.

После проведения корреляционного анализа мы можем выделить корреляционные связи. Исследование внутриличностного конфликта у женщин-заключенных и у гражданских женщин с различной степенью конформности характеризуется набором личностных качеств и состояний.

Исследование внутриличностного конфликта у женщин-заключенных и у гражданских женщин с различной степенью конформности изучалось по таким факторам как: «ригидность», «эмоциональный комфорт», «агрессивность», «принятие других», «тревожность», «фрустрация», «принятие себя», «эскапизм». При этом, данные факторы мы сопоставляли с главным показателем в нашем исследовании – «чрезмерное стремление к конформности (К)».

В результате исследования было выявлено, что при внутриличностных конфликтах женщины-заключенные больше склонны к проявлению конформности, чем гражданские женщины. Женщины, находящиеся в исправительных учреждениях глубоко тревожны, у них есть обусловленное чувство беспокойства, они невротичны, в большей степени желают получить помощь от других людей, нетерпеливы и настроены враждебно на окружение, есть стремление к избеганию неудач.

При внутриличностном конфликте у женщин – заключенных шкала методики «Социально-коммуникативная компетентность» – «чрезмерное стремление к конформности (К)» – имеет корреляционную связь со шкалой «Эмоциональный комфорт» ($P=0,026$) и также данная связь прослеживается и у гражданских женщин ($P=0,141$). По полученным данным, мы можем сделать вывод о том, что у гражданских женщин уровень эмоционального комфорта при увеличении степени конформности выше, чем у женщин-заключенных. Эти данные подтверждают, что у гражданских женщин при внутриличностном конфликте психическое состояние стабильней, чем у женщин, пребывающих в исправительном учреждении.

При внутриличностном конфликте у женщин, находящихся в исправительном учреждении, шкала методики «Социально-коммуникативная компетентность» – «чрезмерное стремление к конформности (К)» – имеет корреляционную связь со шкалой «Неприятие себя» ($P = 0,45$) и шкалой «Эскапизм» ($P=0,104$). Для сравнения приведем данные по тем же показателям гражданских женщин при внутриличностном конфликте: шкала методики «Социально-коммуникативная компетентность» – «чрезмерное стремление к конформности (К)» – имеет корреляционную связь со шкалой «Неприятие себя» ($P= 0,119$) и шкалой «Эскапизм» ($P=0,011$).

При сопоставлении данных женщин-заключенных и гражданских женщин мы пришли к выводу, что при внутриличностном конфликте при увеличении степени конформности у женщин-заключенных становится выше степень

неприятия себя и стремления уйти от проблем, чем у гражданских женщин. У гражданских женщин, напротив, в силу стабильности их психики, меньше степень неприятия себя, они принимают себя такими, какие они есть и стремятся не уходить от проблем, а решать их.

Также при внутриличностном конфликте у женщин-заключенных шкалы методики «Социально-коммуникативная компетентность» – «чрезмерное стремление к конформности (К)» – имеет корреляционную связь со шкалой «Тревожность» ($R=0,235$) и «Фрустрация» ($R=0,344$). Мы можем сделать вывод о том, что у женщин-заключенных с внутриличностным конфликтом при ощущении тревожности и фрустрации, повышается уровень конформности, женщины склоняются подстроиться и подчиниться под мнение окружающих.

Таким образом, мы можем сделать вывод из полученных результатов, о том, что у женщин-заключенных в условиях изоляции при внутриличностных конфликтах более высокая степень конформности, чем у гражданских женщин. Мы можем заключить, что исследование является очень важным и достаточно актуальным на сегодняшний день для изучения, поэтому стоит расширять теоретические и эмпирические исследования в данной области.

Список использованных источников и литературы

1. Милграм С., Эксперимент в социальной психологии, [Текст]/ С. Милграм - Питер, 2000. – 270 с.
2. Психология служебной деятельности Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шулева Е.И. Курс лекций / Магнитогорск, 2015.
3. Разумова Е.М. Психологические особенности личности преступников-рецидивистов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2009. № 18 (151). С. 26-30.
4. Разумова Е.М. Самоактуализация личности осужденного, отбывающего наказание // Инновационный Вестник Регион. 2013. № 4.2. С. 83-88.
5. Разумова Е.М. Особенности внутриличностного конфликта осужденных в исправительно-трудовом учреждении // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т. 2. № 1. С. 186-189.
6. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. [Текст] / А. Фрейд. – М.: Эксмо. – 2003. – С. 185.
7. Юрьева О.Н. Внутриличностные конфликты и способы их разрешения [Текст]/ О.Н. Юрьева // Социальная политика и социология. – 2010. – № 1. – С. 250.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПОЛОРОЛЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ У ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Васильева С.А., магистрат кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Хабибулин Д.А., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Полоролевая идентичность является одной из ключевых структур самосознания, которая играет обуславливающую роль в процессах адаптации и саморегуляции. В статье представлены результаты исследования особенностей полоролевой идентичности и полоролевых стереотипов у делинквентных подростков. Результаты исследования позволили установить, что у делинквентных подростков, в целом более высокий уровень агрессивности по сравнению с группой просоциальных подростков, у них также преобладает андрогинный тип полоролевой идентичности а в группе просоциальных подростков – преобладает маскулинный тип.

Ключевые слова: Полоролевая идентичность, стереотипы, делинквентное поведение, просоциальное поведение, подростки.

Abstract. Sex-role identity is one of the key structures of self-awareness, which plays a determining role in the processes of adaptation and self-regulation. The article presents the results of a study of the characteristics of gender role identity and sex role stereotypes in delinquent adolescents. The results of the study allowed to establish, that delinquent adolescents generally have a higher level of aggressiveness compared with the group of prosocial adolescents, they also have an androgynous type of sex-role identity, and in the group of prosocial adolescents, the masculine type prevails.

Keywords: Sex role identity, stereotypes, delinquent behavior, prosocial behavior, adolescents.

Проблема антисоциального, делинквентного поведения подростков в последнее время является одной из актуальных и жизнетрепещущих. Как во всем мире, так и в нашей стране в последнее время отмечается крайне нежелательная тенденция к повышению количества правонарушений, совершаемых подростками [1].

Анализ научно практической литературы позволяет констатировать. Тот факт, что рядом исследователей (В.С. Басюк, И.В. Гусева, А.Г. Карпин, И.О.Морозова, В.С. Мухина и др.) подчеркивается важная роль полоролевой идентичности, а также влияния представлений о полоролевых стереотипах на антисоциальное поведение, в том числе противоправного, агрессивного

характера [2, 3 4,]. Полоролевая идентичность является одной из ключевых структур самосознания, которая играет обуславливающую роль в процессах адаптации и саморегуляции [5, 7]. В следствии отождествления себя с определенным полом, осваиваются соответствующие формы поведения и формируются личностные характеристики [7]. Агрессивное поведение у делинквентных подростков, может быть следствием стремления соответствовать стереотипу маскулинности, неотъемлемой чертой которого традиционно является агрессивность. Также, при анализе причин отклоняющегося поведения подростков, исследователи (И.Е. Давыдов, А.С. Шихалеева, И.Н. Чижова и др.) указывают на различные личностные особенности, определяющие отклонения от общепринятых норм и нарушение социальной адаптации [5, 6].

Таким образом, целью нашего исследования стало выявление особенностей полоролевой идентичности и личностных качеств у делинквентных подростков.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение, что у делинквентных подростков, наличествуют особенности полоролевой идентичности и полоролевых стереотипов отличные от таковых у просоциальных подростков. А также предполагается, что у делинквентных подростков, преобладает маскулинный тип полоролевой идентичности и существует взаимосвязь между высокой агрессивностью и представлениями о стереотипе маскулинности.

В качестве диагностического инструментария использовались:

1. Цветовой тест отношений (А.М. Эткинд, В.В. Столин),
2. Методика «Миф» (Т.Л. Бессонова, Н.В. Дворянчиков);
3. Методика «Кодирование» (А.А. Ткаченко);
4. Опросник диагностики агрессии А. Басса «ВРАQ»,
5. Методика диагностики личностных факторов темперамента и характера (5PFQ) (Р. Мак-Крей и П. Коста).

В качестве респондентов исследования выступили - 68 подростков, из них: 19 подростков, отличающихся делинквентным поведением, 17 делинквентных подростков, совершившие корыстные правонарушения и 32 просоциальных подростка.

Результаты проведенного исследования, показали, что у подростков, отличающихся делинквентным поведением и делинквентные подростков, совершивших корыстные правонарушения, преобладает андрогинный тип полоролевой идентичности, в группе просоциальных подростков – преобладает маскулинный тип. В группе подростков, отличающихся делинквентным поведением, образ «Я-реальное» слабо связан с образом «Я-идеальное» и отсутствует включенность мужского полоролевого стереотипа в формирование полоролевой идентичности, однако образ мужчины соотносится с полоролевыми предпочтениями, при несоответствии мужского стереотипа социокультурным эталонам маскулинности. Стоит отметить, что для них специфично явное тяготение к независимости, избеганию широкого круга коммуникативных контактов, слабая выраженность познавательного интереса к

себе и окружающего мира, а также враждебность, пренебрежение к интересам социального окружения. У делинквентных подростков, совершивших корыстные правонарушения, статистически значимо проявляется крайне высокий уровень выраженности нейротизма по сравнению с просоциальными подростками.

В формировании идентичности у делинквентных подростков, совершивших корыстные правонарушения, активную роль играют представления о мужской половой роли, в то же время, стоит отметить, что эмоционально-смысловая окраска образа «мужчины» выражается относительно негативной и проявляется слабая корреляционная связь образов «Я-реальное» и «Я-идеальное», что сигнализирует о присутствии внутреннего конфликта в структуре полоролевой идентичности.

Таким образом, у делинквентных подростков, в целом наблюдается более высокий уровень агрессивности по сравнению с группой просоциальных подростков, в то же время стоит отметить, что статистически значимой корреляционной связи между агрессивностью и полоролевой идентичностью установлено не было. Стоит также отметить, что в исследуемых группах подростков, отличающихся делинквентным поведением и делинквентных подростков, совершивших корыстные правонарушения превалирует высокий уровень враждебности, что может знаменовать о подозрительности, неудовлетворенности собой и склонности к негативным переживаниям.

Список использованных источников и литературы

1. Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Специфика мотивационной сферы делинквентных подростков // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2010. Т. 13. № 1. С. 12-15.

2. Гусева И.В., Морозова И.О. Личностные особенности делинквентных подростков // Дружининские чтения сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией: И.Б. Шуванова, С.В. Воронина, Ю.Э. Макаревской, А.А. Смирновой. 2013. С. 103-107.

3. Дворянчиков Н.В., Жумагалиева М.Ю. Взаимосвязь представлений о тендерных стереотипах и склонности к агрессии у несовершеннолетних правонарушителей // Юридическая психология. 2009. № 3. С.42-46.

4. Мухина В.С., Басюк В.С. Психологическое сопровождение делинквентных подростков: проект и его реализация(Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?) // Развитие личности. 2015. № 3. С. 117-137.

5. Шихалеева А.С. Влияние низкого уровня развития адаптивных способностей на появление склонности к немотивированной тревожности у делинквентных мальчиков-подростков // Альманах Казанского федерального университета 2016. С. 132-138.

6. Чинова И.Н. Рефлексивность и агрессивное поведение просоциальных и делинквентных подростков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2010. № 2. С. 139-145.

7. Vakhitov R.R., Stepanova O.P., Khabibulin D.A., Merezchnikov A.P. Gender stereotypes of the metallurgical monotown // CIS Iron and Steel Review. 2018. T. 15. С. 43-47.

УДК 372.851

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ В ДОУ**

Есина К.А., магистрат кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Руслякова Е.Е., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье теоретически рассмотрены термины «общее недоразвитие речи» и «коммуникативной компетенции» рассмотрена организация психолого-педагогического сопровождения детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в детских дошкольных учреждениях и методы и способы коррекции у них коммуникативных процессов, предлагаемые различными авторами.

Ключевые слова: Психологическое сопровождение, дошкольники, недоразвитие, речь.

Abstract. Article theoretically considered tepminy "General speech deficiency" and "communicative competence" consider the Organization of psycho-pedagogical accompaniment of children under school age with total underdevelopment preschool speech institutions and methods and ways of correcting them communication processes offered by various authors.

Key words: Psychological support, preschoolers, underdevelopment, speech activity.

Под термином общее недоразвитие речи (ОНР) (понимают нарушение либо отставание от нормы у детей, имеющих нормально развитый слух и интеллект, основных компонентов речевой системы, то есть лексики, грамматики и фонетики [15]. При этом, неполноценная речевая деятельность оказывает негативное влияние в целом на развитие личности, у детей наблюдается затруднения в становлении познавательной деятельности, нарушается развитие памяти и внимания, происходит торможение овладения мыслительными операциями. Речевые средства ребенка с ОНР являются недостаточными для того, чтобы он полноценно общаться с окружающими его взрослыми и своими сверстниками, что препятствует нормальному развитию его игровой деятельности, которая в старшем дошкольном возрасте является ведущей в плане формирования личности ребенка [8; с.51].

В специальной педагогике для анализа закономерностей овладения языком введено такое, как понятие «коммуникативной компетенции», под которым понимается использование человеком в процессах общения грамматически правильных выражений и форм, наиболее соответствующие в конкретных актах взаимодействия нормам вербального поведения (О.В. Громова, Ю.В. Вятлева, И.Ю. Кодратенко, Е.Л. Черкасова, Г.В. Чиркина) [6; с. 80]. Ученые и педагоги считают, что процессы общения оказывает огромное влияние на социально-личностное развитие ребенка и рассматривают их в качестве специфического вида человеческой деятельности. Смену форм общения связывают с изменениями в потребностях ребенка и роли взрослых на каждом этапе возрастного развития. В качестве структурных компонентов общения выделяют: мотивы, предмет, коммуникативный акт и средства общения (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина).

Поэтому коррекционно-педагогическая работа должна быть направлена на решение задач социально-коммуникативного развития детей и на адекватное взаимодействие с окружающими его взрослыми и сверстниками [5; с.71].

К тому же, речевая недостаточность оказывает негативное влияние и на формировании характера ребенка: некоторые дети проявляют такие черты, как неуверенность в себе, тревожность, обидчивость или раздражительность, упрямство, негативизм и пр.

Задачи психологического сопровождения детей с нарушениями речевого развития решают совместно в работе с детьми, их родителями и педагогами. Работа педагога-психолога детского учреждения, в связи с этим, осуществляется по таким направлениям, как:

- проведение психологической диагностики;
- осуществление процессов психологической коррекции и развития детей;
- проведение психологического консультирования педагогического состава детского учреждения и родителей детей.

Психологическая диагностика является частью общей системы диагностики детей дошкольного возраста, включающей еще педагогическую, логопедическую и медицинскую.

Целями проведения психологической диагностики являются:

- определения у детей с ОНР актуального уровня их развития;
- соответствия ребенка возрастным нормам;
- выявление у детей с ОНР личностных особенностей;
- выявление у детей наличия вторичных отклонений, которые вызваны речевыми нарушениями [12].

Проведение диагностики является необходимым процессом для определения основных направлений коррекционно-развивающей работы и моделирования индивидуального маршрута развития каждого конкретного ребенка.

Под психологической коррекцией понимается систематическая работа психолога с детьми, имеющими нарушения в речевом развитии, на систематической основе, основным направлением которой является оказание специфической помощи таким детям.

Работа осуществляется по согласованию с родителями и администрацией детского учреждения коррекционного типа в следующих формах:

- проведение индивидуальных психокоррекционных занятий по проблемам в личностной и познавательной сферах детей;
- проведение психокоррекционных занятий в группах;
- проведение тренинговых занятий с педагогическим составом детского учреждения и другими специалистами;
- организация занятий по психологической подготовке детей к дальнейшему обучению в школе;
- проведение тематических занятий с родителями.

Задачами проведения коррекционно-развивающей работы являются следующие:

- развитие у детей познавательной активности;
- развитие общеинтеллектуальных умений, таких как анализ, сравнение, обобщение, навыки группировки и классификации;
- нормализация у детей познавательной деятельности, формирование у них умения ориентироваться в полученном задании и воспитание у них самоконтроля и самооценки;
- развитие словарной запаса и устной монологической речи в единстве с обогащением знаниями и представлениями об окружающей действительности;
- формирование коммуникативных навыков и правильного поведения.

В детских дошкольных учреждениях организация коррекционных процессов у детей, имеющих anomalies в речевом развитии и связанные с этим нарушения высших психических функций, осуществляется с использованием научно обоснованной системы по воспитанию и обучению, которая предусматривает последовательную и целенаправленную работу при обязательном учете отклонений в речевых и неречевых процессах, а также сенсомоторной сферы и интеллектуального развития. Кроме этого в обязательном порядке учитываются индивидуальные личностные особенности каждого ребенка.

Современной логопедией и психологией разработаны ряд средств и методов, при помощи которых возможно развитие у детей дошкольного возраста, имеющих речевые нарушения, коммуникативных навыков. Так, Г.В. Чиркина к таким средствам относит игровую и сценическую деятельность, а также продуктивные виды деятельности и игрушки. К методам развития коммуникативных навыков она относит: коллективный разбор возникающих в детской группе конфликтов, обсуждение различных речевых коммуникативных ситуаций, постановка мини-сказок либо пьес, а также проведении консультаций с родителями [13].

В.К. Воробьевой для поэтапного формирования у детей с ОНР умений и навыков связной речи предложена методика с использованием картинно-графического плана [10].

Т.А. Ткаченко предлагает формировать у детей с ОНР навыки описательного рассказа с использованием различных моделей и схем.

В трудах В.П. Глухова [4], Т.А. Сидорчук [11], Л.Ф. Спинова и А.В. Ястребовой [12] представлены методы обучения детей с ОНР творческому рассказыванию путем организации коррекционно-развивающего обучения связной речи, а также разработаны приемы по формированию у таких детей полноценной речевой деятельности.

Также методами психологического сопровождения детей с ОНР в дошкольном учреждении могут быть: психогимнастика, и психологические, развивающие игры [7].

Однако, по мнению специалистов (Е.В. Красовская, А.Н. Данилова) предпочитаемым видом коммуникативной деятельности для дошкольников с общим недоразвитием речи является ежедневное общение, выступающее на фоне совместной игровой деятельности. Коммуникативная активность дошкольников с ОНР представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективность протекания коммуникативных процессов (овладение навыками речевого общения, планирование ситуации общения) с учетом специфики протекания речевого нарушения [6].

Задачами работы педагога-психолога с педагогическим коллективом детского учреждения и родителями детей, имеющими отклонения в речевом развитии являются:

- ознакомление с особенностями и закономерностями в развитии познавательной и эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста, имеющими речевые нарушения;
- обучение адекватным способам общения с таким детьми;
- оказание помощи по созданию условий, способствующих повышению эмоционального комфорта в детской группе дошкольного учреждения и в домашних условиях.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что особенность детей с общим недоразвитием речи является то, что, как правило, у них наблюдаются нарушения в развитии памяти и внимания, а также торможение овладения мыслительными операциями. Также речевые нарушения негативно сказываются на формировании у них коммуникативной функции, поскольку речь занимает важную роль в структуре социокультурной коммуникации.

Задачами психологического сопровождения детей с нарушениями речевого развития, совместно решаемые в работе с детьми, их родителями и педагогами являются:

- проведение психологической диагностики;
- осуществление процессов психологической коррекции и развития детей;
- проведение психологического консультирования педагогического состава детского учреждения и родителей детей.

В рамках статьи нами были рассмотрены средства и методы по развитию у детей старшего дошкольного возраста с ОНР по развитию коммуникативных компетенций, предложенные современной логопедией и психологией.

Список использованных источников и литературы

1. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение детей: Развитие диалогического общения: Метод. пособие для воспитателя. – 2-е изд., испр. и доп.- М., 2005. – 128 с.
2. Воробьева В.К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи: учеб. пособие / В.К. Воробьева. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. – 158 с.
3. Выготский Л.С. Детская речь / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 2006. – 420 с.
4. Глухов В.П. Особенности формирования связной монологической речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР / В.П. Глухов. М., 2007. – 68 с.
5. Коммуникативно-речевая деятельность детей с отклонениями в развитии: диагностика и коррекция /Под ред. Г.В. Чиркиной, Л.Г. Соловьёвой. - Архангельский Поморский университет, 2009. - 403с.
6. Красовская Е. В., Данилова А. Н. Формирование коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2014 г.). – СПб.: СатисЪ, 2014. – С. 80-82.
7. Коротовских Т.В. Особенности диалогической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XLVIII междунар. науч.-практ. конф. № 1(48). – Новосибирск: СибАК, 2015.
8. Руденко, В. И. Логопедия. Практическое пособие / В.И. Руденко. - М.: Феникс, 2014. – 288 с.
9. Русякова Е.Е. Психологическое сопровождение ребенка, страдающего соматическим заболеванием. Магнитогорск: МаГУ, 2013. 164с.
10. Русякова Е.Е. Специальная психология в теории и практике. Учебное пособие / Магнитогорск: МГТУ, 2016. 211с.
11. Сидорчук, Т. А. Обучение дошкольников составлению логических рассказов по серии картинок / Т.А. Сидорчук, С.В. Лелюх. – М.: АРКТИ, 2015. - 28 с.
12. Спирова Л.Ф., Ястребова А.В. Учителю о детях с нарушениями речи. – М.: Центр, 2006. - 144 с
13. Чиркина Г.В. Коррекция нарушений речи: Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи. М.: Просвещение, 2012.
14. Шулева Е.И. Речевое развитие детей раннего развития Электронное издание / Магнитогорск, 2018.
15. Ruslyakova E.E., Lyzlova I.A. The attitude of a mother to her sick child // Criar Educação. 2017. T. 6. № 1. С. 10.

**ПСИХОКОРРЕКЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ
ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ**

Есина К.А., магистрат кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Руслякова Е.Е., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье теоретически изучена проблема развития коммуникационных умений у детей старшего дошкольного возраста, с общим недоразвитием речи, и рассмотрены нетрадиционные методы и приемы по организации работы с детьми в ДОУ для решения данной проблемы.

По итогам проведенного исследования, по нашему мнению сделан вывод, что при использовании нетрадиционных методов и приемов организации коррекционной работы с детьми, старшего дошкольного возраста с ОНР, будет наблюдаться положительная динамика в развитии коммуникативных умений, а это является необходимым условием для последующего их обучения в школе. Этим подтверждается целесообразность и обоснованность их применения на практике.

Ключевые слова: психокоррекция, коммуникация, развитие, дошкольники, речь, недоразвитие.

Abstract. Article theoretically studied problem in development of communication skills in children under school age, with General underdevelopment of speech and considered innovative methods and techniques for organizations working with children in the DOE to solve this problem.

According to the results of the study, we believe the conclusion that using innovative methods and techniques of organizing corrective work with children under school age with the ONR, will experience a positive dynamics in the development of communicative functions, and it is a necessary condition for further schooling. This confirmed the usefulness and validity of their application in practice.

Keywords: psycho-correction, communication, development, preschool children, speech, underdevelopment.

В настоящее время одной из актуальных проблем является психологическое сопровождение и организация коррекционной работы с детьми старшего дошкольного возраста, имеющими речевые нарушения, так как в стране наблюдается увеличение количества детей с общим недоразвитием речи.

Своеобразие детского речевого развития, которое характерно для детей, имеющих речевые патологии, лишает их полноценного общения со взрослыми и со своими сверстниками. И, если эти нарушения не исправить вовремя, то

есть в детском возрасте, то они приводят к трудностям общения с окружающими, и в дальнейшем могут повлечь определенные изменения в личности, заключающиеся в возникновении у них закомплексованности, что вызывает затруднения в учебе и раскрытии в полной мере их природных способностей и интеллектуальных возможностей [6, 9]..

Исследование детей, имеющих общее речевое недоразвитие, отчетливо показывает взаимообусловленность между речевыми и коммуникативными умениями. Поэтому специалисты в настоящее время ищут способы для активизации речевой коммуникации и потребности в их общении.

Одними из первых исследований, характеризующих коммуникативные качества личности, можно встретить в трудах Б.Г. Ананьева, А.А.Бодалева, которые подробно описывают качества, необходимые для общения и составляющие общения как психологического процесса, хотя и не выделяют понятие «коммуникативные качества».

О.А. Веселкова рассматривает коммуникативные умения в качестве феномена коммуникативной культуры детей, реализующейся в ситуации общения, Я.Л. Коломинский, Н.А. Лемаксина, Л.Я. Лозован, М.Г. Маркина, А.В. Мудрик, Е.Г. Савина и др. коммуникативные умения рассматривают как группу умений, характеризующих личностные качества детей, необходимые для реализации процесса общения и взаимодействия.

М.И. Лисина, А.В. Запорожец «общение» и «коммуникативную деятельность» рассматривают как синонимы, отмечая, что развитие общения детей дошкольного возраста со своими сверстниками и со взрослым выступает процессом качественных преобразований в структуре их коммуникативной деятельности [5].

Пребывание детей, имеющих общее недоразвитие речи, в детском дошкольном учреждении создает благоприятные условия для организации и проведения на систематической основе работы по формированию у них правильной речи.

Работа по формированию у таких детей коммуникативных умений может проводиться как на специальных занятиях, так и вне их (например, во время прогулки, во время определенных режимных процессов и т.д.). При этом важной составляющей является создание у детей положительного эмоционального фона и интереса к проводимым занятиям, для чего рекомендуется их проводить в увлекательной игровой форме. Предлагаемые задания для детей должны быть доступными и располагаться по нарастающей сложности. Немаловажное значение имеет и этичное поведение специалиста, проводящего коррекционные занятия и его правильная реакция на детские ошибки. Он должен детям разъяснить, что смеяться над речевыми недостатками нельзя, и что для исправления дефектов необходимо время, а по большому счету успех зависит, в первую очередь от трудолюбия самого ребенка и помощи со стороны окружающих [10].

Для коррекции речевых нарушений у детей старшего дошкольного возраста, специалистами разработаны разнообразные приемы и методы:

1. Мелотерапия. Под мелотерапией понимают воздействие в коррекционных целях музыки на ребенка. При помощи музыки у детей можно создать бодрое либо спокойное настроение, которое необходимо для речевого общения, научить правильно пользоваться речевым дыханием, координировать речь и движение и т.д.

2. Арттерапия. Арттерапия – это коррекционное воздействие искусства на ребенка, которое проявляется в выведение переживаний, связанных с психотравмирующей ситуацией, во внешнюю форму через продукты художественной деятельности.

Практическое использование средств арттерапии в психокоррекционной работе показывает большой эффект в работе с детьми, имеющими проблемы эмоционально-личностного развития.

Для детей, имеющих общее недоразвитие речи, рекомендуется использовать такие приемы арттерапии, которые основаны на переживании и смене психологических состояний в процессах рисования и лепки. Выбор коррекционных средств зависит от особенностей детей, детей с ОНР, которые испытывают трудности процесса оречевления своих переживаний и проблем.

3. Библиотерапия. Под библиотерапией понимают психокоррекционное воздействие на ребенка при помощи специально подобранных литературных источников чтения для осуществления процессов нормализации и оптимизации психического их состояния. Современная практика использования приемов библиотерапии с детьми, имеющими отклонения в речевом развитии, наиболее широко представлена в работах Ю.Б. Некрасовой.

Отличием библиотерапии от обычного чтения, по мнению Ю.Б. Некрасовой, является ее направленность на те либо иные состояния и свойства личности. Для проведения коррекционной работы с детьми старшего дошкольного возраста, имеющих речевые нарушения, используют различные книжные жанры и стили (например, рассказы и стихи, сказки, пословицы и поговорки), но при учете:

- степени доступности изложения (понимание и уровень речевого развития) в литературном произведении;
- аналогии ситуаций в литературном произведении с ситуациями, в которых дети находятся [4; с.49].

Разновидностью библиотерапии считается сказкотерапия. Сказкотерапия – это направление практической психологии, которое, при использовании метафорических ресурсов сказки, дает возможность детям развивать свое самосознание, становится самими собой, и выстраивать особые доверительные отношения с окружающими взрослыми и сверстниками. Именно поэтому для хорошего психолога приемы библиотерапии и сказкотерапии являются как инструмент для хорошего музыканта

4. Игровая психокоррекция. Игровая психокоррекция в мировой практике довольно широко используется в силу следующих причин: По мнению В.С. Мухиной, для ребенка игра является одним из основных способов для взаимодействия с людьми и окружающим миром (В.С. Мухина) [3; с.98];

- по мнению Д.Б. Эльконин, игра – это один из главных способов для познания ребенком окружающего мира [8; с.81];

- А.И. Захаров считает, что игра является символической переработкой ребенком его реальных впечатлений и переживаний [1];

- по мнению А.С. Спиваковской, игра позволяет ребенку соприкоснуться со своими личностными проблемами, в безопасной ситуации (во время игры) быть с ними в конфронтации, а в реальности дает возможность управлять ситуацией [7; с.19];

- О.А. Карабанова полагает, что игра - это язык (или система интеракции), позволяющая ребенку самовыражаться и общаться [2; с.71].

По вышеприведенным причинам игру можно рекомендовать в качестве основы психокоррекционных занятий.

Итак, нами были рассмотрены нетрадиционные методы и приемы организации коррекционной работы по развитию коммуникативных умений у детей, старшего дошкольного возраста с речевым недоразвитием в дошкольном учреждении.

Практическое применение разнообразных приемов и методов нетрадиционной работы с детьми, имеющими отклонения в речевом развитии, существенно повышает эффективность коррекционной работы, что подтверждает целесообразность и обоснованность их применения.

В результате использования таких методов по развитию коммуникативному развитию, дети, имеющие нарушения в развитии речи, учатся свободно и связно излагать свои мысли, что является необходимым условием для их последующего обучения в школьном учреждении.

Список использованных источников и литературы

1. Захаров, А.В. Теория игр в общественных науках: Учебник / А.В. Захаров. - М.: ИД ВШЭ, 2015. – 304 с.

2. Карабанова, О.А. Развитие игровой деятельности детей 2-7 лет / О.А. Карабанова, Т.Н. Доронова, Е.В. Соловьева. – М.: Просвещение, 2010. – 453 с.

3. Мухина, В.С. Детская психология [Текст] / В.С. Мухина. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 352 с.

4. Некрасова Ю.Б. Лечение творчеством / Под ред. Н.Л. Карповой. – М.: Смысл, 2006. – Спиваковская, А.С. Игра - это серьезно/А.С.Спиваковская. – М.: Карапуз, 1981. – 319с.

5. Развитие общения у дошкольников / Под ред. А.В. Запорожца, М.И. Лисиной. М., 1974. – 244 с.

6. Русякова Е.Е. Психические состояния и интеллект у детей младшего школьного возраста, обучающихся по различным образовательным программам // Мир науки. 2017. Т. 5. № 3. С. 55.

7. Спиваковская, А.С. Игра – это серьезно/А.С.Спиваковская. – М.: Карапуз, 1981. – 141с.

8. Эльконин Д.Б. Психология игры 2-е изд. М.: Гуманитарный издательский центр-Владос 1999. 360с.

9. Шулева Е.И. Речевое развитие детей раннего развития Электронное издание / Магнитогорск, 2018.

10. Ruslyakova E.E., Slobozhankina L.R. Developmental characteristic of primary schoolchildren: traditional educational program or developmental one? // SHS Web of Conferences. 2018. T. 50. C. 01150.

11. Ruslyakova E.E., Lyzlova I.A. The attitude of a mother to her sick child // Criar Educação. 2017. T. 6. № 1. C. 10.

УДК 159.9

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Новикова А. В., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шпаковская Е.Ю., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к изучению понятий «ценности» и «ценностные ориентации» в отечественной и зарубежной психологии, системные концепции ценностных ориентаций М. Рокича и Ш. Шварца, а также проблема становления ценностей старшеклассников.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, юношеский возраст.

Abstract. The article discusses with the approaches to the study of the concepts «values» and «value orientations» in domestic and foreign psychology, system conceptions of value orientations, and the problem of the formation of values in adolescence.

Keywords: values, value orientations, adolescence.

Интерес к феномену ценностей зародился еще во времена античных философов.

В учении Платона они приравнивались к идеям сверхчувственного мира, идеалам, к достижению которых человек должен стремиться в материальном мире, а в трактовке последователей стоицизма связывались с категорией «благо». Они признавались свойствами развитой, зрелой личности, согласно И. Канту рассматривались как «требования, обращенные к воле, цели, стоящие перед человеком, значимость тех или иных факторов для личности» [4, с. 84].

Термин «ценности» преимущественно складывался как философская категория, но использовался и в рамках других наук социально-гуманитарного цикла (культурологи, социологии и т. д.).

В психологии ценности – это «один из важнейших и обязательных компонентов культуры и идеологий, включающий довольно общие по содержанию идеи о самых необходимых для человека и общества условиях и

целях существования, субъективно переживаемая или рационально оцениваемая значимость, важность чего-либо для индивида с точки зрения удовлетворения его потребностей или достижения некоторых целей» [2, с. 729].

В послевоенный период был также введен его аналог – «ценностные ориентации», т. е. «важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей» [2, с. 729].

Однако нередко эти понятия используются как взаимозаменяемые, так как общепринятые границы между ними, в сущности, отсутствуют: они могут разграничиваться по принципу действующее-сознаваемое, общее-индивидуальное и т. п.

Различными психологическими школами ценностям придавались собственная трактовка и специфика. Они рассматривались в связи с регуляцией поведения, общечеловеческими смыслами и опытом, целями, убеждениями, мотивами и т. д. Для психологических исследований характерен интерес к вопросу об их иерархии, соотношении тех или иных человеческих ценностей и ценностных ориентаций.

Одни и те же ценности свойственны всем людям, они всеобщие, а степень их предпочтения, приоритетность зависят от конкретной культуры и общества. Ценности представляют собой устойчивые убеждения, субъективные мнения человека о каком-либо способе поведения, о предпочтительных жизненных целях. Они формируют принципы, которыми человек руководствуется в деятельности, отношении к окружающему миру, и охватывают своим влиянием все сферы человеческой жизни (учеба, работа, семейные отношения и т. д.).

С точки зрения системного подхода к данной проблеме наиболее общепотребительными являются концепции М. Рокича и Ш. Шварца.

В первой ценности подразделяются на инструментальные и терминальные. Инструментальные ценности определяют образ, способ действия, используемые средства достижения цели, формируют желательную модель поведения.

Терминальные ценности отражают цели человеческой деятельности, лично или общественно значимые стремления, желательное состояние существования человека.

Проведенные М. Рокичем исследования привлекли внимание психологов к ценностям и ценностным ориентациям, с опорой на них проводились многие последующие разработки. Диагностический опросник М. Рокича как некую базу своей концепции избрал и Ш. Шварц. Впоследствии он внес в него значительные изменения и дополнения, концептуально переработав методику с учетом собственных взглядов на проблему.

Согласно Ш. Шварцу, ценности выражают цели, мотивационную направленность человека: ценности власти – направленность на доминирование, социальный статус, ценности достижения – направленность на личный успех, ценности гедонизма – на удовольствие и наслаждение и т. д. При этом они проявляются на двух основных уровнях: как нормативные идеалы и как индивидуальные приоритеты.

Как идеалы ценности существуют в убеждениях личности, выступают руководством, критерием в оценке поступков, ситуаций, явлений, но в реальном поведении они могут и не реализовываться, оставаясь на уровне представлений о том, что и как должно быть.

Непосредственно же влияют на поведение ценности-приоритеты, которые выражаются в деятельности как образец и способ действия.

Кроме того, в концепции ценностных ориентаций Ш. Шварц большое значение придает их взаимодействию. Им была разработана модель динамических отношений между ценностями.

В рамках данной модели мотивационные цели ценностей могут быть несовместимы, приводить к внутриличностным конфликтам, конкурируя между собой, или наоборот, дополнять друг друга, стимулируя большую успешность.

Ш. Шварц выделил две пары таких противоборствующих ценностных структур:

- самотрансцендентность, выражающаяся ценностями универсализма и доброты, несовместима с самовозвышением, заключающимся во власти, достижении, гедонизме;

- точно так же открытость изменениям, выражающаяся самостоятельностью, стимуляцией и гедонизмом, несовместима с консерватизмом, заключающимся в безопасности, конформности и традициях [5, с. 32].

Обе указанные концепции (М. Рокича и Ш. Шварца) принадлежат зарубежной психологии, однако проблема ценностей не менее важна и для отечественной науки.

По С. Л. Рубинштейну, ценности – «это значимость для человека чего-то в мире». [4, с. 85].

В отечественной психологии ценности и ценностные ориентации рассматриваются через эмоционально-мотивационную сферу, установки, отношения, направленность, деятельность и т. д.

По А. Н. Леонтьеву, ценностные ориентации – это, прежде всего, ведущие, определяющие жизненные мотивы, которые «способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования» [4, с. 91]. Они формируются в деятельности и отражают индивидуальный, субъективный смысл явлений, их значимость для конкретного человека.

В свою очередь, Д. А. Леонтьев связывает понятие «ценности» с убеждениями относительно того, что для человека значимо и важно. При этом ценностные ориентации, декларируемые, признаваемые им и реализуемые в поведении могут не совпадать.

В целом, в концепции Д. А. Леонтьева ценности могут принимать три основные формы: общественных идеалов, предметных воплощений, мотивов и побуждений личности – которые воплощаются друг в друге.

Общественные идеалы – продукт развития общественного сознания, определенной культуры – выражают представления о совершенном, должном в какой-либо сфере жизнедеятельности. Эти представления усваиваются личностью и, составляя ее мотивационные структуры, направляют

деятельность. В деятельности же представления получают предметное воплощение, которое становится своего рода фундаментом и доказательной базой формирования общественных идеалов.

Б. Г. Ананьев признавал одним из первостепенных в изучении личности и ее развития опосредованное влияние ценностей на характер и склонности человека, которые формируются во взаимодействии первичных и вторичных личностных свойств. Ценностные ориентации вместе со статусом и ролями он относил к первичным личностным свойствам, определяющим вторичные, а именно, особенности структуры мотивов и общественного поведения.

Проблема ценностей и ценностных ориентаций особенно актуальна для старшеклассников.

Их возраст – ранней юности (от 15 до 18 лет) – это один из переходных периодов онтогенеза, когда одной из линий развития является жизненное самоопределение, формирование мировоззренческих позиций. Юноши и девушки переоценивают свое отношение к миру, свое поведение, решают проблемы смысла жизни, построения планов будущего. Действительность для них приобретает интерес в рамках собственного к ней отношения. На этом этапе происходит становление ценностно-мотивационной сферы, которая охватывает иерархию мотивов, потребностей, мотивационных установок, ценностей и, выступая ядром личности, постоянно развивается [7].

Однако в юношеском возрасте ценности еще только оформляются в систему под влиянием социальной, культурной среды, ценностной основой личности становятся складывающиеся убеждения, эмоционально окрашенные взгляды на мир. Их источниками выступают общественные идеалы, транслируемые различными социальными институтами (семья, образовательные учреждения), референтными группами (например, друзьями), информационной средой (СМИ, идеология и т. д.).

Предполагать, что ценности можно сформировать целенаправленно, в результате непосредственного воздействия, неправильно. Они усваиваются каждой личностью по-своему и выборочно, транслируемые идеалы наполняются юношами и девушками конкретным содержанием, собственными значениями и принимаются, трансформируются или отвергаются ими [1].

Ценности оказывают определяющее влияние на направленность личности, характер отношений с миром и людьми, поведение. Поэтому одной из основных опасностей для ценностно-мотивационной сферы в этот период является усвоение искаженных, разрушительных идеалов под воздействием возможного деструктивного значимого окружения.

Система ценностей, сформированная в юности, как правило, не остается неизменной, она постоянно развивается и пересматривается, поскольку последующие этапы онтогенеза связаны с переоценкой целей и притязаний, переосмыслением и перестройкой временной перспективы, образа жизни. При этом на протяжении всей жизни человека ценности «выполняют функцию жизненных ориентиров» [7, с. 80], сохраняют свою решающую роль в выборе целей деятельности, средств их достижения, моделей и способов действия, поведения.

Список использованных источников и литературы

1. Афанасенко, И. В. Особенности ведущих ценностей и их взаимосвязь с интернальностью в юношеском и зрелом возрастах [Текст] / И. В. Афанасенко // Российский психологический журнал. – 2016. – т. 13, № 2. – С. 124-131.
2. Большой психологический словарь [Текст] / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расширенное. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
3. Гулевич, О. А. Социальная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / О. А. Гулевич, И. Р. Сариева. – М. : Изд-во Юрайт, 2015. – 452 с. – Серия : Бакалавр. Академический курс.
4. Елишев, С. О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте [Текст] / С. О. Елишаев // Ценности и смыслы. – 2011. – №2. – С. 83-97.
5. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство [Текст] / В. Н. Карандашев. – СПб. : Речь, 2004 – 70 с.
6. Кузнецова, Е. Г. Личностные ценности: понятие, подходы к классификации [Текст] / Е. Г. Кузнецова // Вестник ОГУ. – 2010. – №10. – С. 20-24.
7. Степанова О. П., Баженова Н. Г., Токарь О. В., Шпаковская Е. Ю., Шарыгина Е. С. Влияние ценностно-мотивационной сферы на удовлетворенность жизнью пожилых людей [Текст] // Социологические исследования. – 2016. – № 11. – С. 72-81.

УДК 316.62

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ СОТРУДНИКОВ МВД

Прикс П.А., студент кафедры психологии
группы ППСД-14, Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шпаковская Е.Ю., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье поднимается вопрос о психологических защитах сотрудников структуры МВД. Рассматриваются причины развития защитных механизмов и их последствия, а также адаптивные и дезадаптивные стороны этого явления.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, экстремальные ситуации, рационализация, вытеснение, проекция, реактивное образование, отрицание, замещение, сублимация, регрессия, адаптация, эмоциональное выгорание.

Abstract. The article raises the question of the psychological protection of the interior Ministry. Discusses reasons for the development of protective mechanisms and their consequences, as well as adaptive and non-adaptive side of this phenomenon.

Keywords: Psychological defense mechanisms, extreme situations, rationalization, crowding out, projection, reaction formation, negation, substitution, sublimation, regression, adaptation, emotional burnout

В последнее время от сотрудников Министерства внутренних дел требуется все большая и большая стрессоустойчивость, мобилизованность, физическая выносливость, психологическая готовность к тем или иным факторам в профессиональной деятельности. Объясняется это резким ростом криминогенной ситуации в России, снижением уровня жизни, сокращением штатных сотрудников МВД и расширением репертуара функциональных обязанностей, и интенсификацией труда, а так же ускорением темпов развития общества. Данные факторы не только не помогают сотрудникам, но и создают неблагоприятные и дезадаптивные условия для несения службы.

Достаточно высокие требования к профессионально-личностным качествам сотрудников актуализируют проблему выработки навыков конструктивных психологических защит. Значимость этого вопроса обусловлена тем, что в своей профессиональной деятельности каждый сотрудник МВД сталкивается с различными факторами организационного стресса и экстремальными ситуациями. К ним могут относиться ситуации, требующие незамедлительного принятия решения, частые возникающие изменения, в которых сотрудник вынужден адаптироваться в минимальные сроки, конфликтные ситуации с коллегами по работе, ситуации, когда служащий находится в экстренной ситуации, связанной с гибелью или ранениями огромного количества людей.

В этой связи возникает несоответствие между возможностями личности и требованиями окружающей среды и как следствие, неустойчивые поведенческие реакции. Устойчивость может рассматриваться и как процесс и как результат взаимоотношений организма и среды. Необходимо анализировать психическую устойчивость с позиций внешней организации противодействия как сохранение организованности личностной системы и адаптивного поведения, воспроизводимости ресурсов и их эффективного пользования; и во внутреннем плане, как динамическую иерархически устроенную систему психических свойств, состояний и процессов [1]. Для того, чтобы личность не испытывала дискомфорт, внутреннее напряжение, тревогу, на помощь приходят психологические защиты, которые, словно вуаль, ограждают сознание человека от травмирующих и неприятных переживаний.

В целом, психологическая защита рассматривается как понятие глубинной психологии, обозначающее неосознаваемый психический процесс, направленный на минимизацию отрицательных переживаний. Это то, что помогает держать наше психологическое состояние в равновесии и гармонии [4; 5].

Впервые механизмы психологической защиты обозначил З.Фрейд, далее его последователи более детально изучили механизмы данного явления. Таким образом, на сегодняшний момент описано большое разнообразие психологических защит личности, самыми известными из которых являются следующие: рационализация, вытеснение, проекция, реактивное образование, отрицание, замещение, сублимация и, наконец, регрессия. Краткое описание данных защитных механизмов:

Отрицание – отсутствие осознания личностью определенных событий, элементов жизненного опыта или чувств, болезненных в случае их осознания.

Вытеснение – интенсивная попытка субъекта исправить или найти подходящую замену реальной или мнимой, физической, а так же психологической собственной несостоятельности.

Регрессия – возвращение личности в состояние стресса через ранние или более незрелые паттерны поведения и удовлетворения.

Компенсация – предназначена для сдерживания личностью чувства печали, горя по поводу реальной или мнимой потери, утраты, нехватки, недостатка, неполноценности. Компенсация предполагает попытку индивида исправления или нахождения замены этой неполноценности.

Проекция – бессознательное отражение индивидом собственных эмоционально неприемлемых мыслей, свойств или желаний и приписывание их другим людям.

Замещение – развивается индивидом для сдерживания эмоции гнева, направленной на более сильного, старшего или значимого субъекта, выступающего как фрустратор, во избежание ответной агрессии или отвержения.

Интеллектуализация – нахождение индивидом правдоподобных причин для оправдания действий, вызванных подавленными, неприемлемыми чувствами.

Реактивные образования – предупреждение выражения неприемлемых личностью желаний, особенно сексуальных или агрессивных, путем развития или подчеркивания противоположного отношения и поведения [3].

Из-за актуальности проблемы, растущего эмоционального выгорания у служащих, возникла необходимость выделять среди данных механизмов их адаптивные и дезадаптивные свойства. Ряд психологических защит способствует более легкому переживанию стрессовых ситуаций. Сотрудник МВД без труда сможет контролировать свое психологическое и эмоциональное состояние, сохраняя психологическую устойчивость.

Адаптация. Людям, чья профессия связана с экстремальными обстоятельствами нередко приходится адаптироваться к новым условиям среды, будь то выезд за пределы рабочего места или вооруженные действия.

Защиты сохраняют целостность собственного «Я» уберегают от распада, что в свою очередь позволяет сохранить работоспособность и адекватность.

Психологические защиты оберегают от развития нежелательных качеств личности, связанных с профессиональной деформацией. Каждодневное столкновение служащими МВД с неправомерными действиями, нежеланием

жить по законам, с многообразными преступными девиациями приводят к тому, что структура личности может начать меняться: приобретаются и становятся более выраженными ряд качеств, которые из области профессиональной деятельности начинают переноситься на социальные отношения и взаимодействие, не связанные с профессией.

Кроме того, защиты снижают уровень самообвинения в критической ситуации. Ежесекундно происходят изменения в мире. Иногда помочь людям не получается либо получается не так как хотелось бы, тогда на помощь приходят данные механизмы.

Но, несмотря на разнообразие плюсов от данного явления, существуют и деадаптирующие проявления защит:

Активное применение защит в повседневной и профессиональной жизни, мешают человеку расти, развиваться и открываться для себя новые знания и умения, формируют устойчивую «зону комфорта».

Для того чтобы продвигаться по служебной лестнице вверх, государственному служащему важно быть мобильным и легко ориентироваться в вопросах, касающихся его профессиональной среды. Защиты же вытесняют из сознания непринимаемые события и факты, касающиеся профессиональной жизни и деятельности в коллективе. Искажают реальность и не дают трезво оценить ситуацию, особенно когда это реально необходимо.

Таким образом, на сегодняшнем этапе развития психологической науки остается открытым вопрос о степени осознаваемости и контролируемости психологических защит личности, возможности изменения в течение жизни, в связи с приобретением жизненного опыта и зрелости человека [2].

Важно понимать, что не каждый защитный механизм является конструктивным и полезным для человека, иногда сознание выбирает нерациональные пути выхода из сложившихся обстоятельств, усложняя тем самым социальное взаимодействие и ухудшает исполнение своих профессиональных задач. Психологические защиты, вместе с тем, являются важным психологическим ресурсом личности, в том числе и сотрудников МВД.

Следовательно, психологические защиты занимают важные позиции в профессиональной жизни сотрудников Министерства внутренних дел, с помощью которых человек формирует свой способ взаимодействия с окружающим миром, справляется с трудными критическими ситуациями, а так же реализует себя в плане своей профессии и личной жизни. Существенно важной является проблема такого функционирования психологических защит, когда максимально эффективно использовался бы их потенциал в профессиональной деятельности сотрудников МВД, но в тоже время, не допускалось бы их дисфункциональное влияние.

Список использованных источников и литературы

1. Шпаковская Е.Ю. Основные подходы к анализу механизмов психической устойчивости личности //Психология и педагогика: прошлое, настоящее и будущее: сборник статей Международной научно-практической конференции – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 118-122;

2. Лапкина Е.В. Психологическая защита и совладание : защитная система личности// Ярославский педагогический вестник – 2011 . - №2 – Том II. – С.232 – 235.

3. Белинская Д.Б., Антонова Э.А., Зайцева Е.С. Психологические особенности прогнозирования деятельности сотрудников МВД с учетом механизмов психологической защиты// Вестник Московского университета МВД России – 2016. - №6 . – С. 205 – 210.

4. Психология служебной деятельности Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шулева Е.И. Курс лекций / Магнитогорск, 2015.

5. Социальная психология: практикум/Н.Г. Баженова, Т.Т. Зимарева, О.П. Степанова, Е.Ю. Шпаковская, Е.И. Шулева; под общ. ред. Степановой О.П., Шпаковской Е.Ю. -Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. -215 с.

УДК 159.96

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ НА ТРУДОСПОСОБНОСТЬ СОТРУДНИКОВ

Подрушняк А.А. студент группы ППСД-14,кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Степанова О. П., заведующий кафедрой психологии,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института
гуманитарного образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Данная статья посвящена разбору распространенной и многозначной проблемы эмоционального выгорания. Она раскрывает причинный аспект возникновения эмоционального выгорания. Так же затрагивает исторические начала данной проблемы. Особенности проявления эмоционального выгорания. Проявляющиеся признаки.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стрессоустойчивость, синдромы, раздражительность, деперсонализация, межличностные конфликты.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the common and multi-valued problem of emotional burnout. It reveals the causal aspect of emotional burnout. It also affects the historical origins of this problem. Features manifestations of emotional burnout. Appearing signs.

Key words: emotional burnout, stress resistance, syndromes, irritability, depersonalization, interpersonal conflicts.

В современном обществе, где каждый человек зависит от работы, очень важно быть эмоционально устойчивым. Зачастую причиной возникновения эмоционального выгорания является умственное и физическое истощение, регулярный стресс, нервное напряжение. Прибывая в состояние напряжения,

без выплеска и эмоциональной разгрузки человек, и получает эмоциональное выгорание [3;6]. В различных источниках представлены и другие вариации этого определения; «синдром психического выгорания», «информационный невроз».

Тема эмоционального выгорания весьма актуальна в социуме. Любой человек в той или иной степени стремиться достичь определенных высот, карьерного роста, финансовой независимости, так же иметь высокий социальный статус. Все это требует не малых усилий. Однако такое «вложение» не гарантирует реализацию желаемого. Иногда бывает, что человек сам начинает замечать за собой «легкое выгорание». Оно сопровождается такими симптомами как, раздражительность, апатия, потеря интереса, упадок сил. Часто синдром эмоционального выгорания встречается у людей, чья профессия связана с повышенным риском, это врачи, полицейские, МЧС.

По В.В. Бойко эмоциональное выгорание "выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия" [1]. Бойко отличает профессиональное выгорание от разных форм эмоциональной регидности, которая определяется свойствами нервной системы.

Американский психолог С. Cherrhiss в 1980 году выявил синдром эмоционального выгорания как отсутствие мотивации к работе, как большую порцию обязательств, так же неудовлетворенность, которая в дальнейшем перерастает в психологический уход. В последствии этого могут возникать негативные установки которые по началу могут быть скрытыми, т.е проявление раздражительности внутриличностных противостояний не затрагивающих окружающих. Со временем негативные установки переходят в "открытую фазу" которая приводит к межличностным конфликтам.

А. Shirem подметил, что эмоциональное выгорание это симбиоз физического и эмоционального утомления. У личности происходит деперсонализация, которая сказывается на личностных достижениях.

Рассмотрим три главных фактора в синдроме эмоционального выгорания.

– Личностный фактор. Психолог Freudenberger Н. J. [3] «описывает "сгорающих" как сочувствующих, гуманных, мягких, ориентированных на людей, и одновременно неустойчивых, неуравновешенных (фанатичные), "пламенных" и легко солидаризирующихся».

–Ролевой фактор. Связь между неопределенностью и межличностным конфликтом. Данная связь побуждает развитию эмоционального выгорания, где нет взаимовыручки, согласованности в рабочих отношениях.

–Организационный фактор. Это тот фактор, к которому относятся отсутствие социальной поддержки на рабочем месте, низкий статус в коллективе, отсутствие собственного мнения, монотонная работа, отсутствие перспектив и карьерного роста.

В последнее время растет эмоциональное выгорание у тех людей, чья профессия не связана с личностным контактом между людьми (программисты, компьютерные специалисты). Важно учитывать и саму структуру работы, ее

особенности, которая может стать причиной синдрома хронической усталости. Синдром хронической усталости сопровождается синдромом эмоционального выгорания. В следствии синдрома хронической усталости у человека проявляется ряд синдромов: боль в мышцах, потеря сна, не способность усваивать информацию в том объеме который ранее являлся нормой, отсутствие удовлетворенностью своей работой. «Удовлетворенность в сфере профессиональной деятельности является важным показателем личностных достижений, по которым можно судить о том, насколько личность способна преодолевать рассогласование между притязаниями и достижениями, самооценками и оценками окружающих. Это позволяет утверждать, что удовлетворенность профессиональной деятельностью можно соотносить с психологическим состоянием сотрудника, которое отражает трудовую мотивацию, потребности и ожидания относительно работы» [5].

Возникает тесная связь между эмоциональным выгоранием и профессиональной мотивацией [2;4;7]. Эмоциональное выгорание понижает уровень мотивации, человек теряет какой либо интерес к своей работе, она становится обыденной, перестает приносить какое либо удовлетворение.

Причины возникновения данного синдрома могут быть различны, от возраста до различного рода болезней, которые и могут привести к эмоциональному выгоранию.

В совокупности все, что было затронуто в данной статье актуально и требует тщательного разбора и изучения. Эмоциональное выгорание это тот синдром который будет сопровождать человека в различных сферах его жизни. Основной уязвимой частью жизни человека является его профессиональная сфера. Очень важно знать что есть такой синдром эмоциональное выгорание и так же важно знать как ему противостоять.

Список использованных источников

1. Бойко В.В Правила эмоционального поведения / В.В. Бойко. – СПб., 1998. С. 5-34.
2. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования / В.Е. Орел // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – N1. С. 90-101.
3. Психология служебной деятельности Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шулева Е.И. Курс лекций / Магнитогорск, 2015.
4. Скугаревская М. М. Синдром эмоционального выгорания // Медицинские новости. – 2002. – N7. – С. 3-9.
5. Слепухина Г.В. Социально-психологические аспекты удовлетворенности сотрудников полиции своей профессиональной деятельностью / Г.В. Слепухина, О.П. Степанова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. N2 (52). – С. 98-101.
6. Социальная психология: практикум/Н.Г. Баженова, Т.Т. Зимарева, О.П. Степанова, Е.Ю. Шпаковская, Е.И. Шулева; под общ. ред. Степановой О.П.,

Шпаковской Е.Ю. -Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. -215 с.

7. Хохлов Р. А., Минаков Э. В., Фурменко Г. И., Ахмеджанов Н. М. Влияние синдрома эмоционального выгорания на стереотипы врачебной практики и клиническую инертность // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2009. N 1. С. 12-24.

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГАДЖЕТ-АДДИКЦИИ

Киселева Ю.П., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Русякова Е.Е., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия психологической зависимости, гаджет аддикции, социально-психологических факторов, приводятся результаты исследования социально-психологических факторов гаджет-зависимых студентов.

Ключевые слова: гаджет, аддиктивная модель поведения, психологическая зависимость.

Abstract. The article discusses the concepts of psychological dependence, gadget addiction, social and psychological factors, provides the results of a study of the social psychological factors of a gadget-dependent students.

Key words: gadget, addictive behavior pattern, psychological dependence.

В настоящем обществе достигаются достаточно высокие скорости овладения современными, развивающимися настолько стремительно, что порой сложно уследить, новыми технологиями. По данным иностранных исследований [8], каждый второй человек не может обходиться без смартфона, персональный компьютер, ноутбук, MP3 плеер и другая цифровая техника, неременный атрибут каждой современной семьи.

Мы рассмотрим социально психологические факторы гаджет аддикции и для начала разберемся с терминологией.

Возникновение термина «гаджет», относят к восьмидесятым годам XIX века. В Оксфордском словаре английского языка «Oxford English Dictionary», можно найти версию определения «гаджет» от механизма замка, франц. «gâchette» (хомутик, скобка) или фр. «gagée» (скоба, застёжка, хомут) [3]. В словаре «гаджет» – это техническое приспособление, из области цифровой техники, обладающее повышенной функциональностью, но ограниченными возможностями [6].

Таким образом, под определение понятия «гаджет» попадают все новейшие цифровые устройства. И мы уже не представляем жизни общества без их использования, этому способствует не только удобство: мгновенный выход в сеть, моментальная отправка сообщений, доступ к любой информации без временных затрат, но и навязчивое желание быть «модным», быть обладателем новейшей модели цифрового устройства, будь то смартфон, смарт-часы и т.д. Люди в погоне за электронными новинками ограничивают себя в других жизненно необходимых благах, они влезают в долги, берут кредиты лишь бы заполучить новейший гаджет любой ценой. Такое явление носит определение гаджет – аддикции.

Рассматривая данный процесс со стороны психологии, изучая труды современных исследователей, мы можем определить что, зависимость зарождается, когда человек старается избежать жизненных трудностей и проблем путем ухода от реальности [1]. Такая модель аддиктивного поведения вызывает у человека наиболее комфортное психологическое состояние. При приобретении новой модели цифрового устройства он испытывает и переживает эмоции безграничной радости и эйфории, если же с устройством что-то случается, потеря или поломка, психоэмоциональный фон зависимого опускается до уровня ненависти, агрессии, депрессии.

В статье В.А. Щедриной опубликованы результаты опроса населения шести крупных российских городов экспертами Лаборатории социальных технологий, так в России жители в первую очередь зависимы от мобильных телефонов. 85 % молодежи в возрасте от 18 до 35 лет сообщили, что не могут обходиться без сотового телефона. А половина опрошенных имеют психологическую зависимость от портативных музыкальных устройств. Среди других любимых гаджетов - цифровые камеры, карманные компьютеры и даже портативные DVD-плееры и цифровые диктофоны [7].

С целью эффективного предупреждения и противостояния разрушающим факторам аддиктивного поведения и его влияния на социально-психологический статус человека в контексте выявления социально-психологических факторов формирования личности современного человека, а также организации и осуществления своевременной и квалифицированной помощи необходимо рассмотреть факторы, вызывающие гаджет – аддикции.

Социальными факторами, влияющими на развитие аддиктивного поведения, в том числе и гаджет-аддикций, являются серьезные нарушения слаженности в обществе и увеличение изменений с невозможностью к ним своевременно приспособиться.

В статье Ю.Д. Худяковой выделяются такие личностные факторы, предрасполагающие к развитию аддиктивного поведения как: уязвимость и дефекты в сфере аффективной регуляции, неустойчивая или заниженная самооценка; сложности в сфере межличностных отношений, раскрывающиеся в колебаниях между интенсивным поиском участия, слияния с кем-либо, разочарованием и отстранением [5].

А.В. Худяков, уточняя факторы аддиктивного поведения, выделяет следующие психологические критерии: нарушения адаптации; ослабление

мотивов, препятствующих или конкурирующих с объектом зависимости; учащение межличностных и семейных конфликтов; преобладание рационализации, проекции генерализации, отрицания как механизмов психологической защиты [4].

В статье Ю.В. Масловой причиной аддиктивного поведения является дисгармония внутрисемейных отношений, именно она способствует формированию и закреплению у подростков деструктивных форм поведения, в частности – аддикций [2].

В проведенном нами исследовании на базе ФГБОУ ВО МГТУ г. Магнитогорска среди студентов 3 курса факультета психологии, всего 42 студента, из них 20 гаджет-зависимых.

Гаджет-зависимых студентов мы выявили с помощью ответов на тест интернет-зависимости А.Е. Жичкиной, адаптированный под исследование гаджет-зависимости, состоящий из 7 вопросов.

Для выявления социально-психологических факторов аддиктивного поведения были использованы следующие методы: анкетирование, для определения социальных факторов, таких как тип семьи, в которой проходило воспитание в дошкольном и школьном периоде, наличие или отсутствие сиблингов, пол респондента. Так же использовались методики: Шкала тревоги Спилбергера, методика диагностики готовности к риску Г. Шуберта, оценка поведения в конфликте (опросник К.Томаса), опросник уровня агрессивности Басса-Дарки и диагностика уровня эмпатических способностей по методике В. В. Бойко.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с помощью пакета статистических программ Statistica 10 и электронных таблиц Microsoft Excel, все полученные данные являются достоверными ($p < 0,01$).

По результатам исследования, гаджет-зависимые студенты в большинстве своем воспитывались в неполных семьях (80%), с отсутствием сиблингов (60%), мужского пола (85%).

Половая принадлежность в формировании гаджет-зависимости нами не учитывалась, так как в ряде работ указано, что гаджет аддикция не имеет гендерных особенностей.

По результатам диагностики уровня тревожности по шкале тревоги Спилберга выявлено, что показатели ситуативной тревожности низкие не зависимо от группы респондентов, а личностная тревожность достоверно выше именно в группе гаджет-зависимых студентов.

По результатам диагностики степени готовности к риску по методике Шуберта выявлено, что у всех респондентов показатели готовности к риску – на среднем уровне, таким образом, студенты адекватно оценивают свои возможности.

Исследование поведения в конфликтной ситуации по тесту-опроснику К. Томаса показало достоверно высокие результаты по шкале «Избегание» в группе респондентов склонных к гаджет аддикции, им характерно отсутствие стремления к кооперации и достижению собственных целей.

Результаты уровня агрессивности по опроснику Басса – Дарки показали достоверно значимые различия у гаджет-зависимых студентов. При данной аддикции студенты склонны к агрессии окольным путем направленной на другое лицо или ни на кого не направленной, зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия, они враждебны, стремятся выражать негативные чувства через форму (крик), и через содержание словесных ответов (угрозы).

Диагностика уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, выявила достоверно значимые различия в группах респондентов, у гаджет – зависимых наблюдается заниженный уровень эмпатии, они не предполагают осмысленное представление внутреннего мира партнера.

Таким образом, в нашем исследовании были выявлены характерные для гаджет аддикции социально-психологические факторы.

На основании результатов нашего исследования, необходимо более подробно рассматривать возможности профилактики гаджет аддикции на более ранних этапах развития человека. В литературе чаще всего встречается понятие интернет-зависимости, мы же считаем, что проблема гаджет аддикции достойна не меньшего внимания.

Исследование социально-психологических факторов гаджет-аддикции является сложным и неоднозначным, как и сама проблема, и требует комплексного подхода.

Список использованных источников и литературы

1. Бардадымов В.А. 2012. Аутентичность личности подростков на разных стадиях аддиктивного поведения. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 27 с.
2. Маслова Ю. В. Позитивные и негативные аспекты использования компьютерных технологий у детей и подростков // ОТО. 2013. №4.
3. Словари и энциклопедии URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 19.10.2018).
4. Худяков А.В. Распространенность аддиктивного поведения подростков и его социально-психологические основы: Сборник научных трудов. М.-Орел, 1994.
5. Худякова Д.Ю. Психологические аспекты влияния технологической интернет-аддикции на Социально-гуманитарные факторы формирования личности современной молодежи // Сервис в России и за рубежом. 2012. №8.
6. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX–начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний.– М.: АСТ: Астрель, 2010.– 943 с.
7. Щедрина В. А., Ковалёва Т. Н. Влияние гаджетов на поведение современной молодежи // Политика, экономика и инновации. 2016. №5.
8. Lydia Saad. Nearly Half of Smartphone Users Can't Imagine Life Without It. URL: <http://www.gallup.com/poll/184085/nearly-half-smartphone-users-imaginelifewithout.aspx> (дата обращения: 19.10.2018).

АГРЕССИВНОСТЬ И ТРЕВОЖНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В СЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Баженова Е.Д., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Разумова Е.М., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ понятий – агрессивность и тревожность подростков в зарубежной и отечественной литературе. Обозначена проблема своевременной диагностики и коррекции агрессивного поведения подростка в сложных жизненных ситуациях. Представлены результаты исследования видов агрессивного поведения подростка в разные периоды эмоционально значимых для него ситуаций.

Ключевые слова: агрессивность, тревожность, ситуация, сложная жизненная ситуация, подросток.

Abstract. The article presents a theoretical analysis of concepts - the aggressiveness and anxiety of adolescents in foreign and domestic literature. It is necessary to timely diagnosis and correction of aggressive behavior of a teenager. The results of aggressive behavior of a teenager in significant situations are presented.

Keywords: aggressiveness, anxiety, situation, difficult life situation, teenager.

Пристальный интерес современной психологии к проблеме агрессивного поведения и тревожности подростка в сложных для него ситуациях обусловлен общим ростом уровня агрессивности лиц разных возрастов. В связи с данным фактом в психологической науке разрабатываются критерии, которые позволяют выявить наличие высокого уровня агрессии у человека, а также приемы, методы и формы ее коррекции.

Одним из первых ученых в изучаемой области дает определение понятию «агрессия» американский психолог Дж. Басс (1961) понимая его «как любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим» [3, с.8]. Психологи Л. Берковиц, О. Безбах и другие интерпретируют данное понятие как: «содержит следующее положение: чтобы те или иные действия были квалифицированы как агрессия, они должны включать в себя намерение обиды или оскорбления, а не просто приводить к таким последствиям» [3, с. 9]. И третья точка зрения, высказанная Ф. Зильманном (1979), ограничивает употребление термина «агрессия» попыткой нанесения другим телесных или физических повреждений [3, с. 9]. Следовательно, можно отметить, что, несмотря на значительные разногласия авторов, относительно определений «агрессии», многие зарубежные специалисты в области социально-

психологических наук склоняются к принятию определения, близкого к позиции Л. Берковиц и его последователей и определяют его: как категория намерения, так и актуальное причинение оскорбления или вреда другим.

Таким образом, в современной науке многие исследователи данного понятия принимают следующее его определение: «агрессия» - это любая форма поведения, нацеленная на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [3, с. 26].

Проблема изучения феномена «тревожности» в отечественной и зарубежной литературе в последнее время обсуждается также достаточно активно как в общетеоретическом плане (Р.Мэй, Ч.Д. Спилбергер, Дж.А. Тейлор, К. Хорни и др.), так и с позиций особенностей становления ее как личностного свойства в процессе онтогенеза (А.И. Захаров, Е.В. Новикова, А.М. Прихожан, Н.В. Фролова и др.). С одной стороны, авторами подчеркивается, что адекватный уровень тревожности играет важную роль в эмоционально-волевой регуляции в подростковом возрасте и в целом является существенным внутренним фактором, обуславливающим формирование адаптивного ресурса зрелой личности. С другой стороны, большинство исследователей отмечает, что именно с высоким уровнем тревожности связаны трудности социально-психологической адаптации и формирования адекватного представления о себе и своих личностных качествах подростков (А. И. Захаров, А. М. Прихожан и др.). В разных теориях «тревожность как качество личности» рассматривают или слишком широко, как «центральную проблему современной цивилизации» (Э. Эриксон, Р. Мэй), или слишком узко, как психическое состояние, или признак невроза [5]. В общем виде под «тревожностью» понимают некое отрицательное эмоциональное переживание, связанное с предчувствием опасности [4]; а также «тревожность» рассматривают как: особую предвосхищающую эмоцию наряду со страхом и надеждой; эмоциональное состояние; устойчивую черту, выражающуюся в индивидуальной склонности к частым переживаниям страха и тревоги (Р. Кэттел, И. Шейер и др.) [7]. Констатируем, что проведенный нами анализ социально-психологической литературы последних лет позволяет рассматривать и понятие «тревожность» разнопланово. Но одновременно оно включает в себя утверждение о том, что повышенная тревожность возникает и реализуется в результате сложного взаимодействия когнитивных, аффективных и поведенческих реакций, провоцируемых при воздействии на человека различными стрессами. Следует добавить, что «тревожность» связывают и с генетически обусловленными свойствами функционирующего мозга человека, спровоцированными постоянно повышенным чувством эмоционального возбуждения.

Рассматривая проблему «трудных жизненных ситуаций» в коммуникативной деятельности подростков, можно отметить, что они отличаются ярко и бурно выражающимися эмоциональными реакциями. Но сначала отметим сами понятия «ситуация» и «трудная жизненная ситуация». Первый термин происходит от латинского - «situs», обозначает «позиция, положение» и прочно вошло во все науки, предметом которых является сфера

«человек-человек» [1, с. 68]. «...базовым, для чтобы определить ситуацию как трудную, является нарушение адаптации к жизни; произошедшие изменения прямо или косвенно нарушают относительно устойчивое динамическое равновесие внешних и внутренних условий бытия человека, семьи или организации, создавая тем самым потенциальную или актуальную угрозу существованию или удовлетворению основных жизненных потребностей....» [1, с. 80]. Тенденции развития нашего современного общества, характеризующиеся повышением агрессивно насыщенной информацией, сменой привычных стереотипов жизнедеятельности снижают психическую устойчивость лиц к деструктивному поведению. Подростки, как особая категория, в наибольшей степени подвержены этим негативным влияниям. Закономерности их онтогенетического развития опосредованы противоречиями социального порядка, а данный факт порождает у подростков комплекс психологических проблем, как общего, так и частного плана. В связи с этим актуализируется необходимость создания специализированной системы психолого-педагогической поддержки формирующегося и развивающегося подростка, способствующей активизации его психологических защит, с целью позитивного противостояния внешней агрессивной социальной среде и СМИ.

Для определения видов агрессии у подростков в сложных для них жизненных ситуациях для психологической диагностики был предложен «Опросник агрессивности» (А. Басса-А. Дарки) [6, с. 142-146]. В результате были получены следующие результаты, которые представлены в таблице.

Таблица

Результаты респондентов в спокойной обстановке, перед экзаменом и после экзамена по «Опроснику агрессивности»

№\№	Виды реакций	Средний балл		
		В спокойной обстановке	Перед экзаменом	После экзамена
1	Физическая агрессия	4,00±0,01	4,26±0,01	4,43±0,01
2	Раздражение	4,74±0,01	5,03±0,01	4,93±0,01
3	Вербальная агрессия	6,06±0,01	6,16±0,01	5,80±0,01
4	Косвенная агрессия	4,56±0,01	4,63±0,01	4,83±0,01
5	Негативизм	3,13±0,01	3,56±0,01	3,80±0,01
6	Обида	3,83±0,01	4,16±0,01	5,10±0,01
7	Подозрительность	6,20±0,01	6,13±0,01	5,83±0,01
8	Чувство вины	7,03±0,01	7,43±0,01	8,06±0,01

Как видно, из таблицы 1, в спокойной обстановке у подростков преобладает такая форма враждебной реакции как чувство вины. На втором месте выражена подозрительность, на третьем месте вербальная агрессия. По остальным показателям агрессивных и враждебных реакций результаты представлены незначительно. Таким образом, средний показатель враждебности у подростков - 10,03±0,01, средний показатель агрессивности – 14,8±0,01.

На втором этапе исследования по данной методике нами проведено исследование перед итоговыми контрольными работами и пробным единым государственным экзаменом. В данный период подростки с нежеланием отнеслись к диагностике, так как жаловались на нехватку времени перед подготовкой к ЕГЭ. По результатам мы видим, что показатели выраженности враждебных и агрессивных реакций у подростков в эмоционально значимых ситуациях (перед экзаменом) повысились. У подростков проявляется эмоциональное напряжение при ответах, что отражено в таких показателях как чувство вины, подозрительность, раздражительность и в вербальной агрессии. Таким образом, средний показатель агрессивности в группе подростков перед проведением экзамена составляет - $15,60 \pm 0,01$ и средний показатель враждебности составляет - $10,3 \pm 0,01$.

На третьем этапе - после проведения пробного ЕГЭ отношение у респондентов к диагностике изменилось и стало несерьезным. В ситуации после экзамена, полученные результаты показывают снижения агрессивных и враждебных реакций у подростков по следующим показателям: вербальная агрессия, раздражительность, подозрительность, в то время как по показателям физическая агрессия, косвенная агрессия, чувство вины показатели стали более выражены. Средние показатели результатов после экзамена по агрессивности составляют - $15,2 \pm 0,01$ и средние показатели по враждебности составляют - $10,9 \pm 0,01$.

По результатам проведенного исследования в целом можно сделать следующие выводы о том, что в данной выборке нет подростков с сильно выраженной агрессивностью, а данные по методике подтвердили наблюдения педагогов о том, что респонденты выборки пассивны, конформны и легко поддаются негативному влиянию со стороны сверстников. На основании полученных результатов можно сделать общий вывод о том, что проявление агрессивного поведения подростка изменяется в зависимости от сложности ситуации.

По результатам теоретического анализа изучаемой нами проблемы и практического исследования агрессивности подростка можно наметить перспективы дальнейшего исследования. Это может стать диагностика и выявление половых различий агрессивного поведения подростков в сложных жизненных ситуациях; составление коррекционной программы, включающей тренинговые методы с целью нормализации уровня тревожности подростков в период до и после единого государственного экзамена [2;8], а результаты данного исследования могут быть использованы в практической деятельности педагога-психолога.

Список использованных источников и литературы

1. Баженова Н.Г. Психология служебной деятельности. Курс лекций / Н.Г.Баженова, Е.Ю. Шпаковская, Т.Т. Зимарева, О.П.Степанова, Е.И. Шулева. – Магнитогорск, 2015. - 161 с.

2. Баженова Н.Г. Рефлексивная готовность студентов как психолого-педагогическая проблема и методы ее развития : учебное пособие / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск.: МаГУ, 2006. – 65 с.
3. Большой психологический словарь (Сост. и общ. ред. Б. Мещяриков, В. Зинченко - СПб.: Прайм - Еврознак, 2004. - 672 с.)
4. Демидова Н.В. Влияние семейного воспитания на подростковую тревожность //Семейная психология и семейная терапия.-2004.-№3.-С.34-41.
5. Мэй Р. Проблема тревоги / Пер с англ. А. Г. Гладкова. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - 432 с.
6. Практикум по социальной психологии / Е.Ю. Шпаковская, О.П. Степанова, Н.Г. Баженова, Т.Т. Зимарева, М.В. Костюченко. – Магнитогорск, 2007 – 164 с.
7. Спилбергер Ч.Д. Концептуальные и методические проблемы исследования тревоги. - Сост. Ю.Л. Ханин. - М., 1983.
8. Тренинги личностного и профессионального роста / Баженова Н.Г, Бузунова Л., Зимарева Т.Т., Костюченко М.В, Разумова Е.М., Степанова О.П. Сборник методических материалов / Магнитогорск, 2010.

УДК 159.93

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ

Атаманова В.С., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Баженова Н.Г., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «перцепция», которое обозначает «воспринимать» в переводе с латинского языка, является когнитивным процессом активного прямого отражения человеком всевозможных объектов, явлений, событий и обстановок. Если же аналогичное познание обращено на социальные объекты и эффекты, то такое явление именуется социальной перцепцией. Многообразные механизмы социальной перцепции каждый день можно подмечать в обыденной жизни. Таким образом, перцепция – это одна из значимых функций в психическом восприятии, что проявляется в виде процесса, обладающего сложной структурой. Вследствие этого процесса человек не только приобретает разнообразную информацию от органов чувств, но и преобразует её. Воздействие на разные анализаторы приводит к созданию целостных образов в разуме индивидуума. Опираясь на выше сказанное, можно констатировать, что перцепция характеризуется как одна из форм сенсорного отображения.

Ключевые слова: перцепция, личность, поведение, восприятие, механизмы социальной перцепции.

Abstract. In article the concept "perception" which designates is considered "to perceive" in translation from Latin, is cognitive process of active direct reflection by the person of various objects, phenomena, events and situations. If similar knowledge is turned on social objects and effects, then such phenomenon is called social perception. Diverse mechanisms of social perception can be noticed every day in ordinary life. Thus, perception is one of significant functions in mental perception that is shown in the form of the process possessing complex structure. Thereof process of people not only acquires various information from sense organs, but also will transform it. Action on different analyzers leads to creation of complete images in mind of an individual. Leaning on above told, it is possible to note that perception is characterized as one of forms of touch display.

Keywords: perception, personality, behavior, perception, mechanisms of social perception.

В психологии под понятием перцепция («perception») или восприятие подразумевается психический процесс, во время которого происходит анализ и осмысление получаемой информации об окружающем мире, через органы чувств.

Восприятие основано на характеристиках отдельных признаков, которые помогают формировать информацию на основе точных сенсорных изображений.

Классические теории восприятия – рационализм и эмпиризм – воспринимают восприятие как неисторическое универсальное явление, т.е. как естественные способности человека, реализуемые через одни системы восприятия для всех людей. Наиболее философские теории восприятия (не считая некоторых теорий) основаны на моделях восприятия, предложенных психологией 17 века, основанной на философских трудах Декарта и Локка. Это аномальный случай, когда современные философские теории восприятия порождаются аномальной философией, устаревшими взглядами на природу изучаемого феномена, т.е. современная философия восприятия во многом носит следы модели восприятия, созданной в 17 веке и давно устаревшей [2, с. 156].

Одними из современных направлений в исследовании восприятия являются: теория восприятия времени С. Л. Рубинштейн; психология восприятия Зинченко В. П. и Лурия А. Р. (Советские теории восприятия); экологическая теория восприятия Дж. Гибсона, теория восприятия Ж. Пиаже (Перцептивная психофизика); ассоциативная теория восприятия развивалась благодаря работам Й. Мюллера, Германа фон Гельмгольца, В. Вундта; гештальт теория (Гельб А. М., Дункер К., Кёлер В., Коффка К., Крюгер Ф., Левин К., Перлз Ф. С., Рубин Э. П. [6].

Для социального восприятия характерны следующие функции: 1. Самопознание; 2. Знание собеседника, партнера; 3. Установление контактов в команде в процессе совместной деятельности; 4. Установление положительного микроклимата.

Социальное восприятие исследует поведение людей с разным уровнем развития, но относится к одному и тому же обществу. Поведенческие реакции

формируются на основе социальных стереотипов, знание которых объясняет модели общения [3, с. 258; 8].

Существуют два аспекта социального восприятия:

1. Изучение социально-психологических характеристик отдельного субъекта и объекта восприятия;

2. Анализ механизма межличностного общения.

Для обеспечения знаний и понимания другого человека, а также самого себя в процессе общения, существуют специальные механизмы социального восприятия, которые помогают делать прогнозы о действиях партнеров по коммуникации. Некоторые алгоритмы и механизмы, которые позволяют облегчить этот процесс, также играют роль проводника от внешнего восприятия человека к оценке его внутренних качеств. К механизмам социального восприятия относятся [4, с. 195]:

- отражение – процесс познания себя при взаимодействии с другими людьми;

- идентификация, эмпатия, притяжение, стереотипизация – механизмы общего признания противников в результате взаимодействия.

Резюмируя можно констатировать, что «восприятие» – это прогноз чувств и действий других людей. Для понимания данного процесса требуются знания характеристик работы его механизмов, поэтому рассмотрим некоторые механизмы «социального восприятия».

Один из наиболее распространенных механизмов – «стереотипизация»: стабильный образ или идея людей, явлений, характерных для всех членов одной социальной группы. Например, многие считают, что немцы – ужасные педанты, а все военные – прямолинейны. Также под «стереотипизацией» понимается устойчивый образ или представление о каких-либо явлениях или людях. [1, с. 32].

Следующий механизм – это «идентификация», который представляется как интуитивное распознавание и познание человека или группы людей в ситуациях прямой или косвенной коммуникации. Приведем пример: человек рассуждает об уровне сознания партнера, пытаясь мысленно стать самим собой.

Способность проявлять сочувствие к другим людям, предоставлять эмоциональную поддержку и понимать состояние другого человека – это механизм «эмпатии». Пример: данный механизм является предпосылкой успешной работы психотерапевтов, врачей и учителей.

«Социальная рефлексия» – это понимание своих индивидуальных особенностей, каким образом они проявляются в поведении, а также понимание того, как тебя воспринимают другие люди и общество в целом. Например, не обязательно, что люди способны воспринимать самих себя достойнее, нежели окружающих. В ситуациях, когда имеется возможность посмотреть на себя со стороны - на фотографии или киноплёнке, многие остаются весьма недовольны собственным образом. Это возникает в результате несколько искаженного восприятия собственного образа [1, с. 38].

Механизм, основанный на проявлении сильного позитивного чувства по отношению к партнеру по общению, рассматривается в социальной психологии

как «аттракция». Благодаря привлекательности люди не только учатся понимать партнера по коммуникации, но и формируют богатые эмоциональные взаимоотношения.

«Каузальная атрибуция» - это процесс прогнозирования действий и чувств окружающих нас людей. Не понимая чего-то, человек начинает приписывать свое поведение, чувства, черты характера, мотивы другим людям. Механизм каузальной атрибуции - это универсальный механизм интерпретации поступков и чувств другого человека или «механизм причинной интерпретации» [1, с. 36].

Особенность межличностного познания учитывает, как различные физические особенности, так и особенности поведения. Если субъект данного восприятия активно участвует в коммуникации, то он устанавливает согласованное взаимодействие с партнёром. В связи с этим социальная перцепция зависит от мнений, мотивов, эмоций, предубеждений, установок и пристрастий обоих партнёров по общению [5, с. 252].

Таким образом, процесс социальной перцепции включает в себя взаимоотношения между субъектом и объектом восприятия. Субъектом восприятия является индивид или группа, осуществляющие познание и преобразование действительности. Когда субъектом восприятия выступает индивид, он может воспринимать и познавать собственную или другую, не знакомую для индивида группу, другого индивида, который является членом своей, или иной группы. Когда субъектом восприятия выступает группа, тогда процесс социальной перцепции будет еще более запутанным и сложным, т.к. группа осуществляет познание, как самой себя, так и своих членов, и даже может оценивать членов собственной и другой группы в целом.

Социальная перцепция занимается изучением содержательного и процессуального компонентов процесса общения. При изучении содержательного компонента изучаются атрибуции (приписывания) различных характеристик субъекту и объекту восприятия, а при изучении процессуального компонентов осуществляется анализ механизмов и эффектов восприятия [7, с. 144].

Обобщая можно сказать, что процесс социальной перцепции представляет собой сложный механизм взаимодействия социальных объектов в межличностном контексте и находится под влиянием множества факторов и особенностей, например, таких как возрастные особенности, эффекты восприятия, прошлый опыт и личностные свойства.

Изучение социально-перцептивной деятельности личности и изучение проблемы функционирования мозговых структур взаимосвязаны между собой. Исследование типологических особенностей носит общеметодическое значение. В социально-психологические задачи входит: изучение роли когнитивных типологических характеристик, успешность социального поведения, межличностного взаимодействия и обучения перцептивной деятельностью личности.

Таким образом, «социальная перцепция» - это сложный механизм психологического взаимодействия человека и воспринимаемого им объекта. Данное взаимодействие возникает под влиянием большого количества

факторов. Характеристиками перцепции выступают возрастные особенности, жизненный опыт человека, специфические эффекты, а также личностные свойства человека.

Список использованных источников и литературы

1. Баженова Н.Г. Рефлексивная готовность студентов как психолого-педагогическая проблема и методы ее развития: учебное пособие / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск: МаГУ, 2006. – 65 с.
2. Болотова, А.К. Социальные коммуникации. Психология общения: Учебник и практикум для академического бакалавриата / А.К. Болотова, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 327 с.
3. Бороздина, Г.В. Психология общения: Учебник и практикум для СПО / Г.В. Бороздина, Н.А. Кормнова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 463 с.
4. Коноваленко, М.Ю. Психология общения: Учебник для СПО / М.Ю. Коноваленко, В.А. Коноваленко. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 468 с.
5. Корягина, Н.А. Психология общения: Учебник и практикум для СПО / Н.А. Корягина, Н.В. Антонова, С.В. Овсянникова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 437 с.
6. Практикум по социальной психологии / Е.Ю. Шпаковская, О.П. Степанова, Н.Г. Баженова, Т.Т. Зимарева, М.В. Костюченко. – Магнитогорск, 2007 – 164 с.
7. Столяренко, Л.Д. Психология общения: Учебник / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин. - Рн/Д: Феникс, 2013. - 317 с.
8. Тренинги личностного и профессионального роста / Баженова Н.Г, Бузунова Л., Зимарева Т.Т., Костюченко М.В, Разумова Е.М., Степанова О.П. Сборник методических материалов / Магнитогорск, 2010.

УДК 159.9

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВЕДУЩИЙ ТИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ильина А.В., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Разумова Е.М., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности формирования учебной деятельности и способы мотивации к учебной деятельности детей младшего школьного возраста. А также рассматриваются психологические особенности детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: учебная деятельность, младшие школьники, мотивация к обучению.

Abstract. This article discusses the features of the formation of educational activities and ways of motivation for educational activities of children of primary school age. And also discusses the psychological characteristics of children of primary school age.

Keywords: learning activities, younger students, motivation to learn.

В системе образования происходят постоянные перемены, особенно сильно они влияют на младших школьников, так как учебная деятельность для них – ведущий тип деятельности. Начало обучения в школе становится переломным для ребёнка. С поступлением в первый класс малыш начинает усваивать новые знания, обретать новые навыки. Школьная жизнь и обучение содействуют овладению различными формами социальных норм. В этом возрасте реализуется потенциал малыша. Он познаёт не только мир, но и себя, приобретает опыт общения с социумом. Младший школьник становится субъектом деятельности. Готовность к обучению очень важный критерий для поступления в первый класс. Эта готовность определяется не только физиологическим и психологическим развитием, но и интеллектуальным, что позволяет ребёнку быть успешным среди сверстников. К семи годам у малыша уже должны быть сформированы:

- внутренняя позиция;
- произвольность;
- умение соответствовать правилам;
- отношение к школе;
- стремление к получению новых знаний;
- самостоятельность (умение завязывать шнурки, содержать вещи в порядке и т.д.);
- культура поведения;
- владение речью;
- навыки общения со сверстниками.

Поступление в школу – это вход в новый мир, в мир взрослых, где необходимо взаимодействовать с социумом. Благодаря обучению в школе ребёнок овладевает новыми знаниями, необходимыми во взрослой жизни.

Как правило, к младшему школьному возрасту относят возраст детей от 6 до 11 лет, то есть это дети 1 – 4 классов. Это время равномерного физического развития.

В.В. Давыдов писал, что младший школьный возраст – это особенный период в жизни ребёнка. Появление этого возраста связано с введением системы общего и обязательного начального образования [2].

В младшем школьном возрасте происходит активное формирование умственных способностей. Происходит качественная перестройка познавательной сферы. Восприятие и память становятся регулируемы познавательными процессами. К концу данного периода школьники могут самостоятельно рассуждать, делать выводы, устанавливать логические связи, обобщать получаемую информацию.

Начало обучения в первом классе приводит к видоизменению социальной ситуации развития ребёнка. Теперь у ребёнка есть социальная роль и статус, а также обязанности, за которые он получает условную оценку. Начинает формироваться новый тип межличностных отношений. Формируется потребность в признании другими его способностей. Формируется стиль взаимоотношений, который в подростковом возрасте особо ярко себя может проявить [3,4].

Способность к рефлексии и самоанализу, умение выстраивать отношения в коллективе, регуляция поведения, сдержанность в выражении эмоций, формирование воли и волевых действий – всё это психологические особенности младшего школьника.

Исходя из всех данных изменений психики, можно заметить, что лишь учебная деятельность способна удовлетворить развитие ребёнка. Игровая деятельность отходит на второй план, а ведущим типом деятельности становится учебная деятельность. Посредством учебной деятельности осуществляется общение ребёнка с социумом, происходит формирование личностных качеств.

По определению Л.С. Выготского «Учебная деятельность – это один из видов деятельности обучающихся, направленный на усвоение ими теоретических знаний, умений и навыков» [1].

Учебная деятельность младшего школьника – есть специфическое проявление инициативы ребёнка, где он должен решать поставленные учителем задачи, а также оценивать свои действия и поступки.

Мотивация к обучению зависит от двух факторов – социального и биологического. К социальным факторам можно отнести отношения в коллективе, отношения с педагогом, отношения с родителями. Каждому учителю необходимо помнить, что, прежде всего, каждый ребёнок – личность.

К биологическим факторам относят инициативу и заинтересованность ребёнка в том или ином предмете.

Основные изменения у младших школьников происходят в познавательной сфере. У них развивается память, происходит концентрация внимания, они способны к рефлексии. В процессе познания изучаются не только внешние качества предмета, но и внутренние, т.е. познаётся сущность. Происходит развитие в личностных отношениях, теперь нужно соблюдать строгую дисциплину на уроке. Для ребёнка очень важно, чтобы его хвалили за его успехи.

Исходя из всех данных изменений психики, можно заметить, что лишь учебная деятельность способна удовлетворить развитие ребёнка. Игровая деятельность отходит на второй план, а ведущим типом деятельности становится учебная деятельность. Посредством учебной деятельности осуществляется общение ребёнка с социумом, происходит формирование его личностных качеств.

Нами была разработана и внедрена система классных часов, направленных на повышение учебной активности детей. По итогам проведённых классных часов, нам удалось повысить уровень мотивации к обучению у 20%

школьников. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что мотивы влияют на формирование учебной деятельности в младшем школьном возрасте, а также под влиянием мотивов ребёнок стремится к обучению, была подтверждена.

Итак, чтобы ребёнок начал хорошо учиться, в первую очередь, его необходимо замотивировать к этому. Также важно, чтобы учитель обращал внимание на каждого ученика без исключения, тогда в классе будет благоприятная атмосфера для успешной учебной деятельности младшего школьника.

Список использованных источников и литературы

1. Выготский, Л.С. Педагогика. Собрание сочинений/ Л.С. Выготский. – М., 2002.
2. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М., 2009.
3. Разумова, Е.М. Нарушения в поведении подростков в семьях с разведенными родителями / Е.М. Разумова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т. 2. С. 292-294.
4. Разумова, Е.М., Ярыгина, А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков / Е.М. Разумова, А.В. Ярыгина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-307.

УДК 616.8

КОНТРЗАВИСИМОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ И МЕТОДЫ ПСИХОТЕРАПИИ КОНТРЗАВИСИМЫХ

Курылева В.В., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Степанова О.П., заведующий кафедрой психологии,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института
гуманитарного образования ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск, РФ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса контрзависимости в отношениях. Автором были выявлены основные методы психотерапии при работе с контрзависимыми пациентами

Ключевые слова: контрзависимость, зависимость, пациент, клиент, чувство, отношения

Abstract. The article is about consideration of the issue of counter-dependence in relationships. The author identified the main methods of psychotherapy, working with counter-dependent patients.

Keywords: counter-dependency, dependence, patient, customer, feeling, relationships

В последние годы в психологии появляется все больше информации, посвященных межличностным отношениям и зависимостям личностей.

Понятие «контрзависимости» как самостоятельной единицы психологической терминологии было сформировано недавно. Первые попытки его выделить были предприняты еще З. Фрейдом, в наши дни понятие контрзависимости активно изучают Б. К. Уайнхолд, Д. Б. Уайнхолд.

Зависимость (англ. dependence – зависимость) – стремление полагаться на другого человека (или других людей) для получения удовлетворения, безопасности, достижения своих целей [2].

Понятие созависимости, будучи одной из форм зависимого поведения, длительное время тоже не исследовалось в научной литературе. Но в последнее время появились новые публикации в этой области (В. Москаленко, Р.Д. Поттер-Эффрон, Р. Хемфелт, Ф. Минирт, П. Майер и другие).

В основе избегания близости, созависимых отношениях или стремления к слиянию лежит одно и то же чувство – человек ощущает себя незащищенным, испытывает чувство угрозы, но его суть разная. Созависимому постоянно нужен другой человек рядом, так как он наедине с собой чувствует себя уязвимым и неполноценным. Созависимый человек через отношения пытается идентифицировать себя. Его партнер выступает в качестве зеркала, в котором через отражение можно понять, какой я, хороший или плохой.

У контрзависимого в отношениях проявляется противоположная слабость – боязнь неприятия, быть отвергнутым, страх сблизиться с другим и испытать травмирующий опыт.

Способность оставаться самодостаточным и состоять в близких отношениях с другими людьми начинает свое формирование в раннем детстве, в процессе перехода от психологического слияния с матерью в возрасте младенца к разделению с ней в возрасте 2–3 лет. И если в возрасте 2 - 3 лет ребенок получает психологическую травму, эти процессы могут дать сбой, которые потом начинают проявляться в жизни уже взрослого ребенка. Наличие этого процесса перехода обеспечивает здоровое социальное и психологическое поведение в жизни взрослого.

Причины контрзависимости уходят корнями в детский возраст, из-за незавершенного процесс привязанности и отделения, который обычно происходит в возрасте до трех лет в норме, и неспособности этот процесс остановить и распознать самостоятельно. Эти незавершенные детские процессы приходят в подростковый возраст, юность и перетекают в жизнь взрослого. И человек пытается завершить процессы зависимости (привязанности и отделения) в течение всей жизни. В результате их незакрытия формируются зависимости во взрослой жизни, проблемы с построением близких отношений, либо создаваемые отношения не удовлетворяют личные потребности, не радуют, приводят к конфликтам, наступают проблемы с интимной стороной отношений.

Нарушают процессы привязанности и отделения детские травмы, которые выражаются в отсутствии или недостатке родительской эмоциональности и ласки. Также могло произойти проживание травмы в виде эмоционального, физического и сексуального воздействия. Любое насилие данного вида провоцирует развитие контрзависимости.

Другая причина контрзависимости - контролирующие родители, которые не позволяют ребенку обрести самостоятельность. Поэтому ребенок может начать интерпретировать близкие отношения с ограничением свободы, давлением, он боится потерять себя и пытается отстаивать собственную индивидуальность и независимость. Такой моделью поведения он продолжает жить и во взрослых взаимоотношениях.

Аддикты избегания одновременно боятся одиночества в глубине души. Но такой страх осознается хуже, чем страх близости. Нет понимания его причин, идущих из детства, так как дети склонны оправдывать родителей, их действия из лучших побуждений, отодвигая на задний план негативный опыт прошлого.

Аддикт избегания в начале отношений обычно никак не проявляет свою контрзависимость, пытается вызвать симпатию к себе у партнера. Но на определенном этапе отношений контрзависимый теряет свое чувство безопасности. Сознательно чаще всего, это тяжело отследить — человек чувствует дискомфорт, который не поддается логике (чувство несвободы и потерянности себя, нарушение своей целостности, ощущение поглощения энергии). Таким образом, взаимоотношения переходят в определенный цикл: контрзависимый отдаляется от партнера как только чувствует нарушение его границ, но на безопасном для него расстоянии снова начинает ощущать нехватку партнера. Партнер испытывает психологическую и эмоциональную тяжесть, но, снова ощутив свою нужность, он возвращается, питаясь иллюзиями, что его не оттолкнут больше.

Постоянный маятник «ближе-дальше» — это вынужденная мера контрзависимого, чтобы не упустить того, кто стал близким для него человеком, и не впасть в небезопасное для него пространство проявления неконтролируемых чувств.

Контрзависимость не признана официально психическим расстройством, хоть и распространена в современном мире очень часто. Психотерапевт, исходя из действий и показаний пациента или близких ему людей, может выявить наличие этой проблемы у пациента.

В процессе психотерапии с контрзависимым необходимо обращать внимание на его личностных границ и их особенности. Контрзависимый пациент нуждается в большем времени при работе с ним, чем созависимый пациент, например.

Терапию необходимо начинать с поддержки потребности пациента в сохранении его строгих, личностных границ. Так как контрзависимый боится осуждения и своей несостоятельности, ему важно чувствовать себя в глазах других хорошим.

Во-первых, нужно создать такому пациенту безопасные и комфортные условия, чтобы выявить детскую психотравму и постепенно снять «маску»

контрзависимости. Таким образом, психотерапевту важно не возлагать на себя роль «критикующего родителя».

Поддержка позволяет создать безопасную и комфортную атмосферу, которая отсутствовала и была очень необходима в детстве контрзависимого. Поддержка позволит выявить причины, в результате которых были возведены жесткие границы пациента в отношениях с людьми его окружающими.

Во-вторых, выяснить в безопасной для пациента атмосфере, были ли элементы грубости или жестокое обращение с ним в детстве. И именно определить это как жестокое обращение, так как обозначение позволяет проявить ощущения. Если пациент удален от своего внутреннего ребенка, в связи получения множества психологических травм в детстве, это сделать наиболее важно.

В-третьих, подвести пациента, подвергшемуся жестокому отношению к нему в детстве, к осознанию, что построение стен защиты были необходимостью в его прошлом.

Нужно сохранять защиту до тех пор, пока пациент не почувствует себя в комфортном и безопасном состоянии. Поддержка и медленное протекание процесса терапии позволяют получить пациенту новый опыт, создает безопасную атмосферу взаимодействия. В этом состоянии клиент сможет постепенно прояснять, что произошло, каким образом можно и необходимо это изменить.

Обобщенный и систематизированный нами материал позволил выделить причины контрзависимого поведения в отношениях и составить рекомендации по работе психолога с контрзависимыми клиентами.

Список использованных источников и литературы

1. Малейчук, Г.И. Особенности психотерапевтической работы с клиентами с зависимой структурой личности / Г.И. Малейчук // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2012. – № 2. – Режим доступа: [http // www.psyjournal.ru](http://www.psyjournal.ru)
2. Мусийчук М.В. Юмор в психотерапии и консультировании: проблемы и решения в современных парадигмах Медицинская психология в России. 2017. Т. 9. № 3 (44). С. 9.
3. Психология служебной деятельности Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шулева Е.И. Курс лекций / Магнитогорск, 2015.
4. Психология служебной деятельности Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Шарыгина Е.С., Шулева Е.И., Степанова О.П., Зимарева Т.Т. Практикум / Магнитогорск, 2015.
5. Словарь психологических терминов / [Электронный журнал]. – Режим доступа: <http // www.psychologies.ru>
6. Шорохова, О.А. Жизненные ловушки зависимости и созависимости / О.А. Шорохова. – СПб.: Речь, 2002. – 136 с.
7. Уайнхолд Б. К., Уайнхолд Дж. Б. Бегство от близости. Избавление ваших отношений от контрзависимости – другой стороны созависимости. – СПб.: ИГ «Весь», 2011 – 528 с.

8. Шулева Е.И. Психология жизненных ситуаций практикум / Е.И. Шулева.– Москва, 2017.

УДК 159.9

ДИНАМИКА ОБРАЗА «Я» СТУДЕНТОВ ВУЗА

Григорьева М.Ю., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Мережников А.П., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье раскрыты теоретические основы проблемы образа «Я» студентов, факторы, влияющие на формирование Я – концепции. Раскрыта ведущая деятельность студента и ее компоненты - учебно-профессиональная деятельность, профессиональное самосознание. Показана значимость понимания студентом себя как участника учебной и профессиональной деятельности одновременно, осознание себя как участника учебно-профессиональной и будущей профессионально-производственной деятельности.

Ключевые слова: Образ-Я, личность, профессиональная идентичность, концепция.

Abstract. The article reveals the theoretical foundations of the problem of the image of the “I” of students, the factors influencing the formation of the I - concept. Disclosed the leading activity of the student and its components - educational and professional activities, professional identity. The importance of understanding the student as a participant in educational and professional activities at the same time, awareness of himself as a participant in educational and professional, and future professional production activities is shown.

Keywords: Image-I, personality, professional identity, concept.

Образ-Я в психологии определяется как устойчивая, осознанная, неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит взаимодействие с другими людьми и относится к себе [3, 5]. Джеймс У. рассматривал личностное «Я» как двойственное образование, в котором соединяются «Я» сознающее и «Я» как объект [6;7;8;9]. Одна из них представляет собой чистый опыт, а другая - содержание этого опыта («Я» как объект).

Анализ научно-практической литературы показывает, что ведущей деятельностью студента является учебно-профессиональная деятельность [1], и особенностями Я-концепции в студенчестве являются:

- динамичное развитие в возрастной период от 17 до 23 лет представления о своей идентичности;

- активное, мотивированное формирование и совершенствование своего Образа-Я через детализацию, усложнения структуры за счет формирования новых модальностей, устранения противоречий;

- активное развитие интроспекции, рефлексии, критического мышления, включенность в учебно-профессиональную деятельность, активная социализация, что позволяет определять направления для самосовершенствования и вести планомерную работу над собой;

- формирование профессионального образа-Я, профессиональной идентичности.

Факторами, влияющими на формирование Я-концепции являются:

- психоло-педагогические;

- социальные;

- окружающая атмосфера [2, 4].

В результате проведенного нами эмпирического исследования можно сделать следующие выводы относительно динамики образа «Я» у студентов: увеличивается тенденция к принятию групповых норм и стандартов, а также морально-этических ценностей. Если для первого и третьего курса более свойственна независимость, то на пятом курсе уже явно перевес на зависимости. Показатели общительности также увеличиваются. Так, первоначально высокие показатели на первом курсе, падают к третьему, а затем снова резко растут на пятом. Таким образом, растет потребность испытуемых в контактах, налаживании эмоциональных связей с людьми.

Интересные результаты получены по категории «принятия и избегания борьбы». Если на первом курсе преобладала тенденция к принятию борьбы – активное стремление участвовать в групповой жизни, стремление достичь более высокого статуса, то на последующих курсах наблюдается перевес уже в сторону избегания борьбы, что свидетельствует о некоей тенденции студентов в процессе обучения становиться более компромиссными и отчужденными в группе.

В целом всем курсам свойственны такие проявления личностных характеристик как энергичность, реалистичность в поступках и суждениях, критичность по отношению к окружающим, скептицизм. К четвертому курсу большее проявление находит сознательная конформность, мягкость и стремление к компромиссу.

Повышается уровень авторитарности (с первого по четвертый курс), что характеризуется уверенностью в себе, упорством, настойчивостью, свойствами организатора и руководителя.

Повышается общий уровень независимости, для которого свойственны: уверенность, независимость, ориентированность на себя, склонность к соперничеству.

По фактору самоуважения в процессе обучения наблюдается динамика качества, повышается принятие себя как личности, носителя положительных, позитивных и социально желательных характеристик, но большинство показателей находятся все же на среднем уровне.

По фактору «силы» на первом курсе наблюдается перевес на низком

уровне, к третьему курсу показатели в основном распределились по среднему уровню, а затем снова снизились. Таким образом, к четвертому курсу снижается развитие волевых сторон личности, что свидетельствует о зависимости от внешних обстоятельств и оценок.

По показателям активности студентов ситуация следующая: идет планомерное, от первого к четвертому курсу снижение активности студентов, что характеризуется общей интровертированностью, определенной пассивностью, спокойствием эмоциональных реакций.

Таким образом, можно говорить о том, что немаловажную роль в развитии адекватной самооценки студента играет окружающая его атмосфера. Человек начинает искать своё предназначение, определяться с профессией.

В учебно-профессиональной деятельности студенты пытаются себя реализовать, строить планы на будущее, связанные с выбранной профессией. На определённом этапе учёбы студенты теряют личностный смысл профессионального обучения, именно в этот период необходимо им оказать квалифицированную помощь. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что чем выше самооценка студента, чем больше он завышает свои способности, тем успешнее он становится, улучшается успеваемость, появляется интерес в процессе получения определённой им специальности.

Проведенное исследование образа «Я» студентов вуза позволило нам сделать вывод, что образ «Я» - это реальные и идеальные представления студента о самом себе, его отношение к себе и к окружающим людям, его установки и жизненная позиция. Изучение образа «Я» студентов приобретает особую значимость в связи с тем, что именно в этот период студенты определяют своё будущее, свою профессию, планируют определённые действия для достижения поставленных целей, вступают во взрослую самостоятельную жизнь.

Список использованных источников и литературы

1. Абдуллин, А «Образ Я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии / А.Г. Абдуллин, Е.Р. Тумбасова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2011.- №6. С. 1-4.
2. Абрамова, Г. С. Практическая психология / Г. С. Абрамова. - 3-е изд., перераб. - Екатеринбург: Деловая книга, 2012. - 365 с.
3. Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон - М., 2006. - 335 с.
4. Захарова, А.В. Структурно-динамическая модель самооценки / А.В. Захарова // Вопросы психологии. 2009. - №1. - С.5-14.
5. Мандрикова, Е.Ю. Динамика профессиональной самооценки студентов-психологов / Е.Ю. Мандрикова // Психология и жизнь: Сб. науч. тр. Вып.1. - М.: МОСУ, РПО, 2000. - 285 с.
6. Мережников, А.П., Степанова, О.П. Особенности самоактуализации студентов технического направления подготовки в вузе / А.П. Мережников, О.П. Степанова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 399-403.

7. Мережников, А.П. Особенности направленности личности, смысложизненных ориентаций и их взаимосвязей у юношей и девушек первого года обучения в вузе / А.П. Мережников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 12 (154). С. 341-344

8. Мережников, А.П. Сравнительная характеристика ценностно-смысловых ориентаций юношей и девушек первого года обучения в вузе / А.П. Мережников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 4 (134). С. 346-349

9. Мережников А.П. Самоактуализация личности как детерминанта смысложизненных ориентаций молодежи / А.П. Мережников // Молодежь в современном обществе : сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции / под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Г. Ищановой, О.Л.Потрикеевой, Е.Н. Ращикулиной, Г.А. Супруненко. – Магнитогорск: МГТУ, 2015. – 284 с. - С. 182-186

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Кожанова М.В., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шулева Е.И., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия студенчества, качества личности, характеристики студенческого возраста. Приведены результаты исследования самоотношения, представлений о себе, смысложизненных ориентаций в самый противоречивый период развития личности студентов.

Ключевые слова: студенчество, развитие личности студентов, самоотношение, смысложизненные ориентации

Abstract. The article deals with the concepts of students, quality of personality, characteristics of student age. The results of the study of self-attitude, ideas about themselves, meaningful life orientations in the most controversial period of development of the personality of students are given.

Keywords: students, development of students ' personality, self-attitude, life orientations

В связи со стремительными изменениями в общественно-экономической жизни российского общества в современном мире, перед психологическими науками встает вопрос об изменении развития и формирования личности на разных этапах взросления.

Рассматривая существующие дефиниции студенчества как социальной, социокультурной, социально-профессиональной, социально-демографической группы мы, выделяем определение И.В. Милициной, «студенчество как особую идентификационную группу, объединенную возрастом, спецификой труда, особыми условиями жизни, поведением и психологией, определяемой общим видением мира, общими ценностями и идеями в едином культурном поле»[9].

Студенты в настоящее время растут в период процесса перехода от индустриального общества к информационному. Именно поэтому юное поколение обладает высоким уровнем способности, быстро подстроится к трансформирующимся условиям, и в тоже время пониманием их отрицательных компонентов.

Зимняя И.А. в своих исследованиях определяет существенные особенности студенческого возраста, отличающие его от других возрастных групп: «высоким образовательным уровнем, высокой познавательной мотивацией, наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости» [3].

Н.В. Кобзева, приходит к выводу о том, что «ценностно-мотивационная шкала личности студента представлена следующими качествами: предприимчивость, критичность, инициативность, креативность, честолюбие, в то время как трудолюбие, милосердие, ответственность, пунктуальность, патриотизм, уважение к старшему поколению (общечеловеческие моральные ценности) занимают низший уровень значимости в жизни современного студенческого общества» [5]. Е.Ф. Нестер [8] исследует особенности взаимосвязи эмпатии и личностной креативности студентов.

В своих исследованиях Г.А. Мелекесов описывает «студенческий возраст - как начало становления подлинного авторства в определении и реализации собственного взгляда на жизнь и индивидуального способа жизни» [7]. Именно в этот возрастной период, отмечает Е.И. Шулева [12;13;14;15;16], происходит становление мировоззрения молодых людей. Рассматривая современные исследования личностных особенностей студентов, можно увидеть, насколько многогранны и в то же время уникальны, особенности развития личности в этом возрастном периоде.

В исследовании эмоционально-ценностного компонента самосознания студента Л.Г. Комиссаровой результаты показывают, что в аспекте самоотношения студенты интересуются своим внутренним миром, уважением к себе, им важно чувство важности собственной личности, самостоятельность и уверенность в себе, положительный тон самоотношения. Они ощущают собственное «Я» как стержень, объединяющий, формирующий не только личность, поведение, общение, но и различные виды деятельности [6].

В исследовании индивидуальных особенностей студентов в зависимости от уровня самоотношения Н.В. Нижегородцева [9] выяснила, что студенты с тенденцией к снижению самоуважения очень близко принимают все и чувствительны ко всему, что касается их самооценки.

Студентам с высоким уровнем самоотношения характерно согласованное, единое восприятие себя, критическое отношение к отдельным недостаткам и

обвинением себя в кризисных ситуациях, уверенность в себе, волевой контроль и целеполагание. Для них характерен средний уровень выраженности веры в собственные силы, способности, принятие и одобрение себя в целом и в существенных частностях.

Следует учитывать, что именно в студенческом возрасте можно сформировать адекватную всесторонне развитую личность. Так, например, некоторые исследователи, изучающие становление и развитие личности, рассматривают студента с трёх позиций: психологической, социальной и биологической [1, 2, 10].

Но наш интерес определяется именно психологической составляющей развития личности. В переходные, кризисные периоды развития возникают, новые смысложизненные тенденции, новые потребности и интересы, вследствие этого преобразовываются и качества личности, типичные для старшего школьного периода.

На основе данных Е.Н. Карелкина, самоотношение и представление о самом себе, свойственное данному возрасту, выступает в качестве личностно образующей системы и связаны с формированием самосознания, осознанием положения собственного «Я» в системе социальных отношений. Как смысложизненные ориентации, так и самоотношение относятся к важным качествам структуры личности, по степени сформированности которых можно судить об уровне развития личности [4].

В проведенном нами исследовании на базе ФГБОУ ВО МГТУ г. Магнитогорска среди студентов 1 курса факультета психологии, всего 47 студентов.

Для изучения особенностей развития личности студентов были использованы следующие методики: Тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева, методика Q-сортировка В. Стефансона, Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (СЖО), методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера, адаптация Е.Ф. Бажена, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с помощью пакета статистических программ Statistica 6.0 и электронных таблиц Microsoft Excel.

Исследование самоотношения по методике В.В. Столина, С.Р. Пантелеева показало, что студенты имеют достаточно высокий результат по шкале «Глобальное самоотношение», таким образом, внутренне недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя, у них имеет тенденцию в сторону «за». Высокие значения по шкалам «Самоуважение», «Аутосимпатия», показывают высокий уровень самоотношения, в содержательном плане шкала объединяет одобрение себя в целом и в основных частностях, доверие к себе и позитивную самооценку. Средние баллы по шкалам «Ожидаемое отношение от других», «Самоинтерес», отражают в интерес к собственным мыслям и чувствам, уверенность в своей интересности для других. Ожидание позитивного отношения к себе окружающих.

По шкалам направленным на измерение выраженности установки на внутренние действия в адрес «Я», у студентов достаточно высокий уровень выраженности данных внутренних действий.

Для того что бы изучить представления студентов о себе мы воспользовались методикой Q-сортировка В. Стефансона. В итоге у нас высокие результаты по шкале «Независимость», таким образом, для студентов свойственно внутреннее и внешнее стремление не принимать групповые стандарты как социальные, так и морально-этические. Они определяются как личности с бойцовскими качествами, независимые в своих поступках, уверенные в том, что ведут себя верно. В поведении проявляют самостоятельность, решительность, упорство в отстаивании своих взглядов.

По методике смысложизненных ориентаций Д.А.Леонтьева (СЖО) студенты живут сегодняшним днем, испытывают удовлетворенность своей жизнью в настоящем и прожитой жизнью в целом, но при этом они фаталисты, считают, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, не имеет смысла что-либо загадывать на будущее.

По методике диагностики уровня субъективного контроля Дж.Роттера студенты имеют тенденцию к интернальному контролю, полагают, что большая часть важных событий в их жизни есть следствие их собственных поступков, что они могут ими управлять.

Тенденция к снижению по шкале «Интернальность в области неудач», говорит о сформированном чувстве субъективного контроля по отношению к негативным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя в различных неприятностях и страданиях. Шкала «Интернальность в области производственных отношений» показывает, что студенты считают свои поступки важной причиной организации собственной производственной деятельности, складывающихся отношении в коллективе. И данные по шкале «Интернальность в области межличностных отношений» означают склонность студентов придавать важное значение в процессе межличностных отношений обстоятельствам, случаю или окружающим людям.

Таким образом, исследование показало, что в период студенчества происходит достаточно интенсивное развитие личностных черт студентов.

Список использованных источников и литературы

1. Васькова Н. А., Садова Н. Г., Григоренко И. Н. Особенности развития личности студента // Научные труды Дальрыбвтуза. 2007.
2. Гертнер С.В., Валеева Г.В. Субъективное отношение студентов к своему здоровью и некоторые принципы его формирования Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2004. № 4. С. 321.
3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. - 2-е изд., доп., испр. и перераб. - М.: Логос, 2003. - 384с.
4. Карелкин Е. Н. Социально-психологические особенности студенческой молодежи // Вестник КРУ МВД России. 2014. №4 (26).
5. Кобзева Н. И. Возрастной и социально-психологический портрет современного студента образовательного процесса вуза // СИСП. 2011. №4.

6. Комиссарова Л. Г., Миронова Т. Л. Психологические особенности личности студента колледжа // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2011. №5.

7. Мелекесов, Г.А. Аксиологизация педагогического образования студентов: монография / Г.А. Мелекесов. - Челябинск: ИПК ОГУ, 2000. - 170с.

8. Нестер Е.Ф. Взаимосвязь эмпатии и личностной креативности студентов педагогических специальностей / Нестер Е.Ф., Гутор Е.Д., Сермяжко А.Н. // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования Материалы XIII научно-методической конференции с международным участием. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. 2018. С. 558-560.

9. Нижегородцева Н. В. Индивидуальные особенности и типология студентов с разным уровнем самоотношения и социального интеллекта // Ярославский педагогический вестник. 2017. №4.

10. Петровичев В. М. Современное студенчество: проблемы социокультурной самоидентификации // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №1-1.

11. Тюмасева З.И., Орехова И.Л., Мишарина В.С., Романова Е.А., Валеева Г.В. Модель оздоровительной работы со студентами в педагогических вузах в аспекте их готовности к здоровьесберегающему образованию В сборнике: Оздоровление средствами образования и экологии материалы Всероссийской научно-практической конференции по оздоровлению подрастающего поколения. редкол.: В.В. Латюшин, гл. ред. и др.. 2005. С. 3-17.

12. Шулева Е.И. Изучение социально-психологических факторов влияющих на формирование профессиональных предпочтений подростков Мир науки. 2017. Т. 5. № 3. С. 59.

13. Шулева Е.И. Акмеологический подход к проблеме становления мировоззрения В сборнике: Современные технологии психотерапии и консультирования в стратегии личностного роста материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2012. С. 43-48.

14. Шулева Е.И. Мировоззрение как инструментарий универсально-личностной ориентации педагога В сборнике: Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров Казань, 2004. С. 214-217.

15. Шулева Е.И. Мировоззрение личности как психодидактическая проблема В сборнике: Психодидактика высшего и среднего образования Материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции. Посвящается 30-летию физического факультета Барнаульского государственного педагогического университета. Научный редактор: А.Н. Крутский. 2004. С. 15-18.

16. Шулева Е.И. Мировоззрение как личностная ценность современного человека В сборнике: Ценности интеллигентного мира Сборник материалов региональной научной конференции. Посвящается 70-летию Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. редкол.: А. М. Арзамасцев (гл. ред.), А. М. Федорова, Э. Г. Чернова. Магнитогорск, 2004. С. 197-20

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ У БУДУЩИХ МАТЕРЕЙ

Гринкевич Ю.А., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Руслякова Е.Е., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье обозначены общие подходы к изучению проблемы психологической готовности к родительству у будущих матерей. Проанализировано само понятие «материнство», которое автор рассматривает, прежде всего как социальный, а не биологический феномен, успешность которого во многом определяется чувствами матери по отношению к ребенку, а именно в проявлении привязанности, любви, преданности, наличии опыта. В статье обозначено, что на уровень психологической готовности к материнству влияют различные факторы, в том числе степень психофизиологической зрелости матери.

Ключевые слова: психологическая готовность, материнство, психологические особенности личности, родительство.

Abstract. The article outlines General approaches to the study of the problem of psychological readiness for parenthood in expectant mothers. The concept of "motherhood", which the author considers primarily as a social rather than a biological phenomenon, the success of which is largely determined by the feelings of the mother towards the child, namely in the manifestation of affection, love, devotion, experience. The article indicates that the level of psychological readiness for motherhood is influenced by various factors, including the degree of psychophysiological maturity of the mother.

Keywords: Psychological readiness, motherhood, psychological peculiarities of personality, parenthood.

Роль женщины традиционно отождествляется, в первую очередь, с материнством. В настоящее время внимание многих исследователей обращено к проблемам материнства из-за изменения репродуктивного поведения женщины, трансформации родительских установок и позиций, стиля семейного воспитания. Демографическая политика России по большей мере делает ставку на материальное поощрение рождаемости, повышение качества медицинского обслуживания и на материальную помощь родителям. Но, как показывает опыт других стран, подобные меры не приносят ожидаемых результатов. Прежде всего, данное можно объяснить спецификой современного общества, характеризующегося трансформацией ценностей [6].

Демографическая ситуация в России по-прежнему остается нестабильной и актуальной, поддержка материнства и детства активно пропагандируется. Кроме того, повышается уровень девиантного материнства, проблемы отказа от детей, социального сиротства, разводов, случаев жестокого обращения с детьми, а также недостаточной работы социально-психологических служб, направленных на поддержку материнства и детства. Как считают современные исследователи при решении проблем материнства необходим комплексный подход, следует ориентироваться на изменение родительской культуры в целом, на качественное изменение родительства как социокультурного и психологического явления [4].

В связи с этим, нами была определена цель нашего исследования – изучение психологической готовности к родительству у будущих матерей.

В нашем исследовании приняли участие 30 испытуемых, из которых были сформированы две выборки: 15 беременных и 15 небеременных женщин в возрасте 16 - 40 лет. Для выявления статистически значимых различий был использован критерий углового преобразования Фишера.

Входе эмпирического исследования было обнаружено следующее. Были обнаружены существенные различия между двумя выборками при определении положительных качеств идеального родителя. По мнению беременных женщин, идеальная мать должна обладать следующими положительными качествами: умение сотрудничать с детьми, бескорыстность, быть хвалящей и ласковой, мягкой и доброй, а также теплой и одобряющей. Еще она жалеющая, слушающая, не боится извиниться перед ребенком, если была не права. Также идеальная мать иногда может командовать, занимается воспитанием и обучением ребенка. Небеременные женщины считают, что идеальная мать не всегда выполняет капризы ребенка.

При выявлении отрицательных качеств, которыми должен обладать идеальный родитель, также были обнаружены существенные различия между выборками. В представлении беременных женщин идеальная мать должна быть опытным родителем и ставить детей на первое место. Она также всегда терпелива, понимающая и всегда довольна детьми. Идеальная мать должна гордиться детьми и проводить с ребенком много времени. Небеременные женщины считают, что в идеальной матери должно присутствовать такое качество, как строгость, ей также свойственно ограничивать свободу ребенка и решать за него [1, 3].

Мы выявили наиболее значимые принципы, которыми руководствуются испытуемые в своей жизни. Беременным важно наличие таких ценностей, как здоровье, независимость, воспитанность, аккуратность. Для небеременных представляет ценность жизненная мудрость.

Также были выявлены принципы, которыми руководствуются испытуемые в своей жизни в последнюю очередь. Беременные выбрали такую ценность, как активная деятельная жизнь, непримиримость к недостаткам в себе и других, творчество, счастье других. Для небеременных не представляют ценности такие качества, как терпимость, честность и независимость.

У беременных и небеременных присутствует высокая и средняя тревожность. Но существенных различий по данным критериям выявлено не было.

Были выявлены предпочитаемые типы ролей будущего ребенка. Беременным женщинам больше всего хотелось бы, чтобы их ребенок давал им возможность получать любовь и эмоциональную близость. А небеременным - возможность проявлять власть и самоутверждаться.

Также мы смогли определить отвергаемые типы ролей будущего ребенка. Беременные совершенно не хотят, чтобы ребенок давал им возможность устраниваться от решения бытовых проблем. А небеременным - возможность быть доверенным лицом для ребенка.

Были выявлены существенные различия по предпочитаемым и отвергаемым типам социальных семейных ролей. Беременные в качестве будущей родительской роли выбрали роль защитника, помощника, роль оппонента отвергают [2, 5].

Больше существенных различий обнаружено не было.

Эмоциональный фон у будущих матерей относительно своего будущего ребенка и благоприятный и неблагоприятный. Данные показатели не являются статистически значимыми между двумя выборками: беременные и небеременные женщины.

Исходя из выше сказанного видно, что наша гипотеза была частично доказана: действительно, психологическая готовность к родительству (материнству) в двух группах женщин: беременных и небеременных отличается уровнем готовности к материнству, качествами личности матери, отношением к будущему ребенку, но как выяснилось, существенных различий в уровне тревожности и принятии материнства между ними нет.

Список использованных источников и литературы

1. Болбочану А.В., Капчелия, Г.И. Психологическая готовность к материнству. – М.: 2000. – 19 с.
2. Брутман, В.И. Формирование привязанности к ребенку в период беременности// Вопросы психологии. – 2007 – №4 С. 38–47.
3. Исенина, Е.И. О некоторых понятиях онтогенеза базовых качеств матери/ Е.И.Исенина // Журнал практического психолога. – 2010. – №4. С. 49–63.
4. Спиваковская, А.С. Как быть родителем/ А.С. Спиваковская. – М.:Педагогика, 1986. – 160 с.
5. Титаренко, В.Я. Семья и формирование личности. – М.: Мысль, 2007. – 304 с.
6. Ховат, Ф. Любовь, материнство, будущее. – М.: Прогресс 1999. – 166 с.

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ САМОРЕГУЛЯЦИИ И САМОКОНТРОЛЯ У ДЕВУШЕК

Пряхина П.В., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Мережников А.П., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы психологические основы саморегуляции и самоконтроля личности, описано возрастное развитие самоконтроля. Обозначены определение, структура, функции самоконтроля. Представлены результаты проведенного эмпирического исследования, выявлены взаимосвязи саморегуляции и самоконтроля у девушек разных возрастных категорий. Выявлено, что девушки в возрасте юности и молодости с высокой саморегуляцией, четко планируют и программируют свои действия, более точно и адекватно оценивают результаты своих поступков и имеют высокий уровень субъективного контроля.

Ключевые слова: Саморегуляция, самоконтроль, юношеский возраст, уровень психологического стресса.

Abstract. The article considers and analyzes the psychological basis of self-regulation and self-control of the individual, describes the age-related development of self-control. The definition, structure, functions of self-control are designated. The results of empirical research are presented, the interrelations of self-regulation and self-control in girls of different age categories are revealed. It is revealed that girls at the age of youth and youth with high self-regulation, clearly plan and program their actions, more accurately and adequately assess the results of their actions and have a high level of subjective control.

Keywords: Self-regulation, self-control, adolescence, the level of psychological stress.

Проблемы современных подростков, по своей сути, являются и проблемами нашего общества в целом. От их успешного решения зависит наш завтрашний день. По результатам множества исследований [1].

Наиболее актуальными для современных подростков являются проблемы, связанные с духовно-нравственной сферой жизни. Процесс личностного формирования молодежи протекает в условиях низвержения «старых» ценностей советского периода и становления новых социальных отношений, в условиях кризиса российского общества и его основных институтов, затронувшего все сферы жизнедеятельности [3;4;5]. Происходит активное насаждение и подмена основ существования нашего гражданского общества

стандартами общества потребления. Все чаще можно наблюдать тенденции к дегуманизации и деморализации содержания воспитания и искусства, замены ценностей высокой культуры образами культуры массового потребления, переориентации молодежи к индивидуально-корыстным мотивам существования [2;7].

Все эти факторы закономерно приводят к весьма негативным последствиям. Навязывание стандартов общества потребления, негативное влияние СМИ, экспансия массовой коммерческой культуры – все это приводит к обесцениванию человеческой жизни, примитивизации и потере смысла человеческого существования, нравственной деградации личности. Сильнее всего влиянию данных факторов подвержены подростки, так как именно в их возрастном периоде происходит формирование личности и основ ее существования [6;8].

В связи с вышесказанным, не является удивительным весьма негативное отношение старшего поколения к подросткам. Многие полагают, что у современных юношей и девушек нет достойных целей в жизни, кроме получения удовольствий, материального обогащения. Но так ли это на самом деле? Способны ли подростки регулировать и качество поступающей к ним информации, ее влияние на сознание и целеполагание?

В достаточной ли мере у них развиты такие важные черты характера, как волевая саморегуляция, контроль над собственной мотивацией, планирование жизненных целей, самоконтроль?

С этой целью нами было проведено эмпирическое исследование. Для наиболее четкого представления об уровне саморегуляции, самоконтроля у представителей юношеского возраста, мы сравнили полученные данные с результатами более старшего возраста – молодости, поскольку именно в этот период качества личности наиболее ярко раскрыты: вырабатывается индивидуальный жизненный стиль, обретаются и реализовываются индивидуальные жизненные смыслы, выстраивается система личных нравственных, культурных, духовных ценностей.

Итак, исходя из полученных результатов мы можем констатировать следующее:

Уровни саморегуляции (достоверно различаются только по шкале «планирование»), субъективного контроля и психологического стресса у девушек 13-19 лет и девушек 20-25 лет не имеют существенных различий, т.е. эти личностные характеристики не имеют достоверной возрастной динамики у девушек.

В результате корреляционного анализа результатов исследования выявлена прямо пропорциональная корреляционная зависимость между:

- общим уровнем саморегуляции и планированием, моделированием, программированием, оценкой результатов, гибкостью, общим уровнем самоконтроля, в том числе в области достижений и неудач, производственных отношений;

- планированием и программированием, оценкой результатов, общим уровнем самоконтроля, в том числе в области неудач, производственных и семейных отношений;

- моделированием и программированием, общим уровнем самоконтроля, в том числе в области неудач и достижений, области производственных, межличностных и семейных отношений;

- программированием и оценкой результатов, общим уровнем самоконтроля, в том числе в области достижений, неудач, производственный отношений;

- оценкой результатов и общим уровнем самоконтроля, в том числе в области достижений и производственных отношений;

- гибкостью и уровнем самоконтроля в рамках межличностных отношений;

- самостоятельностью и уровнем самоконтроля в области неудач и семейных отношений;

- общим уровнем самоконтроля и уровнем самоконтроля в сферах неудач и достижений, семейных и производственных отношений;

- уровнем самоконтроля в области достижений и в областях семейных и производственных отношений, в области неудач;

- уровнем самоконтроля в области неудач и уровнем самоконтроля в областях семейных и производственных отношений.

В результате корреляционного анализа результатов исследования выявлена обратно пропорциональная корреляционная зависимость между:

- общим уровнем саморегуляции и уровнем психологического стресса;

- моделированием и самостоятельностью, моделированием и уровнем психологического стресса;

- программированием и уровнем психологического стресса;

- гибкостью и уровнем психологического стресса;

- самостоятельностью и уровнем самоконтроля в области неудач, в области семейных отношений;

- общим уровнем самоконтроля и уровнем психологического стресса;

- уровнем самоконтроля в области достижений и уровнем психологического стресса;

- уровнем самоконтроля в области неудач и уровнем психологического стресса;

- уровнем самоконтроля в области межличностных отношений и уровнем психологического стресса.

Таким образом, девушки в возрасте юности и молодости с высокой саморегуляцией четко планируют и программируют свои действия, более точно и адекватно оценивают результаты своих поступков и имеют высокий уровень субъективного контроля (в областях достижений и неудач, производственных отношений). Способность перестраиваться и корректировать систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий, т.е. регуляторная гибкость девушек в поведении напрямую связана с уровнем самоконтроля в межличностных и семейных отношениях.

Список использованных источников и литературы

1. Гиппенрейтер Ю.Б., Фаликман М.В., Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю.Б. Гиппенрей, М.В. Фаликман. - М.: АСТ: Астрель, 2009. - 704 е.: ил. - (Хрестоматия по психологии).
2. Конопкин, О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности / О. А. Конопкин ; О. А. Конопкин // Вопросы психологии. - 2008. - № 3. - С. 22-34.
3. Мережников, А.П. Особенности направленности личности, смысложизненных ориентаций и их взаимосвязей у юношей и девушек первого года обучения в вузе / А.П. Мережников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 12 (154). С. 341-344
4. Мережников, А.П. Сравнительная характеристика ценностно-смысловых ориентаций юношей и девушек первого года обучения в вузе / А.П. Мережников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 4 (134). С. 346-349
5. Мережников А.П. Самоактуализация личности как детерминанта смысложизненных ориентаций молодежи / А.П. Мережников // Молодежь в современном обществе : сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции / под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Г. Ищановой, О.Л.Потрикеевой, Е.Н. Ращикулиной, Г.А. Супруненко. – Магнитогорск: МГТУ, 2015. – 284 с. - С. 182-186
6. Моросанова, В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека / В. И. Моросанова // Психологический журнал. - 2002. - Т.23, №6. - С. 5 - 17.
7. Панкратов, В. Н. Саморегуляция психического здоровья: практическое руководство / В. Н. Панкратов. - М. : Издательство Института Психотерапии, 2001. - 339 с.
8. Чеснокова, И.И. Самосознание, саморегуляция, самодетерминация личности // Проблемы психологии личности. Советско-финский симпозиум. – М.: Наука, С.121-126

УДК 316.62

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Жампина А.Ш., Жампина А.С., студенты группы ИППб-16-1 кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шулёва Е.И., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье рассматривается проблема межличностных конфликтов в подростковом возрасте. Также понимание качеств

межличностных конфликтов подростков с ровесниками, мотив их образования и порядок руководства конфликтов считается основной частью в общепрофессиональном образовании специалистов.

Ключевые слова: Межличностные конфликты, подросток, подростковый возраст.

Abstract. The article deals with the problem of interpersonal conflicts in adolescence. Also, an understanding of the qualities of interpersonal conflicts between adolescents and peers, the motive for their education and the order of conflict management is considered the main part in the general professional education of specialists.

Keywords: Interpersonal conflicts, teenager, adolescence.

Для формирования человека актуален любой возраст. До настоящего времени подростковый возраст занимает важнейшую часть в психологии и актуальность его изучения только возрастает [4;5;6]. Это наиболее сложный и интенсивный период взросления.

Подростковый период характеризуется скачкообразным переходом от детского возраста к взрослой жизни. Каждая сторона формирования переносит значительное преобразование, создаются и развиваются новые общепсихологические образования, укладываются принципы намеренного действия, развиваются общесоциальные направления. Самым важным типом деятельности в данном возрасте является общение, и также общение с ровесниками, так как оно оказывается в центральной части жизни подросткового возраста, в связи с этим значительное большинство событий определяет другие области его функционирования и деятельности. Также в процессе общения у них появляются разные сложности. Поэтому индивидуальность подростков негармонична, и это объясняется трудностью и наличием противоречий характера, благодаря этому трудность конфликтов подростков, не зависимо от множественного рассмотрения и в настоящее время считается в значительной степени важной. Вся суть, включая общение с ровесниками, на этом возрастном периоде проводится конфликтами, которые демонстрируют воздействие на формирование и преобразование индивидуальных особенностей.

Межличностные конфликты проявляются во взаимоотношение среди двух и большем количеством людей. В них личности противодействуют друг другу и выявляют взаимодействия друг против друга. В межличностном конфликте каждая сторона пытается защитить свою позицию, подтвердить второй ее несостоятельность, любой из них приходит к встречным упрекам, нападением, ущемлениям и гноблениям. Данный поступок пробуждает у конфликтующих напряженные отрицательные чувственные потрясения, которые усугубляют взаимоотношение сторон и порождают их на крайние последствия. В положение конфликта очень тяжело руководствовать своей яростью. Большинство субъектов после завершения конфликта значительное время ощущают неблагоприятное самочувствие. Но все-таки главной частью конфликта могут стать такие причины, которые ведут к распаду возникнувшей структуры взаимоотношения [1,с.25].

Также у подростков межличностные конфликты могут образовываться между ним и отцом с матерью, преподавателями, ровесниками. В большей степени причинами конфликтов с одноклассниками считаются столкновения по поводу второй половинки; унижения, злословие, ябеда, зависть, недопонимание. Больше всего встречаются между школьниками конфликты первенства, в которых проявляется сопротивление двух или более лидеров и их объединения за приоритет в классе. По исследованиям психологов О. Ситковской и О. Михайловой, дорога к бразде правления, в частности у подростков, объединён с показом преимущества, наглости, тирании, жесткости [2, с.155]. Межличностные конфликты среди подростков в учебном заведении появляются в следствие провинностей, уклонения от принятых порядков в их поведении. Они разрешают такие нарушения порядка поведения в учебном заведении, как курение, злоупотребление алкоголя, использование в речи неприличных высказываний, вранье, воровство, разборки, безнравственное поведение в половой жизни т. д.

Для подростков, которые нередко конфликтуют с ровесниками типичны разные авараж поведения в конфликтах: соревнование, взаимное желание к примирению, разрыв общения с соперником. Большое количество школьников не принимают себя конфликтными. Подростки, которые редко конфликтуют с ровесниками в частности провинившегося считают конкурента. В наибольшей степени причинами конфликта для них оказывается ложь и унижение. Насчет длительности спора можно сказать, что большая часть школьников данной группы конфликтуют со сверстниками долгое время. Подростки дожидаются первого движения со стороны других, в конфликте естественно каждый утверждает свою правильность, и вдобавок прекращают взаимодействовать и не принимают себя как конфликтную личность. Подростки, которые временами вступают в конфликты, разглядывают ровесников как начинателей. Для них характерно недлительный спор, взаимное примирение, доказательство своей правильности, нередкой причиной конфликта считается унижение. Многие подростки не считают себя конфликтным человеком или не в состоянии сформироваться [3, с.162].

Таким образом, на основе всего выше сказанного можно выделить следующие задачи, направленные на развитие у подростков конфликт логической компетентности: понимание подростком ответственности в формирование конфликтов, причины их образования, действий поведения в межличностных конфликтах с ровесниками, развитие полезных методов решения конфликтов.

Список использованных источников и литературы

1. Ануров А. Я., Шипилов А. И. Конфликт логия: Учебник для вузов. – СПб. Питер, 2008.
2. Ануров А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. – М.: Гуманит. изд.; центр ВЛАДОС, 2008. – 207 с.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. – СПб. Питер, 2008. – 544 с.

4. Шулева Е.И., Кузнецова А.О., Шулев И.И. Динамика эмоционального состояния подростков при просмотре фильмов Мир науки. 2017. Т. 5. № 4. С. 37. Шулева Е.И. Взаимосвязь образа мира и индивидуально-психологических особенностей подростков Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 62-68.

5. Шулева Е.И. Фоносемантический анализ образа мира старших подростков // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

6. Shuleva E.I. Psycho-semantic analysis of individual structure of adolescent's world image SHS Web of Conferences. 2018. Т. 50. С. 01168.

УДК 159.96

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ

Ласкажевская А.А., студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шулева Е.И., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье обозначена проблема интернет-зависимости подростков, представлена сравнительная характеристика личностных особенностей и психических состояний у подростков с интернет-зависимостью и подростков, не интернет-зависимых. Выявлены психологические особенности личности, предрасположенной к интернет-зависимости. Обозначена актуальность рассматриваемой проблемы как в России, так и за рубежом, и акцентирована важность ее решения в комплексе и в тесной взаимосвязи с социальными и психологическими службами.

Ключевые слова: интернет-зависимость, подростки, психические состояния, личностные особенности, личность.

Abstract. Annotation. The article identifies the problem of Internet addiction among adolescents, presents a comparative characteristic of personal characteristics and mental States in adolescents with Internet addiction and adolescents who are not Internet-dependent. Psychological features of the personality predisposed to Internet addiction are revealed. The urgency of the considered problem both in Russia and abroad is marked, and the importance of its decision in a complex and in close interrelation with social and psychological services is emphasized.

Keywords: Internet addiction, teenagers, mental States, personality traits, personality.

Активный интерес к проблеме зависимости от интернета начинается еще с прошлого века. Сейчас в России и за рубежом данная тема и вопросы, с ней связанные, обсуждаются различными сообществами и актуальность ее с каждым годом только возрастает.

К примеру, с точки зрения психологии, процессы общения через сеть «Интернет» рассматривали Л.К. Ветрова, А.Е. Жичкина, Д.Б. Шац и многие другие. Изучению своего «Я» у подростков, активно общающихся через интернет, а также способов реализации своего «Я», своих нереализованных в реальной жизни потребностей рассматривали Е.П. Белинской, Е.К. Бекер. Проблемами воздействия интернета, а также компьютерных игр на личность и ее взаимодействие в социуме проанализированы в работах таких исследователей как Я. Офшер, Кс. Туркл [1, 3, 5].

Необходимо отметить, что имеющиеся в исследования как зарубежных, так и отечественных авторов, в полной мере не освещают вопросы зависимости от интернета, они достаточно разнородны и не дают выдвинуть определенные предположения относительно взаимосвязи особенностей личности, состояний психики детей, в особенности подростков, имеющих зависимость от интернета.

Ученые выделяют следующие позиции и ориентиры, по которым можно судить об интернет-зависимости: назойливое желание постоянно отслеживать электронную почту, а также специальные сети, предназначенные для общения (вайбер, вацап); непрерывное желание быть в сети, даже не имея определенной цели (например, найти какую-либо информацию или пообщаться с кем-либо); жалобы со стороны других людей о том, что человек большую часть своего времени проводит в сети; резкая негативная реакция, когда человека пытаются отвлечь от сети, или попросить о чем-то, что требует отвлечься от общения в сети; отсутствие способности контролировать время, которое человек может находиться в сети; пробелы в учебе и др. [2, 4].

Итак, мы можем заключить, что хотя в настоящее время хотя и имеются исследования, которые анализируют многообразные стороны данной темы, однако комплексного рассмотрения данного вопроса в литературе не достаточно.

Исследованию одной из сторон проблемы взаимодействия интернета и человека, а именно изучение личностных особенностей и психических состояний подростков с интернет-зависимостью, посвящено было наше исследование.

Объектом исследования выступили подростки с интернет-зависимостью. Предметом исследования – личностные особенности и психические состояния подростков.

Мы предположили, что существуют различия в чертах личности и психических состояниях у интернет-зависимых и интернет-независимых подростков.

Подбор испытуемых осуществлялся путем проведения методов наблюдения, беседы, а также методики на выявление Интернет-зависимости (Жичкиной А.Е.). В результате чего были сформированы две группы испытуемых в возрасте 14-16 лет. Первая группа (контрольная) – не интернет-

зависимые подростки – 25 человек. Вторая группа (экспериментальная): интернет-зависимые подростки - 16 человек.

В исследовании нами использовались следующие методики: Тест Айзенка «Психические состояния»; Опросник поведения в Интернете (А.Е. Жичкиной); Модифицированный опросник FPI - форма В. Результаты практического исследования обрабатывались с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона и t-критерия Стьюдента.

Математический анализ эмпирических данных показал, что экспериментальная группа (подростки с интернет-зависимостью) статистически значимо отличаются от контрольной группы (не интернет-зависимые подростки) по таким показателям как невротичность, депрессивность, застенчивость, экстраверсия-интроверсия. То есть, подростки экспериментальной группы характеризуются неустойчивостью нервной системы, с трудом находят выход из затруднительных положений, у таких подростков наблюдается признаки астении, чрезмерной озабоченности собственными переживаниями.

Подростки с интернет-зависимостью более депрессивны, т.е. у таких подростков пониженный фон настроения, наблюдается напряженность, чрезмерная щепетильность, угнетенность, растерянность проявляется в более выраженной форме, чем у подростков контрольной группы. Подростки с интернет-зависимостью более застенчивы и чаще всего они интроверты.

Подростки экспериментальной группы не сдержаны, они испытывают большие трудности при общении с людьми, затрудненность в изменении намеченной субъектом деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки, чем подростки контрольной группы [6].

Корреляционный анализ показал, что выраженная невротичность, застенчивость личности и Интернет-зависимых подростков свидетельствует о высокой тревожности, чувстве фрустрации, что вполне объяснимо, тем, что у подростка выражена потребность в общении, но из-за тревожности, скованности, неуверенности в себе такому подростку трудно устанавливать межличностные контакты, следствием чего является чувство фрустрации и уход в «виртуальную» реальность – Интернет.

Так же по полученным корреляционным связям можно прийти к выводу, что подростки экспериментальной группы, как правило, отличаются высоким уровнем фрустрации. Для подростков с низкой самооценкой, страхом неудач, находящихся в состоянии психического напряжения, тревоги, отчаяния возможности Интернета являются той средой, в которой они могут себя чувствовать свободнее и независимее, где состояние фрустрированности пропадает, но при выходе из Интернета вновь возникает.

Выявлена любопытная тенденция что чем выше показатели по шкале «общения», тем выше показатели по шкале «интернет-зависимость». В связи с чем можно предположить что подростки с интернет-зависимостью, испытывающие потребность в общении, в силу своей застенчивости, тревожности, фрустрированности, не могут реализовать эту потребность со

сверстниками в реальной жизни, и осуществляют ее в общении через Интернет.

Таким образом, анализ результатов эмпирического исследования и корреляционный анализ полученных данных показал, что у подростков с интернет-зависимостью проявляется склонность к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, постоянные внутренние сомнения, скованность, депрессивность, неуверенность, следствием чего являются трудности в социальных контактах, и взаимодействии с окружающими людьми, что также объясняет зависимость подростка от виртуального общения, уход в «виртуальную» реальность – Интернет.

Мы полагаем, что данная проблема должна рассматриваться комплексно и в тесной взаимосвязи с социальными и психологическими службами.

Дальнейшую работу в рамках нашего исследования можно посвятить поиску перспективных направлений по совершенствованию изучения влияния Интернета на психическое развитие детей, созданию альтернативных методик диагностики влияния Интернета на человека.

Список использованных источников и литературы

1. Асмолов, А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367с.
2. Божович Л.И. Психологические особенности развития личности подростка /Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1990. – 127 с.
3. Войскунский А. Е. Развивается ли агрессивность у детей и подростков, увлеченных компьютерными играми? // Вопросы психологии. - 2010. - N 6. - С. 133-143.
4. Психология служебной деятельности Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Зимарева Т.Т., Степанова О.П., Шулева Е.И. Курс лекций / Магнитогорск, 2015.
5. Психология служебной деятельности Баженова Н.Г., Шпаковская Е.Ю., Шарыгина Е.С., Шулева Е.И., Степанова О.П., Зимарева Т.Т. Практикум / Магнитогорск, 2015.
6. Русякова Е.Е., Рошин Ф.А. Психологический портрет геймера В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 330-331.
7. Рухло А. А. Аддиктивные Интернет-личности в современной действительности // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - N 4. - С. 48-50.
8. Рыбалтович Д.Г. Интернет-зависимость: реальная патология или норма развития информационного человечества? / Д.Г. Рыбалтович, В.В. Зайцев // Вестн. психотерапии. – 2011. - № 40. – С. 23–34.
9. Рыбников В.Ю. Психологические особенности и механизмы Интернет-зависимости / В.Ю. Рыбников, О.В. Литвиненко // Вестн. психотерапии. – 2006. - № 19. – С. 137 – 140.
10. Чусавитина Г.Н., Мусийчук М.В. Педагогические аспекты проблемы противодействия угрозам в сети интернет Мир науки. 2017. Т. 5. № 6. С. 58.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФОРМА СОВРЕМЕННОЙ АДДИКЦИИ

Обухова З. И. студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Хабибулин Д.А., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье раскрыто понятие компьютерной зависимости, ее структура, направления, стадии ее формирования, выявлены симптомы, характеризующие компьютерную зависимость человека и предложены профилактические мероприятия по снижению уровня компьютерной зависимости у подростков и взрослых.

Ключевые слова: зависимость, аддикция, психика, поведение, привязанность, привычка, увлеченность, диагностика, здоровый образ жизни.

Abstract. The article reveals the concept of computer dependence, its structure and direction, the stage of its formation, revealed symptoms characterizing the computer dependence of a person and suggested preventive measures to reduce the level of computer dependence in adolescents and adults.

Keywords: addiction, addiction, psyche, behavior, affection, habit, enthusiasm, diagnostics, healthy lifestyle

На современном этапе развития общества и информационных технологий у многих, а особенно у молодежи, появилась и очень быстро распространилась компьютерная зависимость. Данная зависимость является одной из новых форм поведенческих аддикций, из числа так называемых «технологических зависимостей» (термин ввёл М. Гриффитс, 1995) и характеризуется патологическим, избыточным использованием компьютера и ресурсов Интернет. Эта привычка забирает большую долю некоторых людей и отрывает их от социума и живого общения с другими людьми и сверстниками. Новое поколение даже не представляет свою жизнь без компьютера и Интернет-ресурсов. Компьютер становится не только частью рабочего и учебного места, он начинает влиять на поведение человека, его межличностные отношения и на восприятие окружающей действительности.

Таким образом, проблема компьютерной зависимости актуализируется и отражается на психическом и физическом здоровье поколения.

Международная классификация болезней не содержит диагноза «компьютерная зависимость», хотя ежегодно поднимается вопрос о включении этого термина в список. Сам термин «компьютерная игровая зависимость» появился еще в 1990 году. Компьютерная зависимость относится к одной из

форм аддиктивного поведения и является заболеванием, связанным с пагубным пристрастием к всевозможным азартным играм [5, с.18]. Однако, вот уже несколько лет ученые пытаются определиться, что компьютерная зависимость является болезнью или всё таки социальной проблемой. Но многие врачи склонны считать зависимость от компьютера именно заболеванием, наравне с алкоголизмом и наркоманией. В Германии провели эксперимент, в ходе которого двум десяткам человек показывали скриншоты из любимых компьютерных игр. Реакция людей оказалась идентичной той, какая наблюдается у алкоголиков и наркоманов, когда им показывают бутылку спиртного или дозу наркотика.

Чаще всего компьютерная зависимость понимается максимально расширительно и в нее включаются:

- обсессивное пристрастие человека к работе с компьютером (игры, ютуб-каналы, программирование или другие виды деятельности);
- компульсивная навигация по WWW, поиск в удаленных базах данных;
- патологическая привязанность к интернет-играм или онлайн-магазинам и совершение в них покупок;
- зависимость от социальных сетей, виртуальное общения в чатах, телеконференциях;
- зависимость от «киберсекса», т.е. от порнографических сайтов в Интернете, обсуждения сексуальной тематики в чатах или закрытых группах «для взрослых» [3, с. 41].

Некоторые психологи являются очень активными при разработке проблематики компьютерной зависимости, что это едва ли не единственная исследовательская область во всем спектре исследований в Интернете, на которую никто, кроме клинических психологов и психотерапевтов, длительное время не покушался. По статистике, 12 из каждых 7000 человек зависимы от онлайн компьютерных игр. 19 % из 250 миллионов пользователей Facebook признались, что чувствуют игровую зависимость. При этом, основная беда общества заключается в том, что это серьезная эмоциональная зависимость, и справиться с ней самостоятельно порой даже не способен взрослый человек. Данная зависимость не щадит никого, и практически любой человек может стать ее жертвой, и 25-летняя девушка, и 50-летний мужчина. Настолько интересен и привлекателен виртуальный мир и общение в нём.

Зависимость от компьютера имеет два направления: компьютерные игры и интернет-ресурсы, которые включают в себя социальные сети, интернет-казино, интернет-магазины, онлайн игры и др. Всё это очень опасно для нашей психики. Такого рода зависимость, становится особой преградой между живым общением и виртуальным миром.

Анализ источников позволил сформулировать стадии возникновения компьютерной зависимости.

1. Легкая увлеченность, возникающая на начальном этапе зависимости, когда появляется интерес использования компьютера в свободное время. Со временем появляются интересные моменты (страницы в социальных сетях, компьютерные и онлайн-игры, ведение ютуб-каналов и многое другое) и

человек начинает проводить всё больше времени за компьютером. При этом, если человеку запрещают делать это другие люди (родители, учителя, коллеги) он может предпринять активные действия ради достижения своей цели (обман, тайные походы в интернет-клубы, игра ночью и др.) [6, с.73].

2. Стадия зависимости. На эту стадию из увлеченности попадает 12–15 % всех людей, проводящих свою жизнь возле компьютера и в сети Интернет. На этой стадии у человека осуществляется переоценка внутренних установок человеческой жизни, возникают серьезные нарушения в психике и наступают изменения в ценностно-смысловой сфере [6, с.74]. Стадию зависимости можно разделить на два вида: социализированная, представляет общение человека с такими же любителями и индивидуализированная, в ходе которой разрушается взаимодействия человека с окружающим миром и социумом.

3. Стадия привязанности. Не смотря на угасание игровой активности, зависимый человек не может полностью отказаться от виртуальной жизни и эта компьютерная зависимость может продолжаться в течение всей жизни.

Основные исследования зависимости от компьютерных игр проводятся среди детей и лиц молодого возраста, хотя известно, что игры одинаково привлекательны для всех возрастных групп. Однако влияние видеоигр ведет к более разрушительным последствиям в здоровье детей вследствие морфофункциональной незрелости мозга и его большей уязвимости [6, с. 79].

А.А. Ефремова указывает, что существуют различные симптомы, характеризующие компьютерную зависимость человека:

- проведение длительного времени за компьютером;
- изменчивость настроения пользователя;
- чувство эйфории и хорошее самочувствие при проведении времени за компьютером;
- возникновение апатии, нервозности без использования компьютера или интернет-ресурсов, в том числе и социальных сетей;
- вспыльчивость на замечания родителей или других людей;
- ухудшение памяти, внимания;
- невозможность остановиться;
- возникновение проблем в учебе, снижение успеваемости;
- возникновение неприятностей на работе у взрослых людей, необоснованные периодические прогулы и другие;
- ложь и настороженность к членам семьи, друзьям;
- плохое питание, пропуск приема пищи, перекусы всухомятку;
- появление болей в спине, шеи, головные боли;
- расстройство сна и сбои в режиме дня;
- ухудшение зрения, сухость, покраснение и раздражение глаз;
- синдром карпального канала (туннельное поражение нервных стволов руки, вызванное длительным перенапряжением мышц) [2, с. 58].

До недавнего времени не было установлено точных границ времени, которые определяют злоупотребление компьютером. Утверждалось, что один человек может проводить за компьютером 8 часов в день и не страдать

зависимостью, в то время как другой проводит за компьютером всего два часа в день, но уже является зависимым. Предполагалось, что этот вид зависимости определяется только тем, насколько пользование компьютером оказывает негативное влияние на другие стороны повседневной жизни человека.

Н.Н. Коптелова с соавторами провели исследование среди подростков с целью изучения мотивов побуждающих к игровой деятельности [4, с. 130]. Они предположили, что видеоигры для подростков становятся средой обитания, куда они могут уйти от стрессовых ситуаций, возникающих в реальном мире. Чувство самостоятельности и независимости, которые они обретают в игре, исчезает после выхода из нее, что, возможно, вызывает расстройства эмоций. Дискомфорт в реальной жизни стимулирует как возврат к игре, так и увеличение продолжительности пребывания в ней, что ухудшает социальное функционирование подростков. Исследование показало, что пользователи, которые играют более 20 часов в неделю, становятся малообщительными в реальной жизни. Их эмоциональное состояние ухудшается – появляются симптомы депрессии.

В настоящее время учеными признано, что если пользователь проводит в игре и/или интернете 38 и более часов в неделю – это признак компьютерной зависимости. Такой график неизбежно обрекает его на скудное социальное функционирование в реальной жизни.

Таким образом, вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы.

Компьютерная зависимость – психическое расстройство, навязчивое желание находится за компьютером или подключиться к Интернету.

Официально медицина пока не признала компьютерную зависимость психическим расстройством, и многие эксперты в области психиатрии вообще сомневаются в существовании этой зависимости или отрицают вред от этого явления. Однако, не возникает вопроса, что очень важно бороться с компьютерной зависимостью. С учетом этого, можно предложить меры позволяющие избавиться от компьютерной зависимости или по крайней мере снизить этот уровень:

- выявление и оценка причины, вызвавших один из видов компьютерной зависимости;
- признание и осознание проблемы компьютерной зависимости у ребенка или взрослого человека;
- при необходимости обращение к психологу при невозможности решения ситуации самостоятельно;
- смена вида деятельности: занятие спортом, общение близкими и друзьями, поездки и путешествия, посещение курсов и кружков и другое [5, с. 19].

Профилактика компьютерной зависимости у подростков должна включать в себя регулярный контроль со стороны родителей и педагогов за компьютерной деятельностью подростка, диагностику компьютерной зависимости, т. е. выявление аддиктов различных групп компьютерной зависимости и разработку профилактических мероприятий. Родителям такого

подростка необходимо научиться позитивно, но критически обсуждать с ребёнком содержание компьютерных игр, направлять ребёнка к выбору полезных, обучающих игр, установить ежедневное расписание и выработать режим использования компьютера, который должен неукоснительно соблюдаться. Необходимо организовывать регулярные физические нагрузки, поездки на природу, походы, занятия любыми привлекательными для ребёнка видами спорта и поощрение его творческих начинаний.

Профилактические мероприятия по предотвращению компьютерной зависимости подростков необходимо проводить в учебных заведениях силами психологов и педагогов в форме лекций, бесед, игровых социально-психологических тренингов.

Самый простой и доступный способ решения зависимости – это приобретение другой зависимости. Любовь к здоровому образу жизни, общение с живой природой, творческие прикладные увлечения, такие, как рисование, как правило, выводят человека из зависимости. Современному обществу важно понимать это и относиться к этому с осторожностью, контролировать себя, своих близких, друзей. Главное никогда не забывать жить в реальном мире.

Список использованных источников и литературы

1. Выгонский С.И. Обратная сторона Интернета. Психология работы с компьютером и сетью. М.: Феникс, 2010. – 320 с.
2. Ефремова А.А. Проблема компьютерной зависимости и пути ее решения // Научное сообщество студентов XXI столетия. технические науки: сб. ст. по мат. XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(25). URL: [http://sibac.info/archive/technic/11\(25\).pdf](http://sibac.info/archive/technic/11(25).pdf) (дата обращения: 18.10.2018)
3. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / Сост. и ред. А.Е. Войскунский М.: Акрополь, 2009. – 190 с.
4. Коптелова Н.И., Попов В.А. Социально-педагогическая профилактика компьютерной зависимости у подростков в общеобразовательных учреждениях // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 970-973. – URL <https://moluch.ru/archive/104/24470/> (дата обращения: 31.09.2018)
5. Ларионова С.Ю., Дегтерев А.С. Интернет-зависимость у студентов: вопросы профилактики // Психологическое образование в России 2013 № 2 – С. 15-19.
6. Руслякова Е.Е., Рошин Ф.А. Психологический портрет геймера В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 330-331.
7. Цой Н.А. Низкий самоконтроль как один из детерминирующих социальных факторов феномена интернет-зависимости / Н.А. Цой // Журнал социологии и социальной антропологии. Том XIV. – № 4 (57). – 2011. – С. 72 – 85.

Зорина О.П. студент 5 курса кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шулева Е.И. кандидат педагогических наук, доцент
кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы построения взаимоотношений между игроком компьютерных игр и его ближайшего окружения. Автор статьи доказывает целесообразность геймерства, как одного из перспективных видов деятельности и необходимость толерантности в к виртуальному миру геймера.

Ключевые слова: геймер, игроман, компьютерные технологии, виртуальный мир, компьютерные игры, гаджет.

Abstract. The article deals with topical issues of building relationships between the player of computer games and his immediate environment. The author of the article proves the expediency of gaming as one of the promising activities and the need for tolerance to the virtual world of the gamer.

Keywords: gamer, igroman, computer technologies, virtual world, computer games, gameplay.

В настоящее время проблема киберсоциализации современной молодёжи стоит достаточно остро [2; 3]. В связи с этим психологические основания социально-культурных рисков в процессе киберсоциализации современной молодежи, целесообразно рассмотреть через призму построения социально-психологических отношений с геймером.

Игра незримо присутствовала в жизни человека на протяжении веков. Так в древнем Риме горожане играли в игру, в которой надо было угадать какое либо событие. Так же довольно популярной была игра с подбрасыванием монеты, которая напоминает современную игру «Орёл или Решка». Нельзя забывать и о такой игре как «Кости», которая, надо заметить, была популярна во многих странах на протяжении очень долгого времени.

Древние греки так же не обошлись без игры, и даже создали миф, в котором повествовалось каким образом Зевс, Аид и Посейдон разыграли части Вселенной. Посредством «бабки» (надкопытный сустав животного), которая служила жребием, Зевс завладел Олимпом, Посейдон стал властителем морского мира, а Аид – подземным миром.

Что же касается Китая, то уже в те древние времена там были созданы всевозможные настольные игры. В настольных играх Поднебесной имело большое значение не столько обычное везение, сколько навыки, опыт игрока. Именно благодаря китайцам игра в кости была преобразована в «Домино».

Не обошлось без игр и в Киевской Руси. На Руси были популярны такие игры как «Зернь», «Битки». А значительно позже, примерно в XV веке в Россию пришли карточные игры.

Некоторые игры переходили из одной страны в другую по торговым путям, некоторые появлялись самостоятельно в той или иной местности. Одно можно сказать с уверенностью: зарождение компьютерной игры произошло ещё в глубокой древности и те игры, в которые люди играли тысячи и тысячи лет назад сейчас с лёгкостью можно найти на просторах виртуального мира. То есть игры из реального мира перекочевали в цифровой.

И вот уже невозможно представить себе человека, у которого нет смартфона, ноутбука и прочих современных гаджетов, большую часть памяти которых занимают те или иные игры. Они прочно вошли в наш мир и, найдя свою нишу, основательно там закрепились и развили свой неповторимый виртуальный мир. И в этом уникальном, неповторимом мире человек нашёл себе новое увлечение, которое стало частью его жизни, и которое незримо отсылает нас в те времена, когда вместо клавиатуры и монитора человеку были доступны лишь игральные кости да расчерченная доска с фигурками.

Как и много лет назад, так и сейчас над человеком, увлекающимся играми, «висит» опасность зависимости от игры. Как и много лет назад, так и сейчас близкие люди игрока обеспокоены за его психическое и физическое здоровье. Близкие считают губительным увлечение компьютерными играми, опасаются, и не редко обоснованно, игровой зависимости и уход из реального мира. Тем не менее, игровая индустрия не снижает своей производительности, а на рынке появляются всё новые и новые игры. Так как же понять, как разобраться где пагубная привычка, а где вполне нормальное хобби?

Учитывая, тонкую грань между игроманом и геймером необходимо внутренне давать себе оценку «На сколько я зависим от виртуального мира». В случае обнаружения в себе зависимости, чтобы не приводить к её тяжёлым формам, необходимо своевременно обращаться к специалистам (психологам). Не стоит резко ограничивать себя во времени нахождения в виртуальном мире, чтобы не произошёл выплеск агрессии, и страх остаться без игры не заставил бессознательно продлевать время. Надо принять, что игра доступна и всегда можно её продолжить.

Очень хорошо работает внутренняя игра «Докажи себе». По условиям этой игры человек – игрок даёт себе установки (договаривается сам с собой) о распорядке дня: подъём – устанавливается определённое время; поэтапно распределяются обязанности, так же человек определяет в какую игру он будет играть, в какое время, до которого часа и что он сделает после того как выключит компьютер. Целеустремлённый человек с удовольствием заметит как он, выполняя определённые задачи, «побеждает» в этой игре не пропустив ни одного задания. Данная игра может восприниматься человеком либо шутером, аркадой или экшеном в реальном мире. На первый взгляд, возможно, предположить, что так проходит жизнь каждого человека. Но надо помнить, что когда человек выполняет свои обязанности, то он это делает из-за обязательств перед кем то или чем то. Если же человек настроен «поиграть сам

с собой», то это уже придаёт другую окраску тем же повседневным делам и помогает ему контролировать своё нахождение в виртуальном мире.

Пример: выход на работу (учёбу), пешком пройти одну остановку, после сесть на общественный транспорт и доехать до пункта назначения, выстроить алгоритм проведения текущей работы на предприятии (учёбе), в обеденный перерыв выполнить какие то личные дела, возможно даже не имеющие определённого смысла, (позвонить кому то, пробежаться по лестнице и подобное), после работы (учёбы) – выполнить заранее запланированные мероприятия (спортзал, определённые покупки, встречи с друзьями и близкими и подобное), уже непосредственно дома выполнить какие - то действия (при этом, не отвлекаясь на телефонный разговор, телевизор, музыку), и уже перед сном проверить, как выполнил задания и выиграл или проиграл в итоге. Компьютерные игры можно включать в список необходимых дел.

В первую очередь надо подумать, что будет с вами, если вас лишит вашего увлечения, будь то просмотр сериала или прогулка с собакой. Наверняка это вас огорчит, а может даже разозлит. А чем ваше увлечение отличается от увлечения геймера? Он, так же как и вы тратит на свою игрушку время, деньги, силы. Он, так же как и вы интересуется информацией относящейся к своему увлечению. У него, так же как и у вас есть единомышленники. Получается, что у вас с геймером разница только в виде деятельности увлечения. И вот уже складывается первая рекомендация:

Не рекомендуется:

1. Ругаться, скандалить по поводу увлечения игрока;
2. Запрещать пользоваться компьютером;
3. Сравнивать игрока с маленьким ребёнком;
4. Что-то пытаться ломать в системном блоке компьютера, удалять игры из компьютера;
5. Запрещать покупки гаджетов, игровых приставок, консолей, дисков с играми;
6. Придумывать требования.

Рекомендуется:

1. Попробовать понять, чем так увлекает геймера его виртуальный мир. Существует масса компьютерных игр, где люди играют друг с другом, находясь в одном помещении и используя один компьютер, у таких игр даже есть режим «горячий стул», это когда один игрок выполняет задание и уступает своё рабочее место другому игроку. Попробовать сыграть с родным геймером в компьютерную игру – это один из способов попытаться понять его мир;

2. Можно просто следить за событиями наблюдая со стороны. У многих игровых приставках есть возможность подключения её к телевизору, после чего весь сюжет игры переносится на телевизор. Такая игра очень увлекательна не только для игрока, но и для зрителя, создаётся впечатление, что на экране демонстрируется художественный фильм с приключенческим сюжетом. Вы же кино смотрите?

3. Следующим пунктом рекомендуется составление планов на неделю, в которых будет примерно указано: поход за продуктами, визит к друзьям

(друзей), меню, время виртуального «сеанса» и так далее, безусловно, всё индивидуально и данный список выступает примером.

4. Никогда ни при каких обстоятельствах не нужно выполнять ту часть обязанностей, которая закреплена за геймером. Если он, к примеру, не купил хлеб, значит – все ужинают без хлеба.

5. Некоторым людям не хватает в реальной жизни чувства своей значимости и незаменимости и тогда они с головой уходят туда, где без них «рушиться мир». Значит, необходимо проявить слабость, незнание чего-либо и попросить (не в приказном тоне) о помощи со следующими словами благодарности. Всегда и во всём надо благодарить любого человека и геймер здесь не исключение. Благодарность – великая сила.

Родителям геймеров нужно помнить: родитель не враг – родитель друг, а лучше – единомышленник. Всегда хорошо быть другом своему ребёнку, но, увы, есть период в жизни каждого человека, когда он ищет дружбы не с папой-мамой, а со сверстниками или людьми чуть старше себя. Это период взросления, время, когда ребёнок на пути превращения во взрослого человека. В этот момент ему очень важна поддержка и понимание родных к его интересам. Это вовсе не означает, что сунув подростку гаджет можно считать, что принял участие в его жизни – нет! Надо попытаться понять его увлечение. А как понять, если не знаешь о чём речь? Вот и выходит, что, как и с взрослыми нужно попробовать самому сыграть в компьютерную игру, самому изучить сюжет и задания в какой ни будь аркаде. То есть прочувствовать, испытать на себе и обязательно поделиться впечатлением (желательно положительными моментами) от игры. Подростку будет очень приятно научить старшего каким-то интересным приемам, показать оригинальный способ прохождения того или иного участка игры.

Играть вместе с подростком – не сложная задача, а главное, что такое время препровождения объединяет родных людей, стирает между ними границы. Быть в курсе игровых новинок, поддерживать с подростком открытый диалог, принимать активное участие в виртуальных играх – это то, что поможет любому родителю повысить свой рейтинг в глазах ребёнка.

Специалисты и разработчики компьютерных игр создают такие игры, которые не только могут развлечь, но и научить чему-нибудь полезному. Этот момент можно использовать при выборе игрушки. Так же в соответствии с Российским законодательством, на всех компьютерных игрушках указан возраст, с которого допускается игрок. Возрастной ценз – это замечательное основание для пополнения игротеки.

Так же надо помнить, что все игры имеют рейтинг, который должен в идеале отражать всё её содержание. Однако, рейтинговая система неидеальна, она, к сожалению, не в состоянии отразить все градации. И как результат две игры, помеченные одинаковым рейтингом, могут значительно различаться содержанием. В связи с чем, рекомендуется не полагаться на рейтинг, но и изучить описание игры, её обзоры в Интернете, там же выкладываются иллюстрации игры, попробовать запустить демо-версию и пройти её и только после тщательного изучения решать стоит ли приобретать конкретную игру

или нет. Но нельзя забывать, что не купленная игра – это ещё не гарантия того, что ребёнок не сможет познакомиться с ней в другом месте (например, у друзей).

Учитывая популярность всевозможных сервисов и онлайн-проектов необходимо быть предельно внимательными к онлайн-играм. Нужно всегда помнить, что онлайн-игра это всегда анонимность и допустима вседозволенность. Не стоит играть в многопользовательские онлайн-игры, не убедившись, что игра хорошо защищена и модераторы в чате отслеживают нецензурную, бранную речь. Не рекомендуется позволять играть в такие игры детям до 12 лет. Самый страшный в онлайн-игре это другой подросток, почувствовавший вседозволенность в выражении своих эмоций, мыслей. Способ выражать свои мысли в онлайн-игре не всегда соответствует поведенческой модели человека в реальном мире, поэтому стоит попросить ребёнка вести себя в виртуальном мире точно так же как и в обычной жизни.

Для того чтобы нахождение ребёнка в виртуальном мире было безопасно для его здоровья, нужно заранее обговаривать время пребывания в игре. Нужно определить временные границы, и удостовериться, что подросток понимает и принимает их. Надо осознавать, что продолжительное нахождение в виртуальном мире может привести к депрессиям и даже к игровой зависимости, то есть к игромании, а это уже патология.

Если к проблеме виртуального мира подходить грамотно компромиссно и рационально, то компьютерные игры не только не навредят геймеру, но и помогут ему раскрыться в неожиданной для окружающих области.

Список использованных источников и литературы

1. Мусийчук М.В. Социально-психологические потребности современной молодежи в контексте киберсоциализации // В сборнике: Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи Материалы внутривузовской конференции. Под редакцией Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой, О.Л. Колобовой. 2015. С. 351-354.

2. Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Психологические основания социально-культурных рисков в процессе киберсоциализации современной молодежи // В сборнике: Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.А. Зубок. 2015. С. 537-542.

3. Русякова Е.Е., Рошин Ф.А. Психологический портрет геймера В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 330-331.

4. Токарь, О.В. Психология развития и возрастная психология в схемах, таблицах, комментариях: учебное пособие. М.: Флинта, 2014. 64 с.

СУЩНОСТЬ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЕГО ПРИЧИНЫ

Жампина А.Ш. и Жампина А.С., студенты группы ИППб-16-1 кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шулева Е.И., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье анализируется понятие «девиантное поведение» подростков, подчеркиваются признаки и специфические особенности этого поведения, которые помогают отличить его от других явлений, выявляются сущность и причины отклоняющего поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, норма, формирование личности, причины, отклоняющее поведение

Abstract. The article analyzes the concept of "deviant behavior" of teenagers, emphasizes the features and specific features of this behavior, which help to distinguish it from other phenomena, identifies the nature and causes of the deviant behavior.

Keyword: deviant behavior, adolescence, normal development of personality, causes deflection behavior

Острая социально-психологическая деформация, которая возникает в существующем мире, отмечают Е.Е. Русякова [5], Е.И. Шулева [6;7;8], приводит к увеличению разных видов девиантного поведения и затягивание в незаконную жизнедеятельность огромной численности подростков.

Граница между нормой и несоответствием в сознании некоторых тинэйджеров исчезает, возрастает сдвиг ценностных ориентаций в направление асоциальной и неправомерной деятельности, преступного жизненного уклада в итоге. Возрастание числа различных форм девиантного поведения, в основе которых находится процесс общественной неприспособленности подростков, обретает массовый диапазон, олицетворяя важную социальную проблему, и нуждается в углубленном научном осознании.

Основные черты нарушений у подростков могут быть самыми разными. В большинстве случаев они выражаются в правонарушительских поступках, пренебрежении действующих правил и норм, пьянстве, алкоголизме, бродяжничестве, применение наркотических и токсических веществ, самоубийственной направленности. Виды отклоняющегося образа действий взаимозависимы, влияют друг на друга. Бывает, что одно отрицательное событие развивает другое. К примеру, алкоголизм зарождает безобразие и иные принудительные правонарушения, а пристрастие к наркотикам влечет к алчным преступным деяниям [1, с.27].

Какое поведение допускается признать нормальным, а какое девиантным? Под нормой возрастного периода, который мы взяли для исследования, следует рассматривать такого рода состояние тинэйджеров, при котором они обладают такими признаками: соотношение все форм формирования личности требованиям возраста и собственному потенциалу, рост умственных умений, благополучие в главном виде действий, неимение постоянных аномалий в поведении, а также контакте с окружающими.

Формулировка девиантного поведения у В.В. Ковалёва звучит так: «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества» и выделяет несколько основных его вариантов: уклонение от учебной и трудовой деятельности; антиобщественные действия насильственного, корыстного и сексуального характера; злоупотребление алкоголем, употребление наркотических и токсических веществ; бродяжничество и азартные игры.

В отклоняющем поведении тинэйджеров подчеркиваются такого типа характерные черты, как несоблюдение не любых, а в большей мере серьезных для данного общества и в данное время правил поведения; критическое суждение другими членами общества, причинение конкретного вреда самому себе и другим людям, которые его окружают; бесконечное, регулярное повторение противозаконных проступков, неспособность справиться с затруднительными ситуациями и психической неполноценностью; сформулированное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие [3, с. 69].

Ход действий тинэйджеров распознается подобными признаками: ошибочное обращение к существующей вокруг обстановке, недостаток насущных умений и опытности и степень самооценки на невысоком уровне, нервность, эмоциональность, негативная внушаемость, желание репутации в неофициальном коллективе [5, с. 78].

Среди основных причин, которые порождают девиантное поведение, подчеркиваются:

- неблагоприятное положение в доме и обусловленные этим дефекты в воспитании детей (чрезмерное употребление алкогольных напитков; рост числа расторжения браков);
- знакомство тинэйджеров в раннем возрасте с применением алкогольных напитков и наркотических веществ;
- недостаточный присмотр за детьми и наблюдение за ними;
- непрочный союз общества, школы и семьи;
- уклонение от соблюдения общих правил воспитания;
- негативное воздействие со стороны окружающих;
- неправильное проведение свободного времени и досуга;
- тяжелая общественно-экономическая ситуация в стране [2, с. 58].

Из этого следует, что суть отклоняющего поведения демонстрируется как образ действий, несовпадающих с установленным порядком; деяние, уклоняющиеся от стандартов, которое является установленным или известным; модель нарушений поведения субъекта в группе или контингенте людей в

обществе, показывающая несоответствие надеждам, этическим и правовым правилам человечества.

Список использованной литературы

1. Акажанова А.Т. Девиантология. – Алматы: Зан адебиет, 2008. – 114 с.
2. Белкин А.С. Внимание – ребенок. Причины, диагностика, предупреждение отклонений в поведении школьников. Свердловск: Сред.Урал. кн. изд-во, 1981. – 126 с.
3. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пос. для студ. высш. учеб. завед. – М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 288 с.
4. Ковалёв В.В. Патологии личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии. – М.: Наука, 1989. – 462 с.
5. Русякова Е.Е., Рошин Ф.А. Психологический портрет геймера В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 330-331.
6. Шулева Е.И. Исследование основных психологических типов образа мира современного подростка В сборнике: Психологические проблемы бытия человека в современном обществе. Развитие личности в образовательном пространстве: психологические векторы и смыслы материалы Международной научно-практической конференции. Магнитогорск, 2011. С. 164-169.
7. Шулева Е.И. Половозрастная специфика функционирования аксиологического компонента образа мира подростка Мир науки. 2017. Т. 5. № 6. С. 93.
8. Шулева Е.И. Взаимосвязь образа мира и индивидуально-психологических особенностей подростков Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 62-68.

УДК 616.8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ ДЕПРЕССИИ И СУИЦИДОВ

Обухова З.И. студент кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Хабибулин Д.А., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье раскрыто понятие депрессии и суицида, определена роль депрессии в развитии суицидального поведения, выявлены причины возникновения детской депрессии и признаки детской суицидальной депрессии, выделены формы суицида, разработаны рекомендации по профилактике детской депрессии и суицидов.

Ключевые слова: детская депрессия, суицид, суицидальная депрессия, суицидальное поведение, детский суицид, профилактика детской депрессии и суицидов.

Abstract. The article reveals the concept of depression and suicide, defines the role of depression in the development of suicidal behavior, identifies the causes of childhood depression and signs of childhood suicidal depression, identifies forms of suicide, developed recommendations for the prevention of childhood depression and suicide.

Key words: children's depression, suicide, suicidal depression, suicidal behavior, children's suicide, prevention of children's depression and suicides

Проблема детской депрессии и суицидов является актуальной не только в России, но и в других странах мира. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определила суицид как распространенную причину смерти детей подросткового возраста. Основным фактором, провоцирующим суицидальное поведение в 40-60% всех случаев, согласно статистическим данным, является депрессивное расстройство. Социологи строят устрашающие прогнозы относительно данной проблемы: К 2020 году количество самоубийств в мире вырастет до 1,5 млн. в год. Особенно высок уровень суицида среди молодёжи: он входит в первую тройку причин смерти среди людей в возрасте от 15 до 44 лет, тогда как в общей статистике смертности занимает 13-е место [2, с. 5]. Психика детей и подростков считается уязвимой, неокрепшей, даже малейшие проблемы способны вызвать затяжную депрессию, а, следовательно, и мысли о суициде. Таким образом, проблема детской депрессии и суицидов актуальна и требует детального рассмотрения.

Проблема самоубийства волновала общество и социологов в разные эпохи. Так, термин «суицид» (от лат. *sui* – «себя», *caedere* – «убивать») был введен в научный оборот в 1642 году английским врачом и философом Томасом Брауном. Автором первого социологического исследования феномена самоубийства и основателем суицидологии стал французский социолог Эмиль Дюркгейм [2, с. 10]. В свое время Зигмунд Фрейд ввел термин «инстинкт смерти», который обозначил как стремление к саморазрушению, противоречащее всем законам: все живые существа стремятся к самосохранению, продлению рода, но лишь человек способен прервать свою жизнь.

Самоубийство, суицид рассматривается как преднамеренный акт лишения жизни самого себя. Эксперты называют основными причинами самоубийств психические нарушения, среди которых на первом месте – депрессия. Депрессия (от лат. *deprimo* – «давить», «подавить») – психическое расстройство, основными признаками которого являются сниженное настроение и снижение или утрата способности получать удовольствие (ангедония) [5, с. 6]. Основными симптомами детской депрессии являются: заниженная самооценка, возникающее чувство вины, пессимизм, нарушение концентрации внимания, расстройство сна и аппетита. В связи с перечисленными симптомами зачастую возникает суицидальная депрессия -

психологическое расстройство, прогрессирующее на фоне затянувшегося стресса. Душевные страдания, ощущение безнадежности – все это приводит человека к рассуждениям о бессмысленности жизни.

Причины возникновения депрессивного и суицидального поведения среди детей разнообразны. Мысли о самоубийстве в детском возрасте зачастую возникают спонтанно, вместе с чувством гнева, страха, нередко появляется желание привлечь к себе внимание. Кроме того, конфликты и проблемы в школе, прогулы, провоцируют возникновение негативных мыслей. К группе риска относятся дети и подростки, обладающие повышенной впечатлительностью, внушаемостью, импульсивностью, ярко чувствующие и переживающие все события.

Среди основных причин, вызывающих суицидальную депрессию у детей и подростков, можно выделить:

- семейные проблемы;
- насмешки со стороны сверстников, травля;
- трудности в обучении, плохая успеваемость;
- неудовлетворенность своей внешностью;
- неразделенная любовь;
- девиантное поведение [3, с. 158].

Семейные проблемы часто являются причиной самоубийств. Отношения между родителями и детьми, материальное положение семьи, бытовые проблемы – любое отклонение в этих сферах может привести к тому, что ребенок будет чувствовать себя ненужным и несчастным. Кроме того, современный уклад жизни и постоянная занятость родителей заставляют ребенка убедиться в своем одиночестве, ведь он не всегда может понять, что отец и мать зарабатывают деньги, а на воспитание детей не остается времени. Существуют и иные ситуации, когда дети растут в семье, находящейся в зоне риска, так как родители ведут асоциальный образ жизни. Но даже в благополучной семье возникают проблемы, основанные, к примеру, на конфликте «отцов и детей», где ребенок будет чувствовать себя отвергнутым, обиженным. Важно вовремя отследить это состояние у ребенка, чтобы избежать суицидальных действий.

Кроме того, дети часто сталкиваются с трудностями в общении со сверстниками, которые любят издеваться над слабыми, устраивая травли, розыгрыши, насмешки. Как правило, робкие и стеснительные дети, не способные постоять за себя, входят в группу риска [4, с. 15]. Трудности в обучении, упреки со стороны родителей, недовольство собой в совокупности с несчастной любовью – все эти проблемы свойственны подросткам. И зачастую дети в этом возрасте скрытны, но желание выговориться толкает их на приобщение к субкультурам, которые процветают благодаря Интернет-ресурсам.

Среди признаков детской депрессии, указывающих на суицидальные мысли, можно выделить:

- появление грусти и ощущения бессилия;
- нарушение сна и аппетита, снижение веса;

- соматические симптомы;
- снижение интереса к учебе;
- появление страхов различного происхождения;
- преобладание чувства собственной неполноценности, неуверенность в себе, ощущение одиночества и «ненужности»;
- возникновение чрезмерной агрессии [6, с. 234].

Однако у подростков к перечисленным признакам прибавляется чувство скуки, усталости, пассивности, происходит фиксация внимания на мелочах, прослеживается склонность к бунту и непослушанию. Змановская Е.В. в научных трудах подтверждает точку зрения, что дети подросткового возраста входят в наибольшую группу риска, так как склонны к девиантному поведению и самоутверждаются зачастую с помощью алкоголя и наркотиков, что приводит к притуплению мышления, искажает жизненные ориентиры, увеличивает риск импульсивных поступков [3, с. 89].

Дети подросткового возраста могут демонстративно привлекать внимание, намекая о своем намерении совершить суицид, произнося фразы: «Мне надоело жить», «Недолго вам меня терпеть осталось», «Я больше не буду вам мешать» и т.д. Иногда дети напрямую говорят о том, что совершат самоубийство, либо начинают философствовать на тему смерти, будто это событие не страшное, а, напротив, позитивное. В поведении легко прослеживается потеря интереса ко всему окружающему, происходит отстранение от друзей и семьи, стираются ценности, процветает безразличие к миру. Подросток может раздавать свои вещи, к которым ранее был привязан, перестает учиться, забрасывает хобби, но увлекается культом смерти, черной магией, читает книги о загробной жизни и т.д. [6, с. 256]

Как правило, причины вызывающие суицидальное поведение, определяют формы суицида:

- 1) истинный суицид – человек осознанно желает расстаться с жизнью;
- 2) аффективный суицид – преобладает состояние аффекта, эмоциональная нестабильность и импульсивность вызывает желание умереть;
- 3) демонстративный суицид – самоубийство выступает, как способ привлечь внимание, сделать кому-то вызов, вызвать чувство жалости и т.д. [2, с. 26].

Среди случаев детского суицида чаще всего преобладает форма демонстративного суицида, так как редкий ребенок понимает, что смерть – это конец, после нее не будет ничего, кроме тьмы. Привлечь к себе внимание родителей, друзей, учителей, показать, что они были не правы, вызвать интерес к своей личности – вот что движет ребенком.

Но все случаи детского суицида являются, прежде всего, причиной невнимательности взрослых. Существует ряд рекомендаций, позволяющих предотвратить развитие депрессии у детей и огородить их от мыслей о суициде. Прежде всего, это создание доверительных отношений в семье, приобщение к труду [1, с. 135]. Важно с ранних лет внушать ребенку, что в жизни происходят разные ситуации, встречаются люди хорошие и плохие, что нужно уметь бороться со своими переживаниями и вовремя обращаться за помощью к

близким людям, к педагогам. Важно научить ребенка переживать негативные чувства и идти дальше, анализируя ошибки, накапливая жизненный опыт. Нельзя в семье окружать детей излишней опекой, оберегая от малейших трудностей, создавая идеальную обстановку, так как впереди – школьные годы, где реальная действительность не столь дружелюбна, столкнувшись с ней, ребенок замыкается, и мир кажется жестоким, несправедливым.

Ответственность за безопасность детей лежит не только на родителях, но и на педагогах, психологах. В образовательных учреждениях должна быть тщательно организована воспитательная работа, разработана эффективная модель взаимодействия школы и семьи, чтобы каждый учащийся чувствовал себя частью школы, независимо от успеваемости, происхождения и статуса родителей. Педагог-психолог должен наблюдать за каждым ребенком, своевременно осуществлять профилактические беседы и диагностики, формируя позитивное видение мира и осознание уникальности, неповторимости и важности каждого человека [1, с. 76] .

Детскую депрессию, приводящую к тяжелым последствиям, таким, как суицид, можно избежать, если ребенок занимается любимым делом, посещает секции, самоутверждается с помощью выполнения поставленных задач, умеет взаимодействовать с родителями, сверстниками, педагогами, осознает свою ответственность за поступки, помогает старшим.

При возникновении признаков детской депрессии необходимо поговорить с ребенком, попытаться решить проблемы вместе, даже если они кажутся незначительными. Дети любого возраста должны чувствовать поддержку со стороны родителей и педагогов. Со всей внимательностью нужно вести беседу, чтобы не вызвать недоверие и агрессию ребенка. Однако бывают случаи запущенной депрессии, устранить которую поможет своевременное обращение к детскому психиатру и психологу. Немаловажно внушать детям мысль о том, что из любой ситуации есть выход, именно достойное преодоление проблем делает из человека личность.

Таким образом, проблема детской депрессии и суицидов актуальна. Дети требуют внимания и заботы, понимания и поддержки со стороны взрослых людей, так как, оставаясь наедине со своими проблемами, ребенок теряет интерес к жизни, становится замкнутым и погружается в депрессию, которая достаточно часто приводит к суициду. Причины возникновения детской депрессии существуют различные, начиная от недовольства своей внешностью, заканчивая проблемами в семье и личной жизни. Если же причины депрессии можно скрыть, то признаки суицидальной депрессии всегда очевидны – это печаль, апатия, агрессия, потеря аппетита и сна. Затянувшееся болезненное состояние приводит к мыслям о смерти. Для сокращения численности детских суицидов родителям и педагогам необходимо осуществлять своевременные профилактические беседы и вести тщательное наблюдение за психическим состоянием детей.

Список использованных источников и литературы

1. Адамова Л.И. Профилактика суицидального поведения. - М.: Эксмо,

2009.-189с.

2. Бахтиярова Ю.Р., Таипов Т.Э. Депрессия и суицидальное поведение: актуальность, этиология, патогенез, клинические проявления, оказание помощи // Молодежный научный форум: Естественные и медицинские науки: электр. сб. ст. по мат. XXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10 (28). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_nature/10\(28\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_nature/10(28).pdf) (дата обращения: 08.11.2018)

3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Е.В. Змановская. - М.: Издательский дом "Академия", 2006. - 288 с.

4. Осипова Т. В. Проблема суицидального поведения среди детей и подростков // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 900-901. – URL <https://moluch.ru/archive/83/15304/> (дата обращения: 10.11.2018).

5. Смулевич А.Б. Подходы к терапии депрессий в общемедицинской практике – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.rmj.ru/articles_786.htm (Дата обращения 11.11.2018).

6. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков [Текст]/ Л.Б. Шнейдер. - М: Гаудеамус, 2007. – 336 с.

УДК 616.8

СУИЦИД КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПОДРОСТКОВОМ ПЕРИОДЕ

Ануфриев К.Ю. магистрат кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Хабибулин Д.А., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. В статье представлен анализ факторов провоцирующих суицидальное поведение, причины возникновения подростковых суицидов

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, подросток

Abstract. The article presents the analysis of factors provoking suicidal behavior, the causes of adolescent suicides

Key words: suicide, suicidal behavior, teenager

В настоящее время проблематика суицида в обществе мало популярна, почти не обсуждается в средствах СМИ, почти не раскрыта и малодоступна для общества. Доминирующим фактором суицидального поведения, а также суицида, является социально-психологическая дезадаптация в тяжелых и критических ситуациях личности подростков, которые по тем или иным причинам не способны найти более лучший и гуманный способ ее разрешения, а также дать адекватную оценку ситуации.

За отрицательный социальный фактор принимается то, что при достаточной материальной обеспеченности различных слоев нашего общества, подростки часто попадают под влияние недостатка внимания как со стороны ровесников, взрослых, преподавателей, так и, непосредственно, семьи. Подростки, в личном опыте которых имели место временные или же продолжительно действующие отрицательные влияния психогенного и экзогенного характера, считаются склонными к суицидальному поведению.

К таким влияниям относятся: длительное расставание с близкими, недостаток или отсутствие любви и заботы, времяпровождения с родственниками, алкоголизм родителей, педагогическая и социальная запущенность, заброшенность, безответная любовь, одиночество и т. д. Но также имеется и другая сторона данной проблематики, когда наоборот, одинокими себя чувствую подростки из нормальной, благополучной семьи, обеспеченные достаточным вниманием и любовью со стороны родителей.

Помимо этого, регулярно наблюдаются случаи, когда суицид подростков порождается агрессией, гневом, злобой или желанием наказать самого себя и окружающих. В общем, при вступлении в подростковый период появляется высокая направленность к самоанализу, меланхолической оценки, собственно, себя и окружающих. Нестабильная эмоциональная сфера, вызывающая склонность к суицидальному поведению, является причиной возрастного внутриличностного конфликта, почти, у трети здоровых подростков. Суицид — заключительный шаг в аутодеструктивном поведении, играющий важную роль во взаимосвязи культурной нормы и психического здоровья.

Самоубийство может рассматриваться как акт самопожертвования. Оно часто связано со стремлением избежать вызывающих стресс ситуаций или какого-либо наказания, а не с, непосредственно, желанием умереть. Опираясь на вышеперечисленное, можно сказать, что проблема исследования и диагностики суицидального поведения в подростково-юношеском периоде является актуальной.

В лексикологии определение «суицид» появилось благодаря английскому врачу и философу Томасу Брауну, который в 1642 году в своей работе «Верования врачей» сформировал его с латинского *caedere sui* – убивать себя, объединив весь смысл в одном кратком слове. Суицидальное поведение – появление суицидальной наклонности, то есть размышления, угрозы, намеренность и сами попытки ухода из жизни. Информацию о первой намеренной попытке суицида относят ко времени первобытного общинного строя. В то время самоубийство оценивали, как некий ритуал, связанный с религиозными культами и обрядами, а также, как непосредственный личный выбор каждого. Причины самоубийства, его проблемы и мотивы вызывали интерес общества со времен, берущих начало еще за долго до возникновения «суицидологии», как науки.

Огромное внимание данной проблеме уделяли: психологи, историки, философы и прочие. Разнообразные аспекты суицида и суицидального поведения изучали З. Фрейд, К. Юнг, Э. Дюркгейм, Г. Дишес, А. Адлер, и др. Многие русские врачи, педагоги, а также писатели-публицисты

демонстрировали высокую заинтересованность к данной проблеме: И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, а также Ф.М. Достоевский, А. И. Куприн, Л. Н. Толстой и т.д. На сегодняшний день активно изучается профилактика суицидов. Среди наиболее распространённых причин детских и подростковых смертей, самоубийства занимают лидирующие ступени. Согласно полученным данным Всемирной Организацией Здравоохранения, каждый год около полумиллиона человек прибегают к суициду. Третью часть из них составляют подростки и юноши.

Согласно социологическим данным, официальная статистика суицидов несколько ниже, так как она основана на реальных случаях, без учета случаев «неудачных» попыток самоубийств. По мнению психологов, среди причин, подталкивающих юношей и подростков на суицид, часто наблюдаются: ревность, проблемы в учебе, ссоры и конфликты со взрослыми, «безответные» отношения, депрессивные состояния, страх будущего, одиночество, недопонимание окружающих, и, даже, банальное «просто не хочется жить».

Не стоит игнорировать и то, что сегодня подростки часто встречаются не только с равнодушием и жестокостью от взрослых, но и сверстников. Подростки, олицетворяющие себя как более «успешных» личностей, являющиеся членами более состоятельных семей и ощущающие некую безнаказанность часто унижают, своих ровесников, которые не соответствуют окружению первых и, по их мнению, являются изгоями.

К несчастью, в наше время наблюдаются случаи, когда учителя, не вникая в быт и проблемы своих учеников, публично унижают подростков, делая им несправедливые замечания в присутствии их непосредственного окружения. В ответ, такие подростки, не видя иного способа самозащиты, решаются на самоубийство, как способ самозащиты. По оценкам специалистов, высшая точка суицидальной активности молодежи достигается в старшем подростковом возрасте, а именно в 14–16 лет, при этом, стоит отметить, что число суицидальных попыток значительно превосходит число совершенных самоубийств.

Данные мировых исследований по проблеме представлены на рисунке.

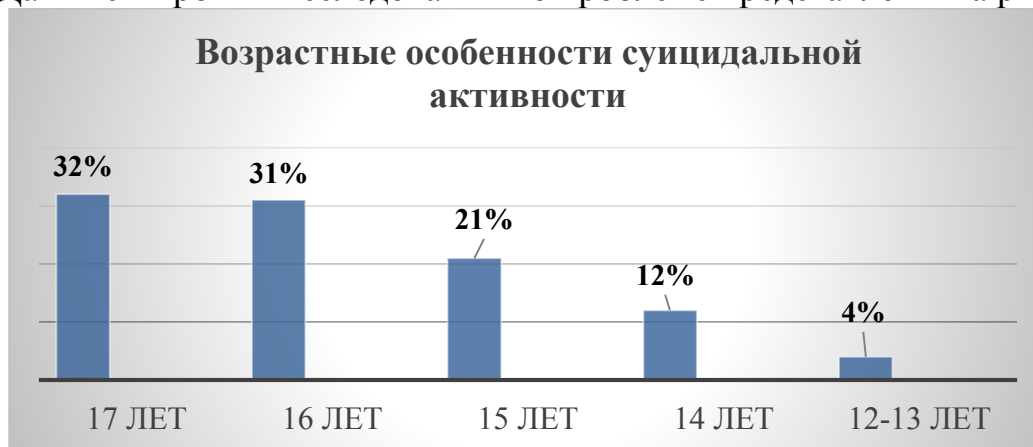

Рис. Суицидальная активность в мировой статистике

Чаще всего, неудачные попытки суицида не повторяются, но 10 % юношей и 3% девушек в возрасте до 18 лет, все же покончили с жизнью в последующие несколько лет. В последнее время все чаще наблюдаются и так называемые коллективные самоубийства, которые могут быть совершены как один вслед за другим, так и группой подростков единовременно. Несмотря на то, что ранее самоубийства характеризовались лишь для больных и психически неуравновешенных людей, полученные данные статистики современного времени показывают, что две третьих самоубийств совершают здоровые и нормальные подростки. Изучая самоубийства с точки зрения мировых конфессий, можно сделать вывод, что религии, несомненно, включают в себя негативное отношение как к суицидальному поведению, так и к самим самоубийствам в целом.

После детального изучения данной проблематики суицида среди подростков, можно сделать заключение, что проблема самоубийства среди подростков представляется одной из самых неблагоприятных и в то же время распространенных и важных явлений социума на современном этапе его развития. Анализируя суицидальную активность молодого поколения как одной из значимых причин смертности во всем современном обществе, можно в очередной раз удостовериться в его важности и необходимости постоянного надзора детей, подростков и молодых людей, существующих не только в больших городах и мегаполисах, но и в провинциях и отдаленных населенных пунктах. Лишь общими стараниями и равнодушием со стороны взрослых можно если не предотвратить, то хотя бы понизить статистику смертности среди подростков и вернуть им веру в самих себя и светлое будущее.

Список использованных источников и литературы

1. Горская М.В. Диагностика суицидального поведения у подростков // Вестник психосоциальной работы. – № 1. – 1994.
2. Психология подростка / под ред. Реана А. А. – СПб., М., 2003.
3. Сравнительно-возрастные исследования суицидологии / под ред. Амбрумовой А. Г., Москва, 1999.
4. Степанова О.П., Стефашина Я.А., Хабибулин Д.А. Копинг-стратегии подростков, страдающих сахарным диабетом // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 12-2. С. 245-251.
5. Степанова О.П., Хабибулин Д.А. Введение в клиническую психологию // Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, . Магнитогорск, 2015. 202 с.
6. Суицид. Хрестоматия по суицидологии / сост. Моховиков А. Н. – Киев, 1996.
7. Суицидология. Прошлое и настоящее / под ред. Мохвикова А. Н. Москва, 2001.

ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕНЕДЖЕРА

Якушенкова М.В. студент, кафедры психологии
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Шулева Е.И., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме профессионально-личностного развития менеджера. Автор статьи обосновывает значимость творческого потенциала менеджера в профессиональной деятельности. В статье представлены результаты теоретического анализа внешних (социальных) и внутренних (природных) факторов реализации творческого потенциала менеджера

Ключевые слова: творчество, менеджер, внешние (социальные) факторы, внутренние (природные) факторы

Abstract. This article is devoted to the problem of professional and personal development of the Manager. The author of the article substantiates the importance of the creative potential of the manager in professional activity. The results of theoretical analysis of external (social) and internal (natural) factors of realization of creative potential of the Manager are presented in the article

Key words: creativity, manager, external (social) factors, internal (natural) factors

Все чаще одним из основных требований к кандидатам при приеме на работу менеджером является креативность или творческие способности. Многие сотрудники, выбирая место работы, желают творческой самореализации [1].

Рыночные условия, часто требуют от менеджеров различных уровней принятия решений в условиях неопределенности, недостатка времени или информации [8;9;10].

Творческий подход к решению проблемы помогает тогда, когда имеющиеся стандартные решения не удовлетворяют или же они просто отсутствуют. Творчество помогает раздвигать установленные рамки, с меньшими усилиями достигать тот же результат или эффективно изменять его. Неограниченные возможности творчества не могут не привлекать к себе внимания людей, занимающихся как наукой, так и практической деятельностью. Интерес к данной проблеме возрастает во всем мире. Это и обусловило актуальность нашего исследования.

Объект исследования: менеджеры. Предмет – факторы реализации творческого потенциала менеджера.

Цель исследования: Выделить основные факторы реализации творческого потенциала менеджера. В этом плане важно решить вопросы диагностики и развития творчества (креативности) [2].

Проблема творчества остается одной из самых интересных и привлекательных проблем современности. За последние два десятилетия опубликовано около шестидесяти монографий по проблемам творчества и гениальности.

В них доминируют два основных подхода в исследовании феномена творчества: романтический и эмпирический.

В рамках романтического подхода, творчество рассматривается как мистическое и непостижимое явление, как чудо гения, как магический дар предвидения, как путь спасения человечества.

Эмпирический подход, основан на экспериментально-психологическом и историко-метрическом анализе данного феномена и имеет рациональную основу.

Для современного менеджмента большой интерес представляют работы, выполненные в логике эмпирического подхода. Он позволяет решать проблемы, связанные с изучением механизмов целенаправленного управления творческим процессом, с определением критериев творческой личности и выявлением условий ее развития в процессе профессиональной деятельности [3; 4].

В современных работах, посвященных исследованию феномена творчества, можно выделить несколько основных подходов к его определению: онтологический, деятельностный, личностный.

В рамках онтологического, творчество признается одной из форм обновления мира, механизмом его развития.

Представители, широко распространено деятельностного подхода – рассматривают творчество:

во-первых, как вид деятельности наряду с такими видами деятельности, как игра, труд, общение;

во-вторых, как разновидность деятельности и предполагается, что каждый из перечисленных выше видов деятельности может быть творческим и нетворческим;

в-третьих, как результат соответствующей деятельности, при этом акцентируется внимание на конечном продукте.

Последователи личностного подхода считают, что феномен творчества является свойством личности. Он рассматривается или через набор качественных характеристик проявления творческой личности (гениальности, талантливости, высокоразвитых способностей), наличие мотивов, специальных качеств у субъекта творчества, или как творческий потенциал личности, как сущностное, системообразующее свойство, присущее человеку в целом.

Мы рассматриваем творчество в рамках личностно-деятельностного подхода, как творческий потенциал личности, который реализуется в профессиональной деятельности менеджера [11;12].

Для раскрытия содержания заявленной темы мы должны раскрыть содержание понятия «творческий потенциал».

В современном русском языке слово «потенциал» имеет несколько значений.

Во-первых, оно трактуется как скрытая возможность, обладающая достаточной силой для проявления.

Во-вторых, слово «потенциал» трактуется как сила, источник, возможность, средство, запас, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, для достижения определенной цели.

В-третьих, определяется как возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области.

Понятие «творческий потенциал» в общефилософском плане, трактуется как совокупность возможностей целенаправленной преобразовательной деятельности, а на уровне индивидуально-личностного проявления творчество определяется, как «творческий потенциал личности».

Очевидно, что именно понятие «творческий потенциал личности» очень точно характеризует ту способность к творению нового, которой обладает человечество в целом и каждый отдельный человек в силу своей принадлежности к человеческому роду.

Однако это не означает, что само по себе обладание данной способностью является гарантией того, что она непременно заявит о себе, получит стремительное развитие. Анализ результатов многочисленных исследований убедительно доказывает, что эффективность данного процесса зависит от целого ряда факторов.

Именно поэтому, рассматривая феномен реализации «творческого потенциала личности», особое внимание уделяется изучению основных факторов, определяющих творчество человека.

Авторы Э. Гирусов и Е. Никитин разработали иерархическую факторную систему.

Она объединяет в себе факторы, функционирующие на двух основных уровнях. На первом уровне исследователи располагают социальные факторы творчества, подразделяемые на две группы: общественные и личностные, на втором уровне – природные факторы, также состоящие из двух групп: внутренние и внешние.

Общественные факторы означают востребованность творческой личности и включенность данного феномена в систему общественных ценностей.

Личностные факторы, включают в себя установку человека на созидательную деятельность, образовательный и познавательный статус, способность к творчеству и органическую потребность в нем, умение создать условия для эффективного творчества, знание и соблюдение его законов (принципов).

Авторы подчеркивают, что творчество бывает эффективным,

- если человек получил полноценное образование, дающее стартовые преимущества во многих видах творческой деятельности;

- воплотил свою индивидуальность в специфике избранной деятельности;

- унаследовал генетическую одаренность;
- ставит и решает задачи междисциплинарного характера;
- не руководствуется карьерными интересами и обходится минимально достаточным уровнем жизни, находя основное удовлетворение в процессе творчества, умело пользуется «технологией» эффективного творческого акта (оптимизация времени, условий, внутренних резервов).

Внешние факторы – прямая или опосредованная включенность природы в творчество людей, так как творчество протекает в биосфере и зависит от ее состояния. Данное обстоятельство позволяет говорить о разрушении творческого потенциала отдельного человека в связи с ухудшением здоровья и сокращением продолжительности жизни, а также о снижении творческого потенциала этноса вследствие разрушения благоприятной среды обитания.

В качестве внутреннего фактора выступает природная (генетическая) предрасположенность человека к творчеству вообще и к определенным его видам.

Выделение названных выше групп факторов, определяющих развитие способности человека к творчеству, позволяет сделать ряд практических выводов.

Для реализации творческого потенциала менеджера необходимо, чтобы он был востребован в обществе. Наличие данной тенденции в обществе отражено в требованиях к профессиональной деятельности менеджера [6;7], мы ее отмечали ранее.

Реализации творческого потенциала менеджера, способствует

- сформированная установка на созидательную деятельность;
- сформированные потребности в творчестве и творческом саморазвитии, а так же способности к нему;
- наличие высокого образовательного и познавательного статуса.

Менеджеру необходимо знать и соблюдать законы (принципы) творчества.

Для реализации творческого потенциала в профессиональной деятельности, менеджеру также необходимо хорошее состояние здоровья [5].

Таким образом, очевидно, что актуализация творческого потенциала менеджера обусловлена рядом внешних (социальных) и внутренних (природных) факторов. От того, насколько эффективно будет организовано их использование, напрямую зависит успешность профессиональной деятельности менеджера.

Список использованных источников и литературы

1. Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Организационное поведение учебное пособие. Электронный ресурс / Москва, 2017. (2-е издание, стереотипное).
2. Мусийчук М.В. Диагностика и развития креативности Электронное издание / Магнитогорск, 2017.
3. Мусийчук М.В. Повышение уровня инновационных способностей будущих менеджеров на основе аффективно-когнитивной системы задач // Инновационный Вестник Регион. 2013. № 4-1. С. 20-26.

4. Мусийчук М.В. Выявление стратегий решения задач на основе креативного механизма комического как подготовка к инновационной деятельности менеджеров инновационного развития России. 2013. № 1 (5). С. 44-51.

5. Мусийчук М.В., Киба М.С. Психологические функции арт-терапии как средства профилактики эмоционального выгорания менеджеров // Мир науки. 2015. № 3. С. 37.

6. Русякова Е.Е., Махнева М.Е. Проблемы формирования внутреннего имиджа предприятия В сборнике: Имиджелогия - 2005: Феноменология, теория, практика Материалы Третьего Международного симпозиума по имиджелогии. Под редакцией Е.А. Петровой. 2005. С. 275.

7. Reutskaya I.V., Savkina R.V., Ruslyakova E.E., Mezentseva L.V., Gribova O.V. Technologies of company's internal management International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 11. С. 255-263.

8. Шулева Е.И. Принятие управленческих решений Магнитогорск, 2004

9. Шулева Е.И. Оценка персонала в организации Магнитогорск, 2004.

10. Шулева Е.И. Планирование трудовой карьеры Методические рекомендации / Магнитогорск, 2004.

11. Шулева Е.И. Деловое общение Магнитогорск, 2006.

12. Шулева Е.И. Организационное поведение учебно-практическое пособие для студентов специальности 080500.02 / Челябинск, 2009.

УДК 37.012

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Халимова А.Г., магистрант группы ИЛм-17-3 кафедры английского языка
Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: Павлова Л.В., доктор педагогических наук,
профессор кафедры английского языка Института гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация: статья посвящена проблемам, которые возникают при обучении второму иностранному языку. Рассматриваются вопросы интерференции и пути разрешения проблем, возникающих при обучении второму иностранному языку.

Ключевые слова: второй иностранный язык, интерференция, мотивация, методика преподавания.

Abstract. The article is focused on various issues, connected with the second foreign language teaching. The paper also considers different areas of difficulties concerning language interference and ways of its reducing.

Key words: second foreign language, interference, motivation, methods of teaching.

Модернизация современного иноязычного образования связывается, прежде всего, с обновлением содержания и обеспечением его развивающего культуросообразного характера [5]. Вступая в различные виды межкультурного взаимодействия, обучающиеся развивают речевые умения осуществления иноязычной речевой деятельности в соответствии с культурными нормами носителей, ведения переговоров с целью создания общего значения происходящего, донесения до инокультурных собеседников сведений о ценностях как родной культуры [6, с. 149], повышают уровень гуманитарной культуры [8;9;10;11].

В рамках углубленного языкового образования такие условия складываются в процессе обучения на многоязычной основе. Обучение в условиях билингвизма признано многими учеными как одной из возможностей наиболее эффективного преподавания иностранного языка в школе и поэтому находится в настоящее время в центре внимания исследователей. Так, в гимназиях, лицеях и спецшколах, второй иностранный язык (далее ИЯ2) стал уже давно реальностью и вводится во всех типах общеобразовательных учреждений.

Современные исследователи говорят о необходимости разработок специальных методик и моделей многоязычного обучения и становления билингвизма у одноязычных детей. Двухязычие определяется как сложное и многогранное явление, привлекающее к себе интересы представителей целого ряда наук. Очевидно, что такое скрещивание интересов на стыке различных, подчас даже не смежных наук, вообще является типичным для современного развития науки. Однако неудовлетворенность состоянием обучения иностранным языкам, отсутствие достаточной результативности этого обучения, продолжительность сроков обучения, не всегда соответствующая их эффективности выявляют имеющиеся противоречия и необходимость разработки данных аспектов в русле методики обучения иностранным языкам и культурам, обеспечивающей теоретическое обоснование закономерностей обучения и усвоения иностранного языка [4, с. 6].

Кроме того, доминирующими требованиями к современному выпускнику как школы, так и вуза выступают высокий уровень развития компетенций, личностных и метапредметных результатов обучения иностранным языкам, мотивация к непрерывному саморазвитию, изучению иностранных языков в течение всей жизни [7, с. 136]. Овладение вторым иностранным языком способно существенно обогатить личность учащегося в плане развития метапредметных умений и расширения опыта социально-коммуникативного взаимодействия с помощью нового средства общения. При этом успешное овладение вторым иностранным языком находится в прямой зависимости от оптимальной организации данного процесса, направленного на минимизацию интерферирующих влияний родного и первого иностранного языка на второй иностранный язык.

Проблема организации языкового материала в рамках изучения второго иностранного языка должна решаться в первую очередь с позиции создания условий для ранней дифференциаций интерферирующих языковых единиц. В интересах как можно более ранней дифференцировки языковой материал должен быть организован в группы, объединяющие интерферирующие явления. Проведенные методические эксперименты показали, что активизация новых форм в условиях, когда упражнение «отягощено» еще одной методической задачей, аналогичной уже усвоенным нормам первого иностранного языка (далее ИЯ 1), не приводит к нагромождению ошибок в отрабатываемых формах [2, с. 72].

Одной из центральных проблем при обучении ИЯ2 является проблема интерференции или межъязыкового переноса. Но степень ее актуальности различна применительно к различным видам речевой деятельности.

Доказано, что при осмыслении нового языкового материала и при догадке о значении неизученных элементов ИЯ2, обучающийся может произвольно использовать в качестве опоры любой из ранее усвоенных языков. В условиях, когда первый иностранный язык (ИЯ1) и ИЯ2 – западноевропейские языки, а родной язык – русский язык, общность алфавита делает источником переноса в области правил чтения, орфографии и графики ИЯ2 и ИЯ1 [1, с. 88].

Аргументированной представляется точка зрения Б.А. Лapidус, согласно которой, отличительной особенностью влияния ранее усвоенных языков на еще только усваиваемый ИЯ2 является вероятностный характер этого влияния – вероятностный не только с точки зрения того, проявляется или не проявляется интерференция, но с и точки зрения того, какой из языков выступает в качестве межъязыкового переноса. В соответствии с вышеизложенным было проведено экспериментальное исследование, целью которого было установить, какой из двух ранее усвоенных языков (РЯ и ИЯ1) является источником произвольного переноса при обучении ИЯ2. В ходе экспериментов было обнаружено, что в проведенных опытах было значительное число случаев, когда в речи одного и того же испытуемого чередовались сегменты, то соответствующие норме ИЯ2, то отражающие влияние ИЯ1, то отражающие влияние родного языка [2, с. 46].

Специфика курса ИЯ2 в плане его задач проявляется в том, что скромные по сравнению с ИЯ1 практические цели обучения должны предусматривать формирование таких умений и навыков и усвоение такого материала, которые бы, с одной стороны, обеспечивали готовность обучающегося к «базовому общению» на ИЯ2, а с другой стороны, наиболее успешно выполняли роль базиса для дальнейшего самосовершенствования в области этого языка.

Известно, что при изучении грамматики чаще проявляется как положительный, так и отрицательный перенос со стороны ИЯ1. Взаимодействие языков при этом зависит не только от степени сформированности умений и навыков в ИЯ1, но и от сложности сопоставляемых явлений, от лексического наполнения грамматических структур на нахождение совпадений и различий в трех языках, если они

владеют коррелятами сопоставляемых явлений в ИЯ1, и проводить сравнение только с родного языка, если навык в ИЯ1 не сформирован [3].

При обучении второму иностранному языку очень важно проводить опору на ИЯ1. Использование положительного переноса на ИЯ 2 отлично сказывается, как на овладение ИЯ2, так и на мотивацию учеников. В соответствие с этим был составлен интегрированный урок немецкого с английским языком на тему „Die Familie“. В первом задании было предложено учащимся найти английские эквиваленты к немецким словам по теме семья. Например: Der Vater — father, die Mutter — mother, die Nichte — niece и т.д. Учащиеся охотно и достаточно быстро выполнили это задание, что говорит о том, что у них не возникло сложностей сопоставить два языка на лексическом уровне. Со вторым заданием, на уровне фонетики, где нужно было найти одно слово на немецком и другое на английском языке, которые были бы схожи по звучанию, но разные по значению, ребятам потребовалось гораздо больше времени. Ученики путались в словах, правилах чтения, сомневались в правильности произношения. Третье задание было направлено на социокультурный уровень положительного переноса. Было предложено три текста о разных семьях: где требовалось определить к какой стране принадлежала каждая из семей. Страны: Великобритания, Германия и Ирак. Следует отметить интерес, проявленный к данному заданию, учащиеся рассуждали о различиях культуры, традиций и порядков, и незаметно для самих себя пришли к выводу, что культуры англо – и немецкоязычных стран похожи.

Из сказанного становится очевидным то, что чем дольше изучение обоих иностранных языков идет параллельно, тем меньше интерферирует второй иностранный язык и наоборот. Поэтому не исключено, что при создании особой методики преподавания ИЯ2, использовании знаний ИЯ1 и перераспределении количество недель, т.е. более раннее начало курса, положительно скажется и на уровне владения ИЯ2, и на уровне владения основным языком.

Список использованных источников и литературы

1. Бим И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) /И.Л. Бим. – Тверь, Титул, 2001. – 57 с.
2. Лapidус Б.А. Обучение второму иностранному языку как специальности / Б.А. Лapidус. – М: Высшая школа, 1980. – 203 с.
3. Лысакова И.П, Чижова Т.И. Методика обучения русскому языку как иностранному / И.П. Лысакова, Т.И. Чижова. – М : Издательство РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 1997. – 219 с.
4. Павлова, Л.В. Методическая система развития гуманитарной культуры студентов бакалавриата в компетентностной парадигме иноязычного образования / Л.В.Павлова: автореф. дис. ...доктора педагогических наук / Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А.Добролюбова, Нижний Новгород, 2016
5. Павлова, Л.В. Развитие личности в контексте диалога культур // Профессиональное образование. Столица. 2010. № 1. С.40- 41.

6. Павлова Л.В. Структура и содержание гуманитарной культуры личности // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 3. С.145-153.
7. Павлова, Л.В., Савва Л.И. Гуманитарная культура и социальное развитие личности // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 2. С. 136-140.
8. Шулева, Е.И. Гуманитарная культура как метод формирования профессионально-педагогической культуры В сборнике: Педагогическая культурология: теоретические, методологические и методические основы формирования и развития педагогической культуры Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2004. С. 103-105.
9. Шулева, Е.И. Гуманитарная культура как универсальная основа формирования системы ценностей В сборнике: Философия ценностей Материалы Российской конференции. Редактор Н.М. Кокина. 2004. С. 280-284.
10. Шулева, Е.И. Гуманитарная культура в структуре общей культуры Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. Т. 9. № 1. С. 10.
11. Shuleva E.I., Pavlova L.V. Humanitarian culture as specific method of world cognition SHS Web of Conferences. 2018. Т. 50. С. 01167.

Научное текстовое электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов

1,55 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2018 год

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»

Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

Кафедра психологии

Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий

e-mail: ceor_dot@mail.ru